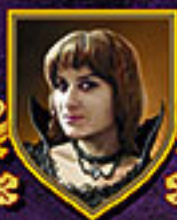

Инна Георгиева

Ева. Колыбельная для Титана

Чему бы грабли ни учили, а сердце верит в чудеса!

Инна Александровна Георгиева
Ева. Колыбельная для Титана
Серия «Ева», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8481213

Ева. Колыбельная для Титана: Фантастический роман: Альфа-Книга; Москва; 2014

ISBN 978-5-9922-1883-1

Аннотация

Веселая жизнь у Евы Моргалис! То Совет ведьм отправляет на подвиги, то Орден заклинателей объявляет права на любимого. А то и древние Титаны грозятся вот-вот пробудиться ото сна и устроить армагеддон. Но разве это повод впасть в уныние? Да ни за что! Ева пометет по сусекам, вооружится храбростью и толикой боевого азарта, соберет друзей – и докажет врагам, что ведьмы из рода Моргалис никогда не сдаются!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	32
Глава 4	50
Глава 5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Инна Георгиева

Ева. Колыбельная для Титана

*Ололondon – столица Бугаганглии.
Бугаганглийская энциклопедия*

Пролог

Ева Моргалис

Было жарко и душно, как бывает только ранней осенью перед началом сезона дождей. Сонные мухи летали медленно и вальяжно, с видом маленьких, охамевших от безнаказанности читаури¹. Народ периодически махал им вслед руками, но без особого энтузиазма. В воздухе не возникало и малейшего намека на ветерок, высокое голубое небо пугало отсутствием туч, а с ними – хоть какой-то прохлады. Деревья с пожухшими от адской жары кронами стояли недвижимо, устало опустив ветви к земле. Чем-то мы их сейчас напоминали: такие же полудохлые и безразличные ко всему вокруг. Прямо не линейка в честь первого сентября, а выставка овощей какая-то. Еще и проходившая в субботу. Ну что за несправедливость?

Я поморщилась, чувствуя, как по спине вдоль позвоночника медленно стекает капелька пота. Странно, что только одна: у Ждана, единственного парня в нашем классе, стоявшего аккуратно передо мной, под рубашкой образовалась целая Ниагара. Я могла видеть ее отчетливо, поскольку за лето Вербицкий вымахал еще сантиметров на двадцать, и теперь его лопатки были как раз на уровне моих глаз. За это я тут же окрестила парня Мелманом²: он казался таким же длинным, неуклюжим, еще и влюбиться умудрился в девушку явно не своего племени. Теперь вот страдал. То есть мы все страдали от жары, только он еще и от разбитого сердца – Виктория Плагунова окончила школу в прошлом году и оставила поклонника зарабатывать аттестат в гордом одиночестве.

Черт, Плагунова... Не вовремя вспомнила – настроение и так было ниже плинтуса, а теперь вообще забурилось по самую литосферу. Я была, мягко говоря, неприятно удивлена, увидев ее в списках абитуриентов того же факультета того же вуза, куда поступил и мой парень. Блин, ну какой из этой блондинки юрист?! Скорее меня пригласят танцевать в Большой театр, чем она выиграет дело! Хотя при чем здесь дело? Будто я не знаю, почему она выбрала этот универ, ехидна крашенная. И ведь поступила же, блин! Я весь прошлый год смотрела, как она за Шуриком увивается, насилию до выпуска дотерпела. А теперь... я здесь, обиваю порог гимназии, они оба – там, за одной партой. Ух, как представляю – кулаки сами сжимаются! Чую, не выдержит душа поэта, наколдую ей однажды заячьи ушки на макушке. Ну она же любит одеваться, как модель из Playboy, вот и сэкономит на аксессуарах!

Нет, вы не подумайте: я – особа не ревнивая. Умею расставлять приоритеты и правильно оценивать возможности потенциальных соперниц. Но это при условии, что Шурик ведет себя как разумный и взрослый человек. А не подливает масла в огонь своими, несомненно, остроумными, но очень уж неоднозначными высказываниями. Честное слово, я еще немного послушаю его отзывы о Вике, а потом лайкну любимого чем-нибудь тяжелым по голове! И суд присяжных меня оправдает, поскольку в последнее время этот человек ведет себя так, будто специально испытывает на прочность мое терпение!

¹ Читаури (скруллы) – вымышленная раса инопланетян в сериях комиксов издательства *Marvel Comics*.

² Жираф Мелман – персонаж мультфильма «Мадагаскар».

Я покосилась через плечо: там, на стоянке, под деревом показалась до боли знакомая синяя «мазда». Словно почувствовав мой взгляд, окно водительской двери поползло вниз, и в образовавшемся проеме показалось нахально ухмыляющееся лицо Шурика.

«Вот же паразитище!» – пронеслось в голове. Не потому, что явился на линейку, а теперь сидит перед кондиционером и наслаждается видом наших мучений, хотя уже только за это ему, чисто из вредности, хотелось пробить колесо. А потому, что явился он сюда в наказание. Которое заслужил тем, что в третий раз за лето порвал мои водительские права.

В третий, блин, раз! Я несколько месяцев ходила на курсы. Я наездила триста часов по городу. Я сдавала экзамены столько раз, что инспектор стал узнавать меня по походке, а этому... нехорошему индивиду все равно чего-то не хватало. Он вопил: «Пока не научишься определять, где право, а где лево, кататься будешь на самокате!» – а потом, по ночам, делал снежинки из пластиковых карточек.

Идеалист паршивый...

А может, дело в другом?

Иногда мне кажется, будь он обычным парнем, таких проблем не возникало бы. Но мне «повезло»: я полюбила заклинателя. Эдакого особенного представителя темной части магического мира, обладающего собственными представлениями о морали и этических нормах. Нет, в глобальном плане Александр Соколов – редкостный паладин, готовый до последней капли крови сражаться за мир во всем мире. Желательно, конечно, чужой крови, но справедливости ради должна признать, что в данном случае он не особо принципиален.

Другое дело, если сражаться не с кем, а по большому счету – еще и незачем. Ну, сейчас ведь не Средние века, народ в крестовые походы ходит только онлайн. А это совсем не так интересно! Вот и проявляется паршивая натура заклинателя в мирной жизни. И прежде всего в том, как он и ему подобные относятся к своим ближайшим соседям, ведьмам. Нет, не обольщайтесь, я сейчас не какой-то особый вид пиетета имею в виду! Они их терпеть не могут, считая едва ли не главной причиной всех бед по эту сторону завесы. Вот такое необъективное добро в исполнении Темных Властелинов. Почему необъективное? Да потому что я – ведьма! И я знаю это наверняка.

Меня зовут Ева Моргалис. С некоторых пор Моргалис штрих Соколова. Видимо, Шурик надеялся, что его фамилия лишит меня силы. Формально мы, правда, эту чудо-теорию проверять не стали, потому что в ответ на его любезное предложение подвести меня к паспортному столу я не менее любезно послала его лесом. Еще не хватало месяц стоять по очередям, заполняя чертову кучу бумажек для удовлетворения его блажи! Тем более что мы и так знали, это не сработает. Ведь если бы был хоть малейший шанс, я бы послала его в известном направлении еще только в момент формирования мысли. Черт, мне нравится быть ведьмой! Я – наследница древнего могущественного рода, хранитель перечня ценнейших артефактов. Не мои проблемы, что Алекс от этого не в восторге. В конце концов, я не виновата, что моя мама в прошлом году вышла замуж за Шурикова отца. И что теперь у меня один сводный брат – заклинатель, а еще двое – простые смертные. Я, между прочим, тоже этому не сильно обрадовалась: магия всегда занимала значительное место в моей жизни, а теперь приходилось постоянно себя в ней ограничивать. Еще и братья, кажется, делали все возможное, чтобы сдержаться было как можно труднее!

Например, Богдан, юный отпрыск культурной эволюции, скромно считающий себя ее лучшим достижением. И не ленившийся трудиться, чтобы этот самопровозглашенный статус поддержать. Прическа, маникюр, брендовая одежда... Рядом с ним, даже наряжаясь в свой лучший костюм, я выглядела как беженка. И чувствовала себя так же, потому что у этого клинического метросексуала чувство такта если и имеется, то в самом зачаточном состоянии. Сказать, что розовая помада не подходит к синему джемперу, позже сообразить, что помадой критикуемая сегодня не пользовалась, и тут же посоветовать не выходить на улицу

хотя бы без блеска, дабы не пугать прохожих, – вполне в его стиле. Забавно, но при этом он уверен, что оказывает серым личностям вроде меня неоценимую услугу. Практически как просвещение дикарей первыми христианскими миссионерами. Да он вообще считает себя неким белым рыцарем, мушкетером на страже красоты, эстетичности и изыска! Даже учиться пошел на дизайнера интерьеров, чем несколько расстроил домашних. Они-то догадывались, что рано или поздно Богдан с его неумным чувством стиля доберется до семейного особняка, и вот тогда...

Впрочем, касательно этого у всех были свои предположения. Мой отчим Георгий, например, в силу реалистичной натуры не верил, что сыну хватит денег на достройку четвертого этажа. А вот то, что он способен убрать лишнюю, по его мнению, стену и завалить дом к чертям, казалось очень даже вероятным сценарием.

Егор, старший брат Соколов, наоборот, был оптимистом. А потому искренне верил в способность дизайнера сделать из особняка пещеру Бэтмена. С кучей девайсов разной степени нужности, секретными проходами и костюмом супергероя в углу. Исключительно для антуража. Надо признать, в этом плане Шурик старшего брата поддерживал. Он тоже считал, что, если за дело возьмется Богдан, семье придется переселиться в пещеру. Правда, ему эта идея нравилась гораздо меньше.

Но здесь еще нужно знать Егора! Парень, который способен одновременно встречаться с десятком красавиц, не боясь при этом схлопотать дырку не только в карме, но и в черепушке, просто обязан быть оптимистом. А еще уметь при любых раскладах спастись бегством. Я лично считаю, что в последнем Егору нет равных, потому что он отыскал просто непревзойденный способ: стал пилотом. И теперь, как только начинает пахнуть жареным, братец хватается сумку в зубы и отчаливает на аэродром. А оттуда в качестве второго пилота – куда-нибудь за границу, на практику. И ведь не подкопаешься! Паразит так здорово умеет делать честные глаза, что ему верит даже самое подозрительное сердце. Действительно, не будешь же ты злиться на парня, если он ушел от серьезного разговора не по своему желанию, а только по прихоти жестоких педагогов, отправивших бедняжку-студента в длительный и опасный полет. Ну, может, не такой и опасный – летает Егорушка на пассажирских «боингах», но ведь тут главное – как подать. А подавать Егор умеет хорошо. На моей памяти устояла только одна жертва. Ее звали Наташа Игнатова, и она не только с честью выдержала психическую атаку моего брата, она еще и отомстила ему. И теперь они шпилят в Егорушкину любимую игру, но с точностью до наоборот: он ее любит, а она типа ни при чем.

Вообще, надо признать, когда дело касается амурных дел, в нашей семье все не как у людей. Например, Богдан умудрился влюбиться в мою лучшую подругу. Полинка – гот, и уже это должно было сказать ему о многом. Например, о ее манере одеваться, что в случае с Богданом играет далеко не последнюю роль. Или о том, что характер у девушки точно будет не сахарным. Ну или, к примеру, что встреча с ее папенькой, старшим из Казаковых и любителем косух, байков, татуировок и другой атрибутики потомственных готов, может пошатнуть его нежную психику и довести сначала до стресса, а потом – совершенно случайно! – до разрыва отношений. И ведь тогда Богдан еще даже не знал, что Полинка – наследница старинного рода Знахарей, эдаких магических Гиппократов...

Я криво улыбнулась, вспомнив события полугодовой давности. А ведь как любопытно тогда все складывалось! Наташка Игнатова по милости Егора вернулась в город. Богдан не выдержал Полинкиных наездов и отправил ее страдать фигней в паре с тем, кого не жалко. Костик...

Ах, этот Костик, милый моему сердцу некромант... И по совместимости будущий хирург, практикующий патологоанатом, сокурсник Полины и лучший друг Реммао – мистика из солнечного Египта. Даже у него, бедняжки, случились проблемы на любовном фронте!

Мои губы растянулись в прямо-таки дьявольскую улыбку, когда я представила лицо Алии. Как же им «повезло»-то друг с другом! Кому расскажи – не поверят... И ведь до сих пор вместе. Да в сравнении с их парочкой Бермудский треугольник – невинная китайская головоломка для детей от года до трех. Блин, да что треугольник! Алия с Костиком по части «невероятно, но факт» смогли обскакать даже меня с заклинателем, а это, поверьте, о чем-то, да говорит!

Особенно в свете последних событий. Теперь я точно знаю, что такое сражение за любовь. До сих пор вспоминаю, и на душе словно кошки скребутся: а вдруг *они* передумают? Вдруг решат продолжить свою «интервенцию» и пришлют кого-то вроде того же Титто Валенсиса, только еще хуже? Блин, мне «битва за Титанов» так не запомнилась, как встреча с этим плечистым заклинателем из Совета. До сих пор иногда вижу во сне его круглые обалдевшие глаза и отвисшую квадратную челюсть. Да я же тогда одним махом подтвердила все его старательно взращиваемые с детства подозрения! Неудивительно, что Титто до сих пор косится на меня с подозрением. Еще бы: на неадекватную-то ведьму попробуй не коситься! Они же там все в Совете до икоты боятся ведьм, огненных шаров и заклинаний сибирской язвы, но некоторые теперь точно знают почему (и мы с мамой до сих пор друг другу это припоминаем).

Впрочем, нашу с Титто историю знакомства, а также то, что из этого получилось, стоит рассказать с самого начала. Или, вернее, с того мрачного февральского утра, когда мы только вернулись из Египта, притащив с собою соленый запах моря на одежде, легкий загар на щеках и поганые новости специально для мамы с Кондратием. И когда на выходе из гостиной, воодушевленная возможностью рассказать Полине интересные новости о новой подружке Костика, я вдруг столкнулась с тем, кого ожидала увидеть меньше всего – с представителем Совета заклинателей, – я метнула в него молнию...

Глава 1

*Ты, должно быть, устал с дороги, Трэвис. Почему бы тебе не прогуляться?
Из какого-то женского романа*

Ева Моргалис

«Я приехал забрать Александра!» – и это все, что я услышала. Серьезно: некоторым людям нужно учиться лучше формулировать мысли, потому что среди моих способностей джедайские навыки не числятся. Я не умею угадывать скрытый смысл по мимике и интонации. А значит, любая фраза, которая может быть растолкована как угроза, толкуется... как угроза! И приводит к соответствующим действиям. В данном случае к вполне закономерному желанию защитить свое.

«А вот фигли тебе!» – пронеслось в моей «остроумной» головушке, а пальцы уже делали свое гнусное дело: молнии в моем исполнении всегда получались что надо! Ну, почти всегда.

– Ась?! – с удивлением уставилась на собственную ладонь. Та не ответила. И электрический заряд, что характерно, не произвела. Зато из-за плеча Титто вдруг вынырнуло перекосенное лицо мамы.

«Ты обалдела, доченька?!» – выразительно спросили ее глаза, которые сами вот-вот могли начать метать молнии от ярости.

Я встряхнула ладонями.

– Что это значит?! – спросила, пытаюсь «звучать» грозно (ну, все равно умирать, так хоть порыву напоследок).

– Да-да! – встал вдруг на мою сторону Титто Валенсис. – Я бы тоже хотел знать! Что это значит?!

Зря, кстати, влез. Я тут же окрысилась, сжала кулаки и собралась отвечать. Причем честно и такими словами, которыми обычно изъясняется Полина. Не уверена, правда, что у меня бы хорошо получилось, потому что секунд десять я только строила первую фразу. Потому и пропустила момент, когда мамина цепкая ладошка вдруг образовалась у меня на лице. Причем не просто легла, а мертвой хваткой зажала рот, а до кучи еще и нос. Я сдавленно пискнула, дернулась и поняла, что война с заклинателем отошла на второй план. Ведь молнию я смогу метнуть и через пару минут, а вот дышать хотелось уже прямо сейчас.

– Мне показалось, – продолжал допытываться господин Валенсис, буравя подозрительным взглядом извивающуюся меня и шипящую от напряжения маму, – или эта ведьма действительно пыталась меня атаковать?!

– Нет, что вы!! – в два голоса взвыли мама с Алексом, который материализовался между мной и своим старшим коллегой. Очень слитно, надо отметить, взвыли, будто заранее репетировали.

– Это у нее э-э... тик такой! – «объяснила» сообразительная Ядвига.

– Ага! – кивнул Шурик. – Непроизвольное сокращение плечевого нерва!

– Запястного, – не задумываясь, поправила мама. Алекс с раздражением покосился в ее сторону, но спорить не стал:

– Именно так! Синдром запястного канала...

Теперь уже я с возмущением переводила взгляд с Шурика на родительницу и обратно: чего это они из меня на пустом месте инвалида сделали?! Тем более что я уже определила на эту роль некоего Валенсиса. И давно помогла бы ему в нее вжиться, если бы мне какая-то мымра-а... мудрая женщина колдовать не мешала!

– Отпусти меня! – выдохнула, отодрав наконец руку кормилицы от лица. – Что происходит?!

– Представитель Совета заклинателей приехал, чтобы... – начала было мама, но я только отмахнулась:

– Чтобы забрать его – это мне известно! Но почему вы вдруг решили мне...?

– Забрать для прохождения инициации, Ева!! – прорычал Алекс.

Та-дам! Нет, ну разве нельзя было сразу вот так сказать?

Я кашлянула, чувствуя, как к щекам начинает приливать кровь. Шурик ведь совсем недавно рассказывал, насколько для заклинателей важна последняя ступень образования, так называемая инициация. Без нее они не могут призывать сильнейших демонов и полноценно управлять завесой. И только Совет – высшая форма власти в обществе Властелинов иномирья – способен помочь в достижении такой ступени.

То есть – да, я постепенно начинала понимать, почему Алекс не был в восторге от моего эксцентричного решения поджарить Титто до хрустящей корочки. Но почему официальный запрос в Совет отправила именно Ядвига?! Только не говорите, что она старалась ради образования пасынка! Мама даже меня особо не обучала, а уж пустить на свою территорию «левого» заклинателя – вообще не ее стиль. Тем более сейчас, когда мы обе знали, как воспримут наши с Шуриком отношения члены вражеского лагеря. Бешеной бранью, мощным звуковым ударом, если кто засомневался. И наложением вето. А на нашу свадьбу, если она когда-нибудь состоится, придут как в анекдоте, вдвоем: сначала – граната, потом – они. Так какого же черта Ядвига решила плюнуть на здравый смысл и устроить мне с моими надеждами и планами на будущее эдакий феерический хедшот³!?

– Мама, можно задать тебе пару вопросов наедине?

– Конечно, Евочка! – закивала ведьма так яростно, будто только и ждала повода увести меня от Титто. Схватив за руку, она протиснулась между заклинателями и буквально утащила меня за собой на третий этаж, в спальню. На входе к нам бросился Диплодок – мой соскучившийся доберман. Любимая собачка, способная, не особо напрягаясь, влизать меня в пол от радости.

– Хор-роший песик! – пытаюсь не рухнуть под натиском его сорока пяти любвеобильных килограммов, прохрипела я. – Хор-роший...

– М-да, – глубокомысленно выдала мама. – Как корабль назовешь, так он и поплывет.

– Что ты имеешь в виду? – с раздражением покосилась на Ядвигу. Seriously, почему всех так задевает кличка моей собаки?!

– Да ничего особенного, – пожала плечами ведьма. – Но я бы на твоём месте посадила пса на диету. Он же скоро весь жиром заплывет!

– Это не жир! – обиделась я за добермана. – Это мышцы!

– Ну да, как же! – фыркнула Ядвига. – Мышцами это было год назад, когда он с места брал полтора метра строго вверх. А теперь он только спит и ест. Впрочем, собака твоя. Делай с ней, что посчитаешь нужным. Только потом не жалуйся.

Я стащила наконец лапы Диплодока со своих плеч и бухнулась в кресло. Он тут же уселся у ног, положив острую голову на колено и усиленно пытаюсь вилять купированным хвостом. Несмотря на паршивое настроение, я просто не смогла не улыбнуться. И ничего он не толстый! Наоборот: очень крепкий, сильный и жизнерадостный пес с отличным силуэтом. Блин, да его прямо сейчас можно отправлять на выставку!

Хотя в чем-то мама была права: раньше мы с Диплодоком проходили каждый день по пять километров. А гулял он на специальной площадке в лесу за городом – с турниками, полосой препятствий, другими собаками. И ему полезно, и у меня выбора не было – не выгу-

³ **Хедшот** – от *англ.* headshot. Попадание в голову чем-либо, обычно из огнестрельного оружия.

ливать же пса в любимых лопухах соседских пенсионерок! Они ведь порчу могут навести покруче маминой...

А сейчас у нас есть двор, и далеко ходить уже не надо. Черт, да я с таким раскладом скоро сама попу отращу. Доберман же – порода рабочая. Ей нужны нагрузки.

– Похоже, малыш, нам придется разнообразить твои тренировки, – прошептала, с любовью глядя в черные довольные глазищи. – Как смотришь на отработку навыка «атака в горло» с последующим умерщвлением врага? У меня как раз появился подходящий манекен. Совсем как живой: и дышит, и говорит, и на имя «Титто Валенсис» откликается...

– Не смей, Ева! – гневно топнула ногой мама. – Ты что, хочешь, чтобы вместо одного заклинателя к нам под окна пожаловал целый Совет? С вилами и факелами?

– Нет, мама, не хочу! – воскликнула я. – Но они все равно пожалуют. Или ты всерьез думаешь, что Совет оставит Алекса здесь, под одной крышей с ведьмами? Со мной?

– Не переживай! – отмахнулась ведьма. – У меня есть план.

– Какой? – Я любознательно подалась вперед. Ядвига сложила руки на груди:

– Не скажу!

– Да ты что, издеваешься?!

– Нет, Ева! Даже не думаю, – очень серьезным тоном ответила мама. – Но чтобы мой план сработал, требуется выполнение двух условий. Во-первых, Алексу нужно завершить обучение. И потому он сейчас пожелает семье хороших выходных и отчалил на два дня в гости к Совету заклинателей, где бы тот ни проводил свои собрания. А ты, как послушная девочка, останешься ждать его здесь, не делая глупостей и полностью доверившись мне и своему парню...

– То есть Алекс знает, что ты задумала? – встряла я. Мама закатила глаза:

– Нет, но даже если бы знал, поступил бы так же!

– Ты уверена? – Я недоверчиво изогнула бровь, и Ядвига всплеснула руками:

– Ну он же не дурак!

Нормально?! А я, значит, дура, которой нельзя сказать правду из страха, что все испорчу?

– Да не смотри ты так! – возмутилась ведьма. – Я не хочу тебе говорить не потому, что не доверяю, а потому, что ты не умеешь врать! А в данной конкретной ситуации этот навык может сильно пригодиться.

– Но если я не буду знать правду, как я смогу помочь при необходимости?!

– Ой, Ева, сейчас ты не сможешь помочь вообще никак! Единственный, от кого в такой ситуации хоть что-то зависит, это Александр. И уж поверь: если ему суждено погибнуть во время инициации, он погибнет! Даже если за его спиной будет стоять весь Совет ведьм полным составом во главе с Мерлином, Гендальфом и волшебником из страны Оз!

– Что?!! – подорвалась я на ноги. Мама тяжело вздохнула и с видом обессиленной мученицы опустилась на стул:

– Ева, ну я просто не знаю, как еще можно тебя успокоить!

Александр Соколов

Я так и не понял, что это было. С одной стороны, спасибо, конечно, Ядвиге за официальный запрос: сюрприз получился что надо. С другой – ей бы стоило преподнести его иначе. Потому что когда твоя ведьма вдруг бросается на твоего потенциального учителя с молниями и фаерболлами – это уже не любовь. Это проблема. Думал, малой кровью не отделаемся. К счастью, теща оказалась с задатками прорицателя, потому заранее заблокировала дочкину магию. И утащила из комнаты для воспитательной беседы до того, как вместо молнии Ева догадалась метнуть в Титто табуреткой.

Я проводил чету Моргалис тяжелым взглядом, мысленно пожелал им обоим терпения и сообразительности (ну хотя бы на немного природа должна была расщедриться!), а потом обернулся к заклинателю.

– Что дальше? – спросил, подозревая, что инициация вряд ли будет похожа на собеседование или экзамен. Мужик посмотрел на меня как на потенциального смертника и ответил:

– Поедем в Техас.

– Куда?! – вытаращился на гостя. Чувак, ты офигел? Я только что из Италии! Еще десять часов в самолете – и мне не то что завесу потрошить – машину доверить будет нельзя.

– Да не в тот Техас, парень, – отмахнулся Титто. – В отель «Техас» – знаешь такой?

Хм... да, что-то слышал. Крупнейший отель в городе, если память не изменяет. Здоровенное двадцатитажное здание в викторианском стиле: завитки, шик, гламур. Богдану всегда нравился. Говорит, именно им вдохновлялся, переделывая мою комнату для младшей «сестры». У-у-убил бы гаденыша...

– Там заседает Совет?

– Только на время инициаций, – коротко ответил Титто. – Остальное сам потом увидишь.

Я чертыхнулся: конспиратор, блин!

– Надолго хоть уезжаем?

– На два дня. – Заклинатель достал из-за пазухи телефон размером со среднюю лопату и посмотрел на часы. Потом поднял глаза на меня и тем же тоном добавил: – Или навсегда. Смотря как дело пойдет.

Блин, хорошо, что Ева этого не слышала. Пришлось бы отпаивать, а так как водку она не пьет, ромашковое чаепитие затянулось бы часа на три. Кстати, они с Ядвигой вернулись в гостиную минут через десять: обе со сжатыми кулаками, прямыми спинами и лицами Марии Стюарт в момент, когда та восходила на плаху. Очень вежливые, строгие и на удивление сосредоточенные. Титто остался доволен, а вот я на его месте заволновался бы.

– Кофе на посошок? – сухо предложила Ядвига. Интересно, ведьмы умеют травить так, чтобы следов не оставалось?

– Спасибо, воздержусь, – отрезал Валенсис, все еще косясь на циферблат. Кажется, мы спешили. Или ему просто нравилось играть роль белого кролика из «Алисы в стране чудес»... – Мы уходим!

Ядвига вежливо кивнула и посторонилась, чтобы представитель Совета случайно не вписался в нее, когда на полном ходу чеканным шагом покидал гостиную. М-да, чувак явно считал себя непобедимым... даже жаль, что ведьма ему место уступила. Хотел бы я посмотреть, как он попытается ее подвинуть. Она же как айсберг на пути «Титаника»: с виду хрупкая и улыбается, а тронь – и «здравствуйте, холодные воды Атлантики!».

– Алекс, – позвала Ева, когда я уже хотел пойти вслед за своим неулыбчивым «Йодой». Она тихонько подошла ближе, с тоской посмотрела в глаза и прошептала: – Ты уверен, что это – хорошая идея?

Хотел бы я знать ответ на этот вопрос!

– Конечно, уверен! – улыбнулся, обнимая ее за плечи. – Это же идея Ядвиги. Разве твоя мать может посоветовать что-то плохое?

Фиговастенько утешил: даже Ядвига фыркнула с дивана. Моя ведьма тоже нахмурилась, но решила не наседать:

– Титто рассказал, что представляет из себя инициация?

– Нет, но я думаю, ничего особо страшного.

– Ну, я бы не была так уверена, – разглядывая коготки, вставила старшая Моргалис. Ева побледнела. Я бросил за спину злобный предупреждающий взгляд.

– Мама, сходите-ка в сад! – процедил, отчаянно пытаясь быть вежливым. – Проверьте, не украл ли Титто вашу любимую елку!

Ядвига плавно поднялась на ноги.

– Прямо гений сообразительности, – проворчала ехидно, но из гостинной послушно вышла. По-королевски неспешно. Еле дождался, пока за нею захлопнется дверь. Только затем опять посмотрел на Еву:

– Все будет хорошо, слышишь?

Она кивнула. Я нахмурился:

– Ты останешься здесь. Понятно?

Ага, так и знал: закусил губу и насупилась! Тоже мне, Рембо из Простоквашино. Неужели надеялась про шпионажить по-тихому?

– Будешь сидеть в особняке под бдительным оком мамыши, – добавил для верности. – Вон у того окошка. Как сказочная царица... эта... которая у Пушкина!

– У Пушкина царица мужа не дождалась, – мрачно ответила Ева. Я мысленно выругался.

– Главное, ты уловила суть! – отрезал, признавая, что сказки – это не мое. – А теперь поцелуй своего рыцаря и пожелай мне удачи на дорожку.

По глазам понял, что ведьма не протаяла и отправлять «рыцаря» на сражение с драконами в одиночку желанием не воспылала. Даже при том, что сама периодически обзывала меня трехголовым и огнедышащим. Попытался уговорить – не поддавалась, надавил авторитетом – рассмеялась в лицо. Пришлось строго логически доказывать, что один в поле и так не воин, а если у него за спиной обуза... После чего мне еще минут пять пространно втирали, что я неблагодарный хам, затем все-таки чмокнули «на, отвяжись» в щеку и сказали:

– Если погибнешь, домой можешь не возвращаться!

Закатил глаза и ехидно пообещал не подкачать. Блин, а чего она ожидала? Я и сам был не в восторге от предстоящего «фиг-поймешь-что-это-будет-потому-что-все-такие-загадочные»! И то, что любимая девушка напоследок устроила головомойку, не добавило, знаете ли, оптимизма.

С легким раздражением отодвинув ее в сторону, направился к выходу. Почти добежал. Потом на грудь бросился смерч с огромными зелеными глазами и прижался к губам уже по-настоящему.

Вот! Такой настрой меня устраивал. Даже как будто сил прибавилось. Оторвались друг от друга, только когда из прихожей раздалось грозное Ядвирино:

– Живее, испытываемый!

Прошептав что-то нелестное в адрес матери, Ева подняла лицо, внимательно посмотрела мне в глаза (настолько внимательно, что я ощутил себя Диплодомом, не добежавшим до улицы), и выдала:

– Учти, у меня есть некромант. Просто так умереть не получится!

Бу-га-га! Представил на мгновение лицо Костика, когда Ева сообщит ему о своем стратегическом плане. Да, умеет моя ведьмочка поднимать настроение!

К моменту, когда вышел во двор, Титто уже сидел в черном представительском «мерсе», припаркованном у самого входа. Пригляделся: а чувак-то себя ценит, машинка из дорогих. W-222, этого года, мой отец к ней как раз присматривался. Жаль, сидел Титто сзади, туда позвал и меня. Нет, не подумайте: я без предрассудков, но когда под тобой без малого шестьсот лошадиных сил, быть пассажиром неинтересно. К тому же, сзади тандемом приятно сидеть с красивой девушкой, а не с плечистым мужиком, всю дорогу неотрывно буравящим тебя взглядом. А впрочем, пофиг. Не так долго мы и ехали. К тому же Титто не столько тарасился, сколько говорил. И довольно интересные вещи.

– Призвать демона несложно, – заявил он без предисловий, когда мы выехали за ворота. – Гораздо труднее вовремя отправить его обратно, за грань.

Я ухмыльнулся уголком рта: «Спасибо, Кэп! Прямо показал, так показал, кто есть кто».

– Другими словами, никакого отношения конкретно к демонам твоя последняя инициация иметь не будет.

Пардон? С этого места, пожалуйста, поподробнее.

– В смысле «не будет»? – переспросил, подозрительно нахмурившись. Я что, какую-то другую тварь через завесу тащить буду?!

– Последнее испытание даст тебе силу управлять материей этого мира, – «объяснил» Титто.

Я поперхнулся: «Чего?!» Изменение материи нашего мира называется колдовством. А тот, кто колдует, уже не заклинатель, а ведьмак!

– Не смотри на меня, будто ты – невинная гимназистка, а я приглашаю тебя вечером на сеновал! – проворчал «посол». – Вызвать демона может даже ребенок – завеса по умолчанию откликается на требования заклинателя. Чтобы ее раскрыть и захлопнуть, инициация такого уровня не нужна. А вот чтобы справиться с демонами в нашем мире, подчас нужно уметь кое-что гораздо большее, чем просто создавать шлюзы между мирами.

– Так это же магия!

– Сам ты «магия»! – отрезал Титто. – Мы называем это «великим знанием последней инициации». И никому не рассказываем, что входит в это понятие!

– Особенно ведьмам? – хмыкнул, понатливно изогнув бровь. «Учитель» подпер голову кулаком:

– Угу. Особенно им. Потому что в плане изменения материи...

– Да говорите уже просто: «колдовства»!

– Фиг с тобой! – недовольно сдался Титто. – В плане колдовства у ведьм больше возможностей, и мы стараемся не связываться с ними на их поле. Но, черпая силы из этого мира и призывая магию для управления самыми сильными демонами, мы достигаем вершин собственного мастерства. Да... к сожалению, большой пирог требует того, чтобы яйца искали по всем корзинам. Только учти, Александр: то, что последняя инициация дарует нам доступ к магии, это – великая тайна! Собственно, потому об этом все знают, но никто не говорит.

– Круто... – выдал скептически. Неужели так уж «все»?

– Мы не вмешиваемся в дела ведьм! – строго добавил Титто. – А они не мешают нам. Но защищать свою территорию, если подумают, что мы на нее посягаем, будут с яростью берсеркеров. А связываться с чокнутыми магичками – не наш метод. Потому что худой мир лучше доброй ссоры.

– Серьезно?

Заклинатель посмотрел на меня тоскливым взглядом и ответил:

– Блин, ты не знаешь, как эти бабы дерутся...

И у меня вдруг появилось странное чувство, что Валенсис имел в виду не всех, а какую-то одну конкретную ведьму...

Ева Моргалис

Отпустила Алекса со слезами на глазах и тоской в сердце. Чтобы не выслушивать маминих советов (а еще – не словить втык за то, что долго прощались), удрала в спальню и уже оттуда смотрела, как черная машина с тонированными стеклами и «мордой» питбуля выезжает за ворота.

– Удачи тебе, – прошептала, положив ладонь на стекло.

– Да что с ним делается! – тут же раздалось из-за спины, и я подпрыгнула от неожиданности. Кондратий! Боже ж ты мой, какое подходящее ситуации имечко...

Выдохнув, опустилась в кресло. Смерила призрака хмурым взглядом: а ведь я уже почти забыла, что он живет в моей комнате. Прямо как нахальный паучара в углу, только этого веником не прогонишь. Да и в целом обижать не рекомендуется.

– Вы знаете, что такое инициация? – спросила, вежливо делая вид, что меня совсем не нервирует его присутствие. Дедуля хмыкнул:

– Тебя интересует этимологическая справка или просто значение слова?

Мои брови поползли друг к другу, чтобы встретиться в районе переносицы:

– Я думаю, вы отлично знаете, что меня интересует, – отрезала сухим тоном.

– Тогда дождись заклинателя, и он сам тебе все расскажет, – широко улыбнулся Кондратий. – А я с удовольствием за этим понаблюдаю.

В воображении тут же нарисовалось лицо Шурика, и я плотно сжала губы, чтобы хоть как-то скрыть волнение. Увы, это не ускользнуло от внимательных и вообще-то давно истлевших глаз предка.

– Успокойся, девочка! – с изрядной долей раздражения потребовал он. – Заклинатели очень живучие. Приползет обратно твой Александр.

Знаете: вот совсем не успокоил!

– Спасибо, Кондратий, – буркнула вполголоса. – Что бы я делала без вашей поддержки и вдохновительных речей!

И пока призрак не догадался, что я издеваюсь, выскочила из комнаты. Чтобы тут же на кого-то налететь. Причем на кого-то костлявого и очень волосатого.

– Тьфу ты! – выплюнув длинный черный локон, подняла глаза на Полинку и удивленно воскликнула: – Ты же ушла!

– А потом вернулась, – с радостным оскалом объяснила она. Я мельком глянула на часы: ненадолго же подружки хватило... – Мне сейчас дома лучше поменьше появляться, – тут же добавила она. – Папик узнал, что я с Богданом рассталась, – так орал!

Сочувственно погладила знахарку по плечу. Да, когда Казаков-старший повышает голос – это страшно. Впрочем, страшно даже когда он просто рядом стоит, потому что Полинкин папа сам по себе как оживший персонаж детских кошмаров: здоровенный, лохматый, в темных очках, косухе, бандане... Очень колоритный тип, и особенно круто он смотрится в больнице, где работает хирургом. В общем, я хорошо понимала, почему Поинка боится отцовского гнева.

– И что теперь делать будешь? – спросила, участливо глядя ей в глаза.

– Ну... пересажу бурю у тебя, – нашла знахарка и ответила таким тоном, будто перспективы в ее представлении выглядела не особо заманчиво, но из уважения ко мне она, так и быть, согласна потерпеть. – И потом: я же хотела вернуть Богдана?

– Да. Кажется, хотела, – задумчиво склонила я голову набок. – Но его сейчас все равно дома нет.

– Это не важно! У меня такой план, что Богдан там почти и вовсе не нужен.

Ага, конечно. План по возвращению моего брата не предполагает наличия брата. Ну, разумеется! Что здесь может быть непонятного?

– Ладно, – заметив мой задумчивый взгляд, подхватила меня под руку Полина, – не стой как суслик на трассе! Идем. Мне понадобится твоя помощь.

И, не дожидаясь ответа, потащила меня к лестнице.

– Что думаешь? – с надеждой посмотрела на меня подруга, когда мы оказались внизу. Я поскребла в затылке:

– Э-э... – вот как бы помягче выразиться? – Теперь я понимаю, зачем тебе нужна моя помощь.

– И все?! – разочарованно воскликнула Полина. – А идея? Разве она не заслуживает отдельной порции аплодисментов?

Я крикнула, пытаюсь скрыть смех, и указала пальцем на усыпанный мукой подол короткого черного платья, между прочим, одного из любимых в гардеробе Казаковой:

– Ты вот здесь испачкалась. Может, все-таки возьмешь передник?

Знахарка фыркнула и демонстративно сложила руки на груди:

– Готы не боятся грязи!

Сказать бы ей, кто еще ее не боится, так ведь обидится...

– Ну, хорошо, – подошла к столу, на котором сейчас был такой беспорядок, будто там пир для Гаргантюа готовили: яйца, масло, сметана, пять килограмм муки... или даже шесть, если считать ту, которая на полу. – Порть платье сколько захочешь – дело твое, но продукты-то в чем виноваты?

– Я же тебе уже объяснила: хочу сделать Богдану торт!

– Да ну? – скептически изогнула бровь, кивая на большую миску с фаршем, торжественно возвышавшуюся в центре стола. Поля мотнула головой:

– Ладно, признаю: сначала это был мясной пирог. План пришлось поменять, когда у меня с начинкой не сложилось.

– Почему?

– Я по ошибке добавила в фарш горчицу, – вздохнула готесса и объяснила в ответ на мой непонимающий взгляд: – Много горчицы!

– И теперь ты хочешь приготовить торт?

– Шоколадный торт! – с нажимом поправила Поля. М-да... трех кило мяса ей, видимо, не хватило, чтобы убедиться в своей несостоятельности как повара. – Ты сама говорила, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок!

– Но, Полинка, это подходит не для всех мужчин! – воскликнула я. – Например, Богдан влюбился в тебя, прекрасно зная, что готовить ты не умеешь! Особенно показательными были сгоревшие макароны.

– Согласна! Но я хочу его переубедить! – упрямо вскинула подбородок готесса. – Смотри: у нас есть яйца, сахар, сода, сгущенка, какао... – на последнем слове подруга ненадолго зависла, голодными глазами сканируя бумажный пакет с заветным ингредиентом. Наверное, она никогда не пробовала какао-порошок в сыром виде. – Короче, помоги все это объединить в один шоколадный торт. Я в Интернете читала, что такое возможно.

– А там, в Интернете, случайно, не говорилось, как именно это можно сделать?

Нет, вы не подумайте: обычно я рада помочь другу. Просто в тот день мои мысли были очень далеки от готовки. Но Полина упрямо не желала понимать намеков:

– Ева, ты же знаешь, мне нужны интерактивные подсказки!

– То есть, – вздохнула устало, – другими словами: ты хочешь вернуть Богдана тортом, который приготовлю я?

– Не просто тортом, Евочка! – как-то уж чересчур кровожадно потерла ручки готесса. – Это же Богдан! Ему нужно что-то особенное, красивое, чтобы тянуло на титул произведения искусства. Потому мы приготовим ему вот это!

И протянула мне рисунок. Я нервно хихикнула:

– Ни фига себе! Полечка, не уверена, что даже моих талантов на такое хватит.

– Не переживай, – «успокоила» она меня, – я буду тебе помогать. И потом: я бы не пришла к тебе, если бы сомневалась в твоих способностях.

– Хм... спасибо. – Я смущенно заправила за ухо упавшую на глаза прядь. – Приятно, что ты такого высокого мнения о моих кулинарных способностях.

– При чем тут кулинария, Ева? – изумилась готесса. – Главное, что ты хорошо колдуешь!

Полина Казакова

Кажется, Ева была не в восторге от моей идеи. Странно, мне казалось, она любит готовить. Сама же не далее как полгода назад (плюс-минус) говорила о том, как это здорово – иногда сварганить что-нибудь вкусненькое. Ну, дык: мечты сбываются! Целый шоколадный торт ждет твоих умелых ручек. Энтузиазм, благодарственные реплики и визги восторга приветствуются. Ладно, с учетом обстоятельств согласна на скромное «спасибо». Я ведь тоже не зверь, понимаю, что ведьмочка расстроена, переживает за своего Шурика. Глупость, конечно, но сердцу не прикажешь. Нет, я, конечно, тоже за него волнуюсь, но давайте смотреть правде в глаза: у Алекса были очень неплохие шансы вернуться живым. А у Евы – ни одного, чтобы ему помочь. Так зачем зря нервы тратить?

К сожалению, мой коварный план отсидеться в сторонке и отделаться вылизыванием формочек и размазыванием шоколадного крема по коржам потерпел фиаско. Ведьма отвлеклась, постоянно впадала в транс и один раз едва не устроила потоп, задев филеем пятилитровую кастрюлю с водой. На фига она ее набрала, я так и не поняла, но, вымакав лужу, решила, что пора вмешаться. Потому что в следующий раз она может что-то поджечь. И это, конечно, прикольно, но только если рядом есть тот, кто все исправит. Ну, то есть кто-то, кто не я. Я не люблю исправлять. Не мое это. Совсем.

– Так, коровушка, – прорычала предельно вежливо, у самой земли подхватывая пару упущенных Евой яиц, – давай-ка сегодня я за кашевара.

– Уверена? – подозрительно изогнула бровь ведьма.

Пришлось кивнуть, хотя слишком уж довольная улыбка на губах подруги наводила на странные мысли. А не рановато ли я сдалась?

– Проснись, Полина! – не дала поразмышлять над коварством молодых ведьм юная Моргалис. – Доставай ковш. Будем масло топить...

Блин, товарищи, это жест, скажу я вам! Объясните, как люди вообще научились готовить? Это же не рецепты – это какие-то зашифрованные послания, созданные в результате всемирного заговора кулинаров! Вот что значит «тесто густоты жирной сметаны»? Это что, какой-то официальный стандарт? Типа, нечто среднее между кефиром и маргарином?

Или вот эта фраза, которая вообще убила: «...можно использовать разрыхлитель, но есть вероятность, что он неравномерно распределится...» Я минут пять думала, но так и не поняла: нужен там разрыхлитель или нет.

А вот это, специально написанное, чтобы сломать кому-то мозг: «Готовить примерно пятнадцать минут». Что значит «примерно»? Да если бы я так зелья готовила, уже давно обогнала бы в славе Чикатило!

Короче, когда торт наконец был вытащен из духовки, я начала искренне сомневаться, что его можно есть. Наверное, если бы Ева не успокоила, точно бы выбросила от греха подальше. Я же Богдана вернуть хочу, а не отравить, но вы вообще в курсе, из чего сделана сгущенка, целую банку которой мы добавили в крем? Да клей, если его из муки готовить, полезнее будет! Хотя и не такой вкусный, да...

– Ладно, – от души полив торт шоколадом, подняла глаза на Еву. – Теперь самое важное. Форма.

Подружка еще раз скользнула взглядом по рисунку и протянула:

– А может, не надо? Нет, я серьезно: он и так симпатичный! Ровный квадрат: метр на метр. До сих пор в шоке, что такой здоровенный получился... Ты уверена, что количество ингредиентов в рецепте было именно таким?

Покивала головой: конечно, уверена! Ну, или оно таким стало после того, как я умножила все цифры на три. Да, мне нужен был этот запас! Статистика показывает, что у меня блюдо получается с третьего раза... и то, если это блюдо – салат из сырых овощей или

постная овсянка. Для торта я бы и на четыре умножила, но тогда эта конструкция вообще в духовку не поместилась бы.

– Евочка, смотри на это как на большие ресурсы для больших возможностей! – торжественно процитировала диктора из утренних новостей. – Сейчас ты способна из нашего квадратного метра сахара, шоколада и сгущенки сотворить нечто по-настоящему шедевральное!

– Чего-то я сомневаюсь...

– А вот не надо! – с выражением уставилась на юную Моргалис. – Отступать некуда – за нами Москва и пустой холодильник. Так что давай поднимай свои чародейские ручки и: «Трах-тибидох-тибидох!»

Ева вздохнула, поджала губы и вытянула указательный палец в сторону торта.

– Постой пока на стреме, – приказала, неотрывно глядя на тесто, которое начало медленно подниматься вверх, превращаясь в черную, политую шоколадом пирамиду. – И учти: если что-то пойдет не так – идея была твоя!

– Ой, да ладно! – отмахнулась уже от двери. – Что может пойти не так?!

Умная, блин, нашлась... Стукнуть бы себя, тогдашнюю, по лбу деревянной ложкой: это же готовка! Когда ею занимаюсь я, пойти не так может все что угодно! Вот бы и не расслаблялась!

Судя по тому, как покосилась Ева, она тоже не лучилась оптимизмом. Но послушно продолжила водить руками над коржами, придавая торту вид, который, по моей задумке, должен был сразить Богдана наповал.

И, знаете, как ни странно, он таки был сражен! Правда, не совсем тем способом, на который я рассчитывала...

Парня встречала без Евы, ближе к ночи прокравшись в его комнату. Почему «прокравшись»? Да потому, что красивый торт должна подавать не менее красивая девушка. А в моем случае – еще и не совсем одетая. Для сохранения торжества момента сунула в волосы красный цветок и отрепетировала перед зеркалом свою самую доброжелательную улыбку. Подумала и вдобавок накрашила губы алым. Вот так: лицо Кармен не оставит его равнодушным! Исключительно в практических целях повесила на руку полотенце, сразу став чем-то похожей на очень жизнерадостного официанта-вампира. Ну и фигли! Может, если соблазнить не получится, хоть чаевые заработаю. Так сказать, компенсирую презренным металлом горечь поражения.

Ну или просто полотенечко в нужный момент под рукой окажется. Мало ли что может случиться. Например, Богдан войдет в комнату, увидит мой «шедевр», крикнет:

– Жуть господня! – и, схватившись за сердце, попытается убиться об стену. Я так понимаю, он хотел выйти, откуда вошел, но от избытка эмоций слегка промахнулся.

– Богданчик! – воскликнула не хуже Евы, бросаясь к бойфренду с тряпкой.

Торт, к сожалению, отставить не догадалась. Соколов свел на нем и без того полные ужаса глаза, хрипло вдохнул и попытался в буквальном смысле слиться с обоями. Только тогда до меня дошло!

– Ну, что ты, глупый... ный? – поставила поднос с тортом на пол. – Я ведь для тебя старалась!

На меня подняли взгляд, в котором читалось, что в последнем он нисколько не сомневался! К сожалению!

Кротко вздохнув, принялась обмахивать парня полотенцем. Однако какой неженка. И за что только люблю?

А может, не надо было встречать его на пороге, на вытянутых руках держа перед собой торт в виде большого крылатого дракона с ощерившейся пастью? Уж больно он у Евы реа-

листочный получился. Даже я, любительница шоколада, не решилась лизнуть – казалось, ящерица вот-вот моргнет и полетит.

– Откуда это?! – прохрипел наконец Богдан. Я сделала обиженное лицо:

– Это я испекла! Своими руками, между прочим.

Парень побледнел и попытался отползти.

– Слушай, это просто торт! – воскликнула с обидой в голосе. – И я угробила на него полдня!

– Н-н-не надо было! – так искренне помотал головой Богдан, что мне захотелось его обнять. А потом либо возрыдать вместе с ним, либо придушить – пока не определилась.

– Ты хотя бы свечку задуй! – прошипела не хуже дракона, если бы они, конечно, существовали. Богдан пригляделся:

– Лезть головой... туда?!

Блин, он так говорил, будто я вставила свечу дракону в... под хвост, в смысле! А я всего-то сунула ее в пасть. Потому что портить такую точеную, сверкающую от шоколадной глазури голову у меня рука не поднялась.

– Богдан, этот торт пережил духовку! – Я уже почти рычала от негодования. – Он тебе ничего не сделает!

– Все равно н-не хочу! – с профессиональным выражением Вицина проблеял парень. Я скрипнула зубами и пригляделась: только кажется или он и правда уже не так боится, как издевается?

– Дуй, неблагодарный!

– А с чего это ты командуешь?! – возмутился вдруг Богдан. – Мы с тобой, если память не изменяет, расстались, и у тебя больше нет никаких...

– Я к тебе не как девушка пришла! – перебила на полуслове, нахально игнорируя свое декольте, прикрытое только полупрозрачным верхом фартука. – А как друг!

– Да ну?! – скептически изогнул бровь Соколов.

– Ну да! – скрестила руки на груди. – Что, после расставания парень и девушка не могут остаться друзьями?! – и добавила угрожающим шепотом: – Или ты хочешь сказать, что мы теперь враги?!

Он хмыкнул и качнул головой, глядя на меня как сытый кот на боевого хомячка: с легким прищуром и блуждающей ухмылкой. Я подбоченилась еще сильнее:

– Тогда дуй в пасть этому дракону!

– Как скажешь, дружище, – пожал плечами Богдан, потянулся к тарту, нагнулся, прицелился...

БАБАХ!

Клянусь, звук был именно такой!

– Ева, твою мать! – заорала я.

Что орал Богдан, понять было сложнее: хотел он этого или нет, но попробовать торт ему пришлось. Потому что ведьма план по заколдовыванию вкусняшки, прямо как наше правительство, выполнило на сто сорок шесть процентов! И в самый ответственный момент дракон изрыгнул... слава богу, не пламя, но, знаете, свечкой в лоб получить тоже, наверное, не очень приятно. А она вылетела как маленькое копьё из катапульты, вместе с шоколадными внутренностями коварного дракона.

– Ты туда что, петарду сунула?! – справедливо возмутился Богдан, пытаясь оттереть глаза. Что я могла ему ответить? Это ведь и правда было самое логичное объяснение! По крайней мере, я не сумела быстро придумать другую причину, по которой торт вдруг «ожил» и выдал «залп» ошметками шоколадного коржа!

– К-кажется, д-да, – пробормотала вполголоса.

– А на фига?! – еще громче взвыл Богдан.

Блин, спросил бы что-нибудь попроще!

– Я с-случайно...

На меня подняли такой взгляд, что мне захотелось добавить: «Нет, я не упоротая! Я просто активная и позитивно настроенная! И чувство юмора у меня на высоте».

– Богданчик, ты не подумай! – простонала, чтобы хоть как-то спасти положение. – Я не специально! Я, правда, старалась, чтобы торт получился вкусным.

– Ну... – снял парень большой шоколадный кусок со щеки, – на вкус он таки действительно ничего. Но я больше не хочу!

– А я больше и не предлагаю! – воскликнула с облегчением и поняла, что прозвучало это как-то неправильно. – То есть ты не думай: я не ждала, пока он на тебе разрядится... Да блин же! – хлопнула себя ладонью по лбу. – Богдан, дай мне подумать минутку, и я скажу что-нибудь умное!

– Да не надо, – наконец поднялся он на ноги. – Ты и так сказала больше, чем требовалось.

– Ну-у... – поскребла в затылке и с тоской покосилась на шоколадное пятно на стене, в центре которого остался чистый кусочек в виде головы и плеч Богдана. – Давай хотя бы с уборкой помогу...

– Вот этого – точно не нужно! – ответить парень таким тоном, будто боялся, что я ему до кучи и комнату подожгу. – Иди лучше... на кухню свой подарок отнеси. И оставь его там! Только разминируй сначала.

– Хорошо... – с видом побитого щенка поднялась следом за парнем.

– И вот еще! – строго добавил он, протягивая мне свою рубашку. – Надень-ка вот это!

Я вздохнула, натягивая одежду поверх фартука. Ну что за непруха? Столько трудов, надежд, а он... торт, в смысле... Блин, а если бы я попросила Еву единорога слепить, он бы Богдану копытом в лоб зарядил?!

На этой мысли мне почему-то полегчало. Наверное, поняла, что все могло закончиться куда хуже. А так... ну и что, что не сработало? Зато мы живы, здоровы, и обои Богдан давно хотел поменять – вот пускай и занимается. Он это дело любит. Ну а я придумаю новый план! Еще грандиознее! Еще эпохальнее!

Только на этот раз без магии. Во избежание, так сказать...

Богдан Соколов

Егор сказал: «Не ругайся с девушкой, которую любишь. Потом придется долго извиняться». Раз он такой умный, послал его к Наташе. Жить дружно. Больше старший свой извращенный ум в сторону моей личной жизни не поворачивал.

Алекс, наоборот, заявил, что мой разрыв с Полиной всецело поддерживает. Но на всякий случай посоветовал купить бронежилет и носить с собою лист асбеста. Напомнил ему двух китайских драконов, которых лишился наш сад в результате их с Евой войнушек. Младший кивнул и советовать перестал.

Потом позвонил Евгений Ваганович Казаков и сказал, что, если я не брошу его дочь, он подарит мне мотоцикл. Я не понял, зачем мне второй мотоцикл, но на всякий случай согласился. Правда, предупредил, что моих планов перевоспитания Полины это не отменяет. На что «папа» аккуратно уточнил:

– Так это ты, получается, с моей дочей и не думал расставаться?! – и добавил, что мотоцикл в таком случае подарит мне на свадьбу, не раньше.

Я особо не возмущался. Даже благородно разрешил Казакову понаблюдать за нашим с Полей «сражением» с достаточного расстояния. Евгений Ваганович обещал прикупить попкорна и не вмешиваться. Я пожал плечами и решил, что старику нечем заняться, раз так

хочется поиграть в группу поддержки. Тогда я был искренне убежден, что с Полиной мы расставим все точки над «и» быстро и безболезненно. Наивный идиот...

Нет, сначала все шло, как я и планировал. Она быстро поняла, что без меня ей хуже, чем со мной, и решила меня вернуть.

«Отлично! – обрадовался я. – Теперь нужно только набраться терпения, и через недельку-вторую моя злобная тигрица превратится в пушистого котенка и переберется обратно под мое теплое крылышко».

Блин, ну я же не знал, что ее стараниями мне скоро понадобится не только терпение, но и, мать его, хороший психиатр, логопед, а возможно, даже сертифицированный колдун-гомеопат!

Все началось в пятницу, когда я вернулся домой после долгого трудового дня сначала в универе на парах, а потом – на стройке. Это у нас, будущих дизайнеров, такая учебная практика – ходить по выбранному объекту, наблюдать за его строительством и доставать вопросы прорабов. Универ, конечно, обо всем заранее договорился, но бригадиры от наплыва студентов все равно были не в восторге. Прятались от нас по своим каморкам, на вопросы отвечали кое-как, хорошими советами брезговали. Я вот недавно подрисовал в чертеж многоэтажки окно, так архитектор полчаса орал, чтобы я больше своими дуплами его дом не уродовал. Иначе доведу терпеливого и совсем не нервного мужчину до преждевременной седины. Ой, я его умоляю! Вот мой сокурсник на днях пришел на стройку без каски, а рабочие возьми и спусти с пятого этажа мешок мусора через балкон. Чуть-чуть промахнулись, студент даже не понял, что произошло. А вот строителям хватило: побелело все, включая усы. Да против такого я со своим окном даже рядом не валялся!

В общем, день прошел так себе: хоть и весело, но беспокойно. Домой вернулся отдохнуть. А что? Девушки у меня нет (вернее, есть, но она об этом пока не знает): могу я позволить себе расслабиться после долгого дня? Принять душ, подправить маникюр, прокачать модуль в танчики – вот он! Идеальный вечер... в смысле, одинокого мужчины с разнообразными интересами.

Короче, размечтался. Довольный вошел в дом, весело проскакал на третий этаж, с улыбкой распахнул дверь, а там... а там, товарищи, была жесть. Принявшая вид здоровенной оскаленной хари из шоколада. Ну, то есть это я потом понял, что она из шоколада, а сначала решил, что это смертушка моя подкралась из-за двери.

– Holy shit! – выдал во всю мощь легких, распластался по стене и добавил, уже про себя: «Жаль, Алекса не послушал. Лист асбеста сейчас очень бы не помешал! Ну кто бы мог знать...»

– Богданчик! – крикнул вдруг дракон и спикировал следом за мной.

К счастью, к тому моменту я уже сообразил, что у каждого уважающего себя ящера должна быть своя «прекрасная принцесса», потому ужас на лице изобразил скорее для проформы. Но «принцесса» повелась: бросилась ко мне с тряпкой, обозвала глупым (но тут же исправилась) и сказала, что дракона сделала специально для меня. Типа, на-кась, оцени! Мысленно закатил глаза. Да уж... с такой принцессой я не в танчики сыграю, а в ящик. При чем очень скоро.

Чисто из вредности еще немного поизображал припадочного. Пока Полине не надоело и она не перешла в наступление.

– Задуй свечу! – потребовала грозным тоном.

Я проследил глазами за ее указующим перстом (серьезно, у нее был такой вид – архангел Михаил демона убивал с лицом попроще!) и понял, что Казакова решила-таки сегодня меня доконать.

– Лезть головой... туда?!

Черт, кажется, перестарался: моська у Полины стала подозрительной, а прищур даже немного хищным.

– Дуй, неблагодарный! – рывкнула она в своих лучших традициях.

Я сузил глаза: а вот это уже зря. За это ты, кошечка, еще недельку за мной побегаешь.

– С чего это ты командуешь?! – возмутился, делая большие и страшные глаза. – Мы с тобой, если память не изменяет, расстались, и у тебя больше нет никаких...

– Я к тебе не как девушка пришла! – отрезала Полина. – А как друг!

Ну, конечно! Ко мне ведь друзья всегда приходят в прозрачных пеньюарах...

Но свечу эту дурацкую пришлось задувать. Тем более что Полина уже поняла: я над ней издеваюсь. Как бы от обиды не решила перейти на сторону зла и начать мстить. Потому что я ее фантазии и направленной в мирное русло побаиваюсь, а уж если она ее для военных целей применять начнет – пожалуй, бронезилет мне не поможет. Придется строить бункер.

Слушайте, а может, она уже мне за что-то мстит, только не признается?! Потому что спустя мгновение – я даже дунуть толком не успел! – свечка со скоростью ракеты «земля – воздух» вырвалась из пасти дракона и припечатала меня в лоб. Слава богу, не взорвалась, хотя морально я был готов даже к такому. Но и это было еще не все: следом за свечой дракон прицелился и, плюнув шоколадом, намертво залепил мне глаза.

Вот это было уже страшно, потому что врага лучше не выпускать из поля зрения. Особенно врага, который атакует в самый неожиданный момент.

– Ты туда петарду сунула, что ли?! – заорал, судорожно пытаясь очистить лицо от крема. Девчонка, бледная как полотно, очень искусно симитировала легкую невменяемость и проблеяла в ответ:

– Кажется, да...

А может, и не симитировала. Блин... серьезно?! Умудрилась перепутать петарду со свечой? Ни фиги ж себе, талантище...

– Богданчик, ты не подумай! – отчаянно попыталась оправдаться Полинка. – Я не специально! Я правда старалась, чтобы торт получился вкусным.

Как ни странно, ей это удалось. Торт действительно получился съедобным. Чего-то, правда, не хватало... возможно, крема. Но его всегда можно слизать с обоев...

– Отнеси-ка ты свое пироженко на кухню! – приказал даже с некоторым сожалением.

– Хорошо... – расстроено протянула Полина и, схватив поднос, уже намылилась выходить из комнаты. Еле успел остановить:

– Вот это сначала надень! – через голову стянул с себя рубашку.

Она вздохнула с таким видом, будто я попытался закутать ее в рыбацкую сеть, а не в последний тренд от Zara. Сделал строгое лицо: ну, а ты на что рассчитывала, кошечка? Что я увижу твои округлости и у меня крышу снесет? Ни фиги! Получи в ответ полный игнор классических мужских потребностей. Мне в этом деле очень помогают плотные джинсы, сила воли и мантра о водопаде. Как раз до твоего ухода продержусь, но уйти тебе придется прямо сейчас. А то мозг потихоньку начинает клинить, и он уже буквально вопит остальному организму, что без этих двух конкретных грудей нам не прожить. Ну никак!

Мысленно прикрикнул на физиологию и проводил довольным взглядом свою расстроенную жертву. О, да! «Укрощение строптивой», пьеса в трех актах. Я сделаю из Полины идеальную девушку. У меня получится! И не потому, что у нее уже сейчас фигура эльфа, характер феи (блин, ну держится же пока!) и еда в обеих руках (а еще на лице, на моей рубашке и немного в волосах). Самое главное – она старается! Действительно старается все исправить. Что это, если не любовь? Да, скорее всего, к моменту, когда мы снова будем вместе, я научусь заходить в комнату кувырком, как спецназовец, похудею на пять кило и заработаю целую паутину преждевременных морщин. Но разве оно не будет того стоить?

Глава 2

– Ой, а вы кто?
– Да мы мозги твои. Вот, узнали, что ты влюбился, так попрощаться зашли...
NNN

Ева Моргалис

Полина ворвалась ко мне в комнату с лицом рыцаря-крестоносца, штурмующего Константинополь, и без предисловий заявила:

– Да будет тебе известно, подруга, мой сегодняшний провал – целиком и полностью твоя вина!

Я медленно отложила книгу и поднялась на ноги.

– Нет! – продолжала готесса, захлопывая за собой дверь с такой силой, что с потолка посыпалась штукатурка. – Ты не думай: я не обижаюсь! Это было даже смешно! Неожиданно, но смешно!

И посмотрела на меня глазами клоуна-убийцы. Такого, знаете, «доброго» чувачка, глядя на которого хочется перекреститься и попросить политического убежища на Луне. С негромким «шмяком» кусок чего-то неаппетитно-коричневого отвалился от ворота Полинкиной рубашки и упал на пол. Мы дружно посмотрели ему вслед, и только потом подруга закончила свою тираду:

– Ты зачем дракона заколдовала, ведьма?!

Ого, какая буря эмоций! Я аж отпрянула на мгновение.

– Потому что ты меня попросила! – ответила таким же возмущенным тоном.

Казакова выразительно хлопнула себя ладонью по лбу:

– Я тебя форму тарту просила придать, а не ускорение!

– Какое ускорение? – тихо уточнила я, начиная догадываться, куски чего такого знакомого украшают Полинкину одежду. – Он что, полетел?!

– Ну, почти, – хмыкнул Казакова. – Как японский камикадзе времен Второй мировой. Пожертвовал жизнью ради победы.

– К-какой победы? – уже почти шепотом пролепетала я. В голове проносились ужасающие картинки летающего по кухне шоколадного дракона, Богдана, обмотанного белой рубашкой с длинными рукавами в окружении поролоновых стен и Алекса, обнаружившего, до чего я довела смертную семью в первый же день его отсутствия.

Полина криво ухмыльнулась.

– «Какой победы»?! – переспросила с сарказмом. – Лучше бы ты поинтересовалась, какой именно жизнью! Потому что это миниатюрное лох-несское чудовище очень странно отреагировало на попытку задуть свечу. И в ответ оплевало своим богатым внутренним миром полкомнаты твоего братца.

Я со свистом втянула воздух:

– Какой кошмар!

– Не то слово! – поддакнула подруга. – Там сейчас такое творится: дня на три уборки.

– А Богдан?

– Что «Богдан»? Он решил, что я сунула в торт петарду. Сам придумал, сам поверил... Фух... аж от сердца отлегло.

– И не нужно смотреть на меня такими довольными глазами! – по-своему поняла причину моего счастливого вида Полина. – Твоя коварная шуточка едва не стоила мне личной

жизни. Не будь Богдан таким терпеливым, а я такой настойчивой... Но ты хотя бы представляешь, как сложно строить отношения после *такого*?!

Нет, сказать по правде, не представляла. Потому что в наших с Алексом баталиях, конечно, всякое бывало, но только не плюющиеся шоколадом драконы. Зато, глядя на сердитое лицо Полины, я внезапно вспомнила, кому эта личностная «трагедия» может показаться пустяком на фоне собственной грядущей катастрофы.

– Поль, а ты помнишь Алию? – спросила, ловко меняя тему беседы. Казакова напряглась:

– «Арию» помню. Али...абабуа... где-то слышала. Алию – нет.

– Девушка Костика, с которой он познакомился в Египте, – подсказала я. – Она еще Алексу показалась странной.

– Кто только твоему Алексу странным не казался! – закатила глаза Полина, явно намекая, с какой подозрительностью относился Шурик конкретно к ней. И я даже спорить не стала: он до сих пор считает, что Поля – виновник большинства моих проблем. Подруга в свою очередь называет его занудой и периодически язвит в ответ. К счастью, до открытой конфронтации дело пока не доходило, но я и без того частенько ощущала себя между молотом и наковальней. Не самое приятное чувство.

– На сей раз Шурик не ошибся, – сообщила даже с некоторым удовольствием. – Алиа не простая девушка.

Поля выгнула бровь:

– Только не говори, что она имеет отношение к магическому миру.

– Хорошо, – легко согласилась я, – говорить не буду. Но она имеет!

– Да не может быть! – воскликнула готесса. – И кто же тогда наша новая луноликая знаковица? Ведьма? Некромантка? Если скажешь, что она – заклинатель, знай: это будет твоей второй неудачной шуткой за сегодня! Ибо не тянет.

– Полина, – заговорщицки сощурилась я, – она не ведьма. Она – круче! Даю подсказку: магическое существо с несколькими одинаковыми конечностями!

Казакова хмыкнула, подняла глаза к потолку и задумалась. Потом неуверенно предположила:

– Восьминогий конь Одина?

Я представила Костика с конем:

– Не угадала! Еще варианты?

– Да я и Слейпнира⁴ чисто по приколу предложила, – нахмурилась готесса. – Ты же не всерьез обозвала Алию «магическим существом»? Потому что выглядит она как самый настоящий человек. А оборотней не существует.

Я нетерпеливо кивнула: конечно, не существует! Это такой же элемент фольклора, как полтергейст, – выдумка чистой воды. Дядя Кондратий, правда, в эту теорию не особо вписывается, но тут уж с какой стороны посмотреть. Он ведь дух – часть души магически сильного существа, добровольно оставленная «хозяином» для выполнения определенного задания. Трепать нам нервы, например. Или давать мутные подсказки о врагах. Еще, по идее, защищать колдовской артефакт, но в первых двух пунктах Коня заинтересован явно больше. А полтергейсты – это мстительные призраки. Озлобленные на весь мир и не имеющие конкретной цели. Так вот, их не бывает. А то, что Поля однажды назвала полтергейстом Кондратия, а он за это обещал десять лет со свечкой дежурить у ее постели, в наказание – так это, конечно, просто совпадение. А так дядя совсем не мстительный, ага.

⁴ Слейпнир – имя восьминогого коня скандинавского бога Одина.

Короче, духи, или полтергейст, – по мне, так хрен редьки не слаще, пусть и называются по-разному. То же и с оборотнями. Никто не оборачивается волком при полной луне. А вот девятихвостой лисицей, да по желанию – еще как!

– Девятихвостой лисицей? – скептически переспросила знахарка. – Что это за мутант такой?

– Очень даже обыкновенный демон, – ответила я со знанием дела. – Как Азриэль, например, только посильнее.

– А что ему от Костика надо?

Хм... вопрос с подвохом.

– Понятия не имею! – развела руками. – Я по лисам не специалист.

Казакова подскребла подбородок:

– И как же ты тогда ее опознала?

– Ну, во-первых, благодаря Шурику. Лисы умеют превращаться в людей...

– Откуда инфа? – с хмурым видом перебила готесса. Я пожала плечами:

– Мама в детстве рассказывала. Она была когда-то знакома с одной ки... ку... черт, забыла. Есть у них какое-то особое название. Так вот, я помню, что лисы умеют принимать обличье человека и достаточно хитрые, чтобы их при этом не смогли опознать. По крайней мере, обычные смертные.

– Но не заклинатели? – догадливо ухмыльнулась Полина. – Ладно, допустим: во-первых, ты поверила Шурику. А во-вторых?

– Шерсть!

Подруга нахмурилась:

– Я, конечно, могу ошибаться, но Алия не была покрыта шерстью. Иначе я бы ее точно запомнила.

– Поля, она демон, а не йети! – Я скрестила руки на груди. – Но у меня мама как охотничья собака: лису способна учуять за километр. А еще норку, песца, шиншиллу, соболя – тот вообще вне конкуренции. Но когда выбора нет – сойдет и лисица. Она только на один волосок посмотрела и сразу все поняла. Алия – демон. В смысле, лиса. С девятью хвостами.

Несколько мгновений Поля молчала. Потом вздохнула:

– О'кей, – и достала телефон.

Я нахмурилась:

– Ты что делать собралась?

– Что-что... – перекинулась Полина, набирая номер. – Переложить твой геморрой на более заинтересованные плечи. Алло, Костик?

Я наострила уши.

– Чем занят? Говорить можешь? – будничным тоном продолжила готесса.

На том конце провода раздалась подозрительные шорохи, затем Костик встревоженно, но тихо ответил:

– Если ты опять хочешь предложить мне какое-то увлекательное путешествие – то не могу! Я занят! А если с Раптором проблемы – то говори быстрее. Потому что я все равно занят, но об этом, так и быть, послушаю.

Мы с готессой обменялись смеющимися взглядами. Раптором Костик назвал своего домашнего «любимца» – мешок с костями велоцираптора. И хранил он его (надеюсь, временно) в нашем чулане. А потому жутко переживал, что с ним может что-то случиться. За сегодня уже дважды звонил, ответственный гробокопатель...

– С Раптором все хорошо, – утешила Поля одноклассника. – Лучше скажи, чем ты сейчас занят, чтобы я поняла, сколько у меня времени и насколько издалека заходить.

– Не надо ничего понимать! – отрезал Костик. – Говори как есть. Я на свидании, в ресторане. Меня за столиком ждет девушка!

Мы переглянулись еще раз. Теперь уже с куда более мрачными лицами.

– Девушка? – мрачно уточнила Полина. – Не Алия ли случайно?

– Неужели запомнила? – с легким недоверием уточнил парень. – Да, именно она.

– Слушай, Костик, – строгим голосом заявила Полина, – есть информация, что эта девчонка...

– Помехи на линии! – прыгнула вперед я и, прежде чем готесса успела вмешаться, нажала «отбой».

Поля подняла на меня круглые офигевшие глаза:

– Ты чего творишь?!

– Это ты меня спрашиваешь?! – воскликнула с негодованием. – Ты собиралась назвать Алию лисой!

– Ну, естественно! – рывкнула готесса. – А ты думала, я Костику зачем звоню? Чтобы предупредить, конечно!

Я выразительно скривилась:

– Да разве можно обвинять кого-то без доказательств?!

– Но ты же сама мне только что пять минут втирала про уникальный нюх Ядвиги!

– Слушай, он не настолько уникальный! – попыталась оправдаться, но чувство стыда все равно залило щеки краской. Полина ведь и правда поступила самым разумным образом. И к этому решению подвела ее своими подозрениями именно я. Правда, была и другая сторона вопроса. – Неужели ты думаешь, что Костик тебе вот так возьмет и поверит на слово? Если даже мы с тобой сомневаемся. И потом: вдруг Алия захочет защитить свой секрет?

– Чего бы ей это не стоило? – хмыкнула подруга, намекая на таких могущественных «сразителей демонов», как наша веселая команда. Я вздохнула:

– Скорее, чего бы это ни стоило нам. Лиса сильнее ведьмы, а Шурик сейчас далеко. Неизвестно, как поступит Алия, если решит, что Костик ее в чем-то подозревает. Знаешь ведь поговорку: нет человека – нет проблем? А по маминым рассказам выходит, что лисы вовсе не обременены какими-то особыми моральными принципами. Потому пока мы не станем что-либо говорить Перову. Нужно выяснить все об этих демонах и особенно о том, как их опознать. И только потом все расскажем.

– К тому моменту он втрескается в нее по уши, – хмуро заметила Полина.

Я развела руками:

– А мы не будем долго выяснять. К счастью, у меня есть Книга Знаний – источник и решение большинства проблем рода Моргалис. Завтра утром зададим ей пару вопросов. Одно свидание Костик точно должен продержаться.

– Ну, не знаю, – с сомнением протянула Полина. – Он ради Алии решился сцепиться с арабскими гопниками...

– У тебя есть идеи получше? – резко спросила я. – Тогда просвети. Потому что я пока не придумала, как сказать Перову о том, что его девушка – некая неведомая фигня, и не быть при этом посланной в тридевятое царство. Если лисица вообще даст нам шанс туда уйти!

Полина вздохнула:

– Хорошо! Согласна с тобой, гений аргументации. Сначала знания, потом бой. У меня только один вопрос.

– Ну? – мрачно уточнила я, ожидая чего угодно, от «А не будет ли Костик на нас злиться за молчанку?» до «Может, стоит привлечь к поискам информации старшее поколение, раз у них опыта больше и нюх такой продвинутый?», но Поля смогла-таки меня удивить:

– Можно я сегодня у тебя переночую? – спросила она, с тоской глядя на рубашку Богдана. Мои губы дрогнули в улыбке.

– Да. Только помойся сначала. Не знаю, что там дракон устроил в комнате брата, но твой вид с моими чистыми простынями никак не вяжется.

Следующим утром мы поехали в нашу с мамой старую квартиру. Многоэтажка встретила бывших жильцов тишиной и какой-то странной умиротворенностью, которая бывает только в конце февраля, когда снег еще покрывает землю пушистым ковром, но солнце с каждым днем задерживается на небосводе все дольше и дольше, начиная потихоньку припекать. В воздухе витает весна, коты ночами орут под окнами в ожидании любвеобильных кошечек, с крыши по капельке исчезают сосульки, а на лавочке у подъезда, щуря глаза и подставляя лица теплым лучам, восседают довольные пенсионерки. Лидия Васильевна, Татьяна Федоровна и Елена Сергеевна: трио мушкетеров, так и не дождавшихся своего д'Артаньяна. Надежный оплот нравственности и культуры дома, несгибаемая защита его спящего сада и хранительницы такого количества знаний о жильцах подъезда, что моя Книга, будь она живой, сдохла бы от зависти. Меня бабульки не то чтобы любили, скорее, терпели. Хотя лично я всегда была девочкой-цветочком: им не грубила, вандализмом не занималась, музыку громко не слушала. Единственное, что портило мою почти безупречную репутацию в глазах пенсионеров, – мои друзья.

Александра, например, они невзлюбили сразу и навсегда. Потому что нужно быть упоротым мазохистом, чтобы поздороваться с человеком, у которого в глазах написано, что он видел войну, сражался за родину, а коммунизм строит до сих пор, по-немецки. Да бабка его клюкой не зашибла только потому, что не сразу выпала из оцепенения. Ладно, признаюсь: это было ржачно, но Алексу шутку так и не простили, даже после того как отыгрались на мотоцикле – он его потом два месяца ремонтировал. Ну и мне лучшей гнева перепало, за компанию.

Полинка с бабулями тоже не особо дружила. Знакомы они были давно, к выходкам друг друга привыкли, но не смирились. Потому я не удивилась, когда Лидия Васильевна, словно кошка, приоткрыла один глаз, окинула нас двоих любознательным взглядом и проскрипела:

– Полина Казакова. Как я и подозревала: до сих пор не замужем!

– Лидия Васильевна, – ласково пропела готесса в ответ. – Кто бы мог подумать, до сих пор живая.

Еле успела затянуть подругу в подъезд. Тоже мне клоунесса! Она сейчас один раз посмеется, а мне потом полгода расхлебывать.

– Когда вы наконец перенесете Книгу Знаний в особняк? – недовольно спросила Поля, выходя из лифта. – Лежала бы себе там, под боком. И нам бы не пришлось с бабками общаться.

– Когда мама решит, что особняк безопасен, – ответила я, – тогда и перенесем.

– Да вы там уже крепость похлеще Алькатраса выстроили! Неужели этого мало?

– Решение принимает Ядвига, – толкнула я дверь квартиры. – Если она считает, что место Книги – здесь, значит, так и есть.

Готесса пожала плечами и, не снимая сапог, потопала ко мне в комнату. С тоской посмотрела ей вслед. А ведь когда-то в нашей квартире была идеальная чистота... Сейчас же пыли, как на Луне. Даже Полинкина «берлога» выглядит чище.

– Подруга, ты свинтус, – заявила как бы мимоходом, вытягивая Книгу Знаний из сейфа.

– А ты чистоплюй и педант, – не осталась в долгу она, выхватила артефакт у меня из рук и уложила его на стол. – Но это мы и так знаем. Предлагаю вернуться к насущной проблеме и начать с выяснения общей информации.

Я кивнула, провела пальцами по обложке и задала первый вопрос:

– Кто такие девятихвостые лисы?

Книга замерцала и послушно открылась на первой странице. В центре красивыми большими буквами было написано:

«Кумихо, кицунэ, хангыль, хули-цзин. Дальневосточные демоны-оборотни».

А ниже приписочка:

«ТОМ ПЕРВЫЙ».

С отвисшей челюстью я приоткрыла последнюю страницу: однако, расщедрилась сегодня Книга Знаний! Обычно из нее и пары слов не вытянешь, а тут прямо знания целых народов!

– Сколько всего томов? – спросила дрогнувшим тоном.

«Двадцать пять с половиной», – честно ответила Книга. Полина закашлялась:

– И все о лисах?!

«Только о дальневосточных, – поправила Книга. – Кумихо, кицунэ, хули-цзин...»

– Хули Цзин... – вслух перекивляла готесса. – Цзин столько информации, о прообраз великой советской энциклопедии? Нам бы краткое содержание.

– Ой, Полина, – испугалась я. – Не надо так! Ругать Книгу Знаний – это не по-нашему.

– Ага, – хмуро согласилась подруга. – По-вашему – ее пытаться!

– Шантажировать, – тихонько поправила я, намекая на то, что странички повывидирать мы артефакту обещали – это правда, но так ни разу это обещание и не выполнили. Правда, Книга поняла ответ по-своему.

«Вы что, бабы, белены объелись?! – литературно возмутилась она. – Я вам выдала все, что знаю, а вы недовольны?!»

– Просто мы морально были не готовы к тому, что ты знаешь чуть больше, чем до фи́га, – развела руками Полина. – Мы думали: за полчаса соберем нужную информацию и поедем бить наглую рыжую морду...

«Тогда советую читать быстрее, если хотите справиться за полчаса!» – гневно отрезала Книга и вернула предыдущий текст.

– Том первый... – мрачно повторила готесса. – Ну, ты пока начинай, а я пойду кофе приготовлю...

Из кухни Поля вернулась часа через два, не раньше. Я успела пролистать треть Книги и даже законспектировать самые важные моменты, а она – приготовить два капучино.

– Ты что, за кофейными зернами в Бразилию летала? – язвительно уточнила я, заглядывая в чашку. Еще и молоко взбить не догадалась, тоже мне бариста...

– Что ты! – ненатурально возмутилась Полина, пытаясь незаметно спрятать в карман телефон. Я догадливо хмыкнула:

– Всех зомби перебила⁵?

– Нет, блин, – не задумываясь, буркнула подруга. – Гады оказались проворнее. То есть я вовсе не... а, ну и ладно!

Готесса махнула рукой и бухнулась на стул рядом со мной. С любознательностью сунула нос в Книгу, с минуту смотрела на текст, потом подняла глаза:

– Это капец как скучно!

– Ты мне рассказываешь? – невесело усмехнулась в ответ.

Книга не стала мелочиться и щедро представила нашему вниманию сумбурные, путанные мысли восточных верующих, которые так или иначе касались девятихвостых лис. Кое-что из этого было даже на английском. Остальное – иероглифы разной степени сложности. Их я перелистывала сразу – может, там и важная информация, но на перевод такого объема мне жизни не хватит. И все же кое-что выяснить удалось.

– Смотри! – подвинула к Полине свои записи. – Если верить легендам, этот демон может обращаться в человека, но у него все равно остается лисья сущность. А еще – какой-то характерный для лисы признак. Уши, например...

⁵ Отсылка к игре «Plants vs Zombies».

– Нормальные у Алии были уши, – нетерпеливо перебила подруга.

– ...или хвост. А еще – шерсть. В общем, считается, что, если снять с лисы одежду, ее можно будет узнать.

Поля ухмыльнулась:

– Да фигня вопрос! Нужно только убедить Костика заставить ее раздеться. И все сразу станет ясно.

Покачала головой:

– Не думаю, что она так просто согласится.

– Вот и отлично! – тут же нашлась неугомонная Полина. – Это еще проще: ломается – значит, демон!

– Слушай, ну ты так в демоны полгорода запишешь, – буркнула я. – Начиная с меня. Нет... тут надо что-то другое придумать. Смотри, здесь сказано, что главная способность лисы – менять свою форму. То есть она может быть не только человеком, но и деревом, и даже облаком.

Готесса изогнула бровь:

– Хочешь заставить ее превратиться в тучку? Плагиатишь Винни-Пуха.

Я вздохнула:

– Вообще это было бы неплохо. Потому что еще лисы умеют влиять на людей, вселяться в их тела, пробуждать страх. Даже сводить с ума.

– То есть ты пытаешься сказать, – нахмурилась Полина, – что если в ближайшее время с Костиком начнет происходить что-то недоброе, Алиа – точно лиса?

– Это не все, – мрачно покривилась я. – Как и у любого демона, у лисы есть желание. Она мечтает научиться самостоятельно пересекать грань и жить в этом мире без хозяина. А такое возможно, только если она станет человеком.

Полинка накрутила на палец длинную прядь и задумчиво подняла глаза к потолку:

– Ну это вроде не так страшно...

– Угу, – буркнула я. – Только для этого лисе нужно съесть человеческую печень. Вернее, целую тысячу человеческих печенок!

На мгновение в комнате повисла звенящая тишина. Я представляла гору окровавленных тел с разодранными животами и мысленно содрогалась. Поля, видимо, тоже думала о чем-то подобном. Потому что вдруг со свистом выдохнула и прошептала:

– Вот же непруха!

– И не говори, – подперла я щеку кулаком. – Бедный Костик. Только подумал, что нашел девушку своей мечты, а она оказалась кицунэ.

– Да я не о том, – скривилась Полина. – Бедная кицунэ! Только подумала, что нашла парня, которым можно пожить, а он оказался некромантом.

– Это не смешно! – рыкнула я.

– А похоже, что я смеюсь? Мне действительно жаль несчастную девушку!

Звонок в дверь прервал наш зарождающийся спор.

– Ты кого-то ждешь? – почему-то спросила я. Ответом Полины стал очень выразительный взгляд, в котором ясно читалось, что я – тормоз.

– Наверное, бабули решили проверить, не распространяю ли я на тебя дурное влияние. Они оптимистки – думают, что тебя еще можно испортить!

Покачав головой, я выползла из-за стола:

– Посиди здесь, а я пойду проверю, кто там. Если что, сразу прячь Книгу!

Подруга второй раз изобразила лицом нелестный эпитет в мой адрес. Ну да, ее можно было понять: если Злодей сможет пробиться в квартиру сквозь мамины щиты, вряд ли он не сумеет отыскать артефакт под кроватью. А сейф Поля без меня все равно закрыть не сможет.

– Просто посиди здесь! – упрямо повторила я и решительно направилась в прихожую.

Каково же было мое удивление, когда я заглянула в глазок! Черт, да я кого угодно ожидала увидеть на пороге! Пенсионерок, маму, даже Алекса. Но только не ее!

Перед дверью моей квартиры стояла Алия.

– Мапочка! – пискнула я, отпрыгивая к противоположной стене. Прямо не могучая ведьма, а припадочный козленок: в коридоре три метра, так я их одним махом преодолела. Прижалась лопатками к холодным обоям и замерла. Звонок повторился.

– Ева, кто там? – заорала из комнаты недогадливая Полина. Я прижала палец ко рту:

– Тш-ш-ш!!! – змеей устремилась в сторону спальни. – Услышит ведь!

– Уже услышала! – громко ответили из-за двери. Кажется, я побледнела.

– Здесь никого нет! – «отмазалась» первым, что пришло на ум.

– А кто тогда мне отвечает? – резонно уточнила Алия.

– Телевизор...

– Да неужели? – фыркнула готесса, неспешно подходя к двери. – Кого там ветром надуло?

– Это Алия, – призналась незваная гостья. – Откройте, пожалуйста! Обещаю ничего плохого с вами не делать.

– Мы тебе не верим! – за двоих ответила я. – Извини!

– Это потому, что я – демон?

– Какая догадливая, – хмыкнула Полина и ласковым голосом протянула в ответ: – Нет! Это потому, что ты нам в целом не нравишься!

За дверью притихли. Наверное, не ожидали подобного откровения. Я, кстати, тоже удивилась:

– Ты зачем ее обижаешь?

– Так она же демон! – развела руками готесса. Блин, железная логика!

– Послушайте, – снова позвала Алия, – вы, кажется, уже много обо мне узнали, да? Так вот: у меня есть видовое ограничение. Я не могу нарушить обещание.

Мы с Полиной переглянулись.

– Это правда, – нехотя прошептала я. – Лисы обязаны придерживаться данного слова, иначе им придется понести наказание.

– Вот-вот! – поддакнула Алия. – И сейчас я обещаю, что не трону ни тебя, ни твою подругу. Давайте просто поговорим.

Я закусила губу: идея не нравилась от слова «совсем». Может, кицунэ и не могла нарушить слово, но врать она умела лучше мамы с Морганой, вместе взятых. А если не можешь верить собеседнику – в чем смысл разговора? Да и силушкой лисы обладают немалой. В смысле, чисто физически Поля ее, конечно, ушатает, но не думаю, что такая победа нас сильно обрадует, если следующие двадцать лет мы будем видеть во сне кошмары.

С другой стороны, мы в этой квартире как в осажденной крепости. Еще и из еды – только чай и консервы. Да Полина первая пойдет сдаваться. Она же и суток без шоколада не выдержит. Можно, конечно, позвать маму: с Ядвигой даже кицунэ не рискнула бы связываться... Но тогда придется нанимать старшую Моргалис в роли постоянного телохранителя. Потому что если Алия нашла нас здесь, она найдет нас где угодно.

В общем, я решила.

– Подожди две минуты! – крикнула лисе и бросилась в комнату. Быстро сунула Книгу в сейф, наложила щиты, подумала... метнулась на кухню и к двери подошла уже с тяжелой деревянной скалкой наперевес. Полина хихикнула, вопросительно изогнув бровь, но я только отмахнулась. Ей-то хорошо: она со своим тхэквондо способна справиться почти с кем угодно. А я – бедная слабая маленькая ведьма...

Черт! Я же ведьма!

Отложила скалку и подняла руку, приготовившись в случае чего швырнуть молнию. И почему в критической ситуации мне на ум приходит что угодно, кроме действительно разумных вещей?

– Открывай! – скомандовала Полине. Та хмыкнула и повернула защелку.

– Итак, первый вопрос, – ставя перед Алией чашку мятного чая, спросила я. – Как ты нас нашла?

– По запаху, – честно ответила лиса, сунув нос в дымящийся напиток. – Жаль, что у вас мяса нет, – добавила со вздохом.

– И не будет! – грозно добавила Полина, прикрывая живот железным противнем. – Знаем мы тебя, любительница печени! Признавайся: зачем пристаешь к Костику?

– Я пристаю?! – обиженно воскликнула лиса. – Вы думаете, я рехнулась: связываться с некромантом?

Я задумчиво поскребла в затылке:

– Но у вас ведь было свидание?

– Да! Но это он меня нашел, – кивнула Алия. – И не спрашивайте как. Я оставила ему неправильный номер телефона. А он не только выяснил настоящий, но еще и мой домашний адрес умудрился где-то откопать. Знаете, это уже пахнет преследованием... Я согласилась пойти на свидание, только чтобы он от меня отстал. Но ничего не вышло: сегодня утром он позвонил снова. И что прикажете мне теперь делать?

С расстроенным видом Алия поставила чашку на стол и пристально посмотрела мне в глаза:

– Ваш некромант путает мне все карты! Я не хочу его обижать – он, кажется, действительно неплохой парень. Но вы же понимаете, что у нас с ним ничего не получится?

– О-о, поверь! – ехидно протянула Полина. – Мы это отлично понимаем! И прежде всего потому, что для тебя Костик – еда!

Алия скривилась:

– Не все лисы питаются печенью. Есть и другие способы стать человеком. Я выбрала не такой кровавый.

Я склонила голову набок:

– А поподробнее можно?

Алия вздохнула:

– Проклятие демона можно снять, если тот, кто узнает во мне лису, пока я буду в человеческом обличье, никому об этом не расскажет в течение следующих десяти лет.

Мы с Полиной переглянулись.

– И что? Есть смелые претенденты со склонностью к немоте?

Алия вздохнула еще тяжелее. Мне даже на мгновение стало ее жалко.

– Наверняка есть еще способы? – спросила с надеждой.

– Ага, – кивнула лиса. – Один, последний. И я вас очень прошу: избавьте меня от общества Константина! Я не справлюсь, если он будет продолжать ко мне приставать.

– Ничего не понимаю, – поскребла я в затылке. – Почему ты сама не хочешь ему отказать? Вы почти не знакомы: он поймет!

Очередной душераздирающий вздох и опущенный в чашку взгляд.

– Потому что не могу. Я дала обет не убивать в течение следующих тысячи дней. И вдобавок оказывать помощь любому человеку, который будет в ней нуждаться. Если справлюсь, перестану быть демоном и смогу свободно здесь жить. Но Константин... Эта любовь делает его уязвимым. А значит, я обязана идти ему навстречу, когда он об этом просит. Идиотские правила, не признающие исключений!

И таким обреченным тоном это было сказано, что даже Полина не удержалась от сочувствующей улыбки. Что это было: искусство обмана девятихвостой лисицы или наша совесть – я так и не поняла. Хотя больше склонялась к первому варианту, потому что какая там совесть у Полины? Она же у нее прикормленная, как диванный пекинес: тявкает только по праздникам, и то если не лень. А тут прямо расстаралась: Полина даже предложила Алии слопать баночку шпрот, когда увидела, что та не притронулась к чаю. С одной стороны: что там та баночка, чтобы об этом задумываться? А вот с другой – мы реально пытались подкормить демона! Да я с Азриэлем себе подобной вольности не позволяю, а тут – едва знакомая девчонка из Зазеркалья!

– Слушай, тебе не кажется, что все это немного странно? – Я задумчиво покосилась на подругу после того, как двери лифта закрылись и Алиа поехала вниз. Готесса опустила руку, которой до этого активно махала на прощание.

– «Немного»?! – спросила Полина, уставившись на меня круглыми от шока глазами. – Ева, эта ситуация – просто олицетворение нелогичности и неканоничности в своем абсолюте! Почему она так не похожа на обычного демона?!

– Потому что иначе наша жизнь была бы простой и неинтересной, – мрачно ответила я. – И у Костики, кстати, тоже.

Полинка хмыкнула, но тут же вернула лицу серьезность:

– Кстати, о падких на лисиц некромантах. Кто скажет Костику, чтобы держался от Алии подальше?

– Точно не я! – мгновенно сориентировавшись, подняла обе руки над головой, изображая домик. – Меня он просто не послушает. Я – ведьма и к тому же младше. То ли дело ты: давний друг и сокурница!

– Да ну, щас! – возмутилась Полина. – Думаешь, мой авторитет в его глазах незыблем, как скала? И потом: что я ему скажу? «Костик, отстань от Алии, потому что это грозит большими неприятностями»? Три «ха-ха»! Она даже не настоящий оборотень: ну что такое лисица? Так, воротник на ножках. А с демонами наш некромант еще ни разу не встречался, чтобы суметь реально оценить угрозу. Не дай бог, решит, что я в него влюбилась, а теперь из ревности какую-то фигню выдумываю. Но вот ты – это совсем другой разговор! С Алексом на горизонте такая мысль некроманту и в голову не придет!

– Главное, чтобы подобная мысль не пришла в голову самому Алексу! Хотя... – задумчиво добавила я. – Кто лучше заклинателя сможет рассказать Костику о демонах? Вот так: убедительно и по-мужски?

– Верно! – подхватила идею сообразительная Полина. – Особенно по-мужски! Согласись: два парня всегда смогут понять друг друга!

– А то! – с радостной улыбкой поддакнула я. – Не то что мы, девушки, с нашими хлипкими аргументами!

– Конечно! Еще на кухню пошлет – ломай ему потом нос за неуважение. И не докажешь ведь никому, что хотела как лучше.

– В точку! – яростно закивала я, хотя при всем желании не могла представить ситуацию, в которой сломала бы Костику нос. – Парни договорятся, а мы как бы и благодетели, и в то же время не при делах.

– А в случае чего даже сможем их помирить! Ведь никто не мирит лучше, чем женщины!

– Разумеется! – положила Полине ладонь на плечо. – И с Богданом ты, конечно, очень скоро помиришься, ведь у нас это в крови заложено – искать компромиссы. А потому останется только один последний вопрос, – готесса непонятливо хлопнула ресничками, а я продолжила тем же веселым тоном: – Кто скажет Алексу, что ему нужно поговорить с Костиком?

Глава 3

- Давай сходим в цирк.
- Зачем?
- Посмотрим на наши отношения со стороны.

NNN

Ева Моргалис

Той ночью Полина ночевала дома. Ей нужно было подготовиться к очередному блиц-кригу в сторону Богдана, а для этого – восстановить силы и подумать не отвлекаясь. По крайней мере, озвучила она именно такую версию, хотя мы обе знали, что ей просто не хотелось присутствовать при том волшебном моменте, когда Ядвига узнает о нашей встрече с лисой. Если честно, я бы тоже с удовольствием слиняла: мама наверняка будет ругаться, ведь мы пригласили Алию в дом. Но утаить такое тоже было нельзя. Потому скрепя сердце пришлось возвращаться в особняк с докладом.

Однако мне повезло. Разбор полетов пришлось перенести на неопределенное время, так как мамы дома не оказалось. Куда она отчалила на ночь глядя – никто не знал, мобильный отправлял в голосовую почту, но поскольку ушла она по своей воле и без компании, я решила, что по делам. Скорее всего, на шабаш. Тем более что метлы в кладовке тоже не было.

«Ничего, под утро явится», – решила я и легла спать.

А утром оказалось, что праздник у мамы затянулся. Я спустилась на кухню, но нашла там только Богдана, с сосредоточенным видом рисующего что-то в блокноте. Тихонько подкралась ближе, заглянула через плечо.

– Ого! – воскликнула, разглядывая чертеж. – Да ты прямо архитектор, а не дизайнер. Замахнулся на многоэтажку?

– Угу, – кивнул братец, не отрывая глаз от своего детища. – Как тебе?

– Ну-у... – протянула, не зная, как объяснить человеку, который никогда не жил в доме, рассчитанном более чем на одну семью, где он промахнулся. – В целом все нормально. Только зачем в стенах вот этой угловой квартиры столько труб⁶?

– Потому что иначе здесь всегда будет холодно.

– Так это ради отопления? – уточнила я. Нет, ну мало ли: вдруг Богдан хотел сделать какой-то экзотический воздуховод, но слегка перестарался?

Братец оставил наконец чертеж в покое и поднял на меня удивленный взгляд:

– А зачем я еще мог такое спроектировать? Через эти трубы будет проходить отопление для всего подъезда.

М-да... я, конечно, знала, что Соколов – тот еще изобретатель, но такими масштабами он еще не вредил.

– Богданчик, ты ведь понимаешь, что у тебя десятиэтажный дом? – осторожно уточнила я. – За что ты так ненавидишь жителей угловых квартир?

– Что значит «ненавижу»?! – возмущенно завертел дизайнер в руке карандаш. – Они ведь постоянно жалуются на холод. Теперь им будет тепло!

– Во-первых, «тепло» и «средняя температура котла в аду», когда зимой из форточки валит пар, а в доме плюс тридцать – две разные вещи. Во-вторых, у меня одноклассница жила в квартире с такой же планировкой. Так вот: им приходилось каждую осень продувать батареи, чтобы избавить весь подъезд от воздушной пробки.

⁶ История взята из реальной жизни. (Примеч. авт.)

– Откуда там может взяться воздушная пробка? – нахмурился этот гений архитектурного мышления, но я только мотнула головой:

– Если честно, даже не знаю, что это такое. Но в результате продувание оборачивалось генеральной уборкой, а то и ремонтом. Одноклассница стабильно раз в год на это жаловалась.

Богдан тяжело вздохнул, будто сетуя на глупость отдельно взятой девчонки, не знающей, как справляться с бытовыми трудностями, и на меня заодно – за то, что повторяю чьи-то глупые мысли:

– Есть, Евочка, такие вещи, как вентиль и терморегулятор! При наличии мозга они решают все проблемы. А с пробками всякими справится ЖЭК. Для того он и нужен.

Я задумалась на мгновение:

– Но ведь в данном случае тепло идет от трубы, а не от батареи, значит, вентиль не поможет...

Взгляд брата, устремленный на меня, плавно перетек из состояния «снисхождение» в состояние «шла бы ты, девочка, заниматься своими делами!».

– Хорошо-хорошо! – Я отмахнулась и щедро насыпала мюсли себе в тарелку. – Я не настаиваю: может, у кого-то из твоих будущих жильцов аура плохая и ему в следующей жизни суждено стать камнем. А так отмучается в твоей квартире и реинкарнирует во что-нибудь красивое, с крылышками...

Кажется, брат зарычал и явно уже хотел ответить что-то не очень культурное, но тут по лестнице со скоростью товарняка и таким же звуком спустился мой Диплодок. Довольный донельзя, он ворвался на кухню и принялся скакать вокруг меня.

– Что с тобой, малыш? – не поняла я и только пару минут спустя услышала, как на улице раздался сначала звук открывающихся ворот, а затем – звук трения шин об асфальт.

Доберман рванул к двери, а я бросилась сначала к окну, а затем, едва не вписавшись в Богдана, следом за псом.

Алекс возвращался домой.

Как же я соскучилась! Шурика всего два дня не было, а мне показалось – целую вечность. И не только мне: Диплодок крутился рядом, весело пританцовывая и всем видом демонстрируя необыкновенный восторг по поводу возвращения хозяина. Честное слово, я даже ревновать начала: он меня так не встречал, как сейчас Шурика. А ведь это я постоянно защищала добермана от нападков заклинателя: то ему пес на белом диване полежал, то палку не донес, то команду «сидеть!» выполнил только со второго раза. Да как они вообще умудрились подружиться при таком раскладе?

Короче, не успел Шурик выбраться из машины, как к нему метнулись сразу два объекта: визжащая ведьма – на шею и упитанный доберман – под ноги. Заклинатель охнул, но устоял. Схватил меня в охапку:

– Привет! – накрыл губы поцелуем.

Краем глаза заметила, как он опустил вторую руку и потрепал Диплодока по макушке. Что в ответ сделал пес – уже не разглядела: сердце забилося как сумасшедшее, дыхание стало прерывистым, голова закружилась. Потянувшись, я зарылась пальцами в волосах Шурика...

– Блин, ну вы хоть для приличия вели бы себя поскромнее, – раздалось от двери.

«Черт!» Я резко обернулась: опираясь плечом о косяк, в проходе со скучающим лицом стоял Богдан. Почувствовала, как щеки заливают краска.

– Ты ведь не расскажешь Егору с Георгием? – уточнила просящим тоном. Братец коварно ухмыльнулся:

– Конечно нет! Вы сами им все расскажете. А я посмотрю.

С осуждающим видом покачала головой: похоже, у Полины с нашим метросексуалом куда больше общего, чем кажется на первый взгляд. Особенно когда дело касается возможности поржать за чужой счет.

Наверное, Алекс подумал о том же.

– Привет, бро! – поздоровался он, продолжая обнимать меня за талию (иначе я бы уже, наверное, рванула куда подальше). – Ты не мог бы чисто ради своего обожаемого приличия не портить мне момент встречи и сделать вид, что ослеп?

– Да не вопрос, – фыркнул дизайнер, вновь опуская глаза в блокнот. – А где ты, кстати, пропадал два дня?

– Ездил по делам группы, – тут же выдал Шурик заготовленную легенду. – Выездной концерт, репетиции, все такое...

– Не думал, что «Shadows» настолько популярны, – скептически бросил Богдан, и я поняла, что пришло время вмешаться:

– Сама в шоке, но пока мы говорим о тех, кто кочует: куда подевался Егор?

Дизайнер хмыкнул:

– Ну а что могло заставить его выбраться из постели в такую рань, да еще в выходной день? Наташку свою поехал в аэропорт встречать. Интересно, она ему прямо там накостыляет или все же дождется, пока они вернутся в особняк? Ну, чтобы «отблагодарить» за идею, отдающую сильным национализмом.

Я улыбнулась, вспоминая, как совсем недавно Егорушка убедил Наташкиного отца забрать дочь из Калифорнии и вернуть на историческую родину. Она, конечно, была в «восторге». Представляю, во что обойдется братцу эта инициатива...

Настроение в ожидании интересного зрелища (зная Игнатову, можно догадаться, что это будет почти гладиаторский бой!) резко поползло вверх. Я подняла голову, уже готовясь поделиться с Шуриком предложением запастись попкорном, но осеклась под его хмурым взглядом:

– Ты что, сегодня дома не ночевала?!

Очень любопытный вывод!

– Ночевала, конечно.

– Почему тогда не знаешь, где брат?

С раздражением прищурилась:

– Потому что он передо мной не отчитывается! – и добавила шепотом: – А ставить на него магическую метку ты запретил!

– Магическую метку? – задумчиво переспросил Алекс. – Идем-ка в дом, ведьмочка. Подробно мне расскажешь, как дошла до такой идеи.

Чего-чего? До какой такой идеи? Я же просто к слову сказала, ради прикола.

– Шурик, тебе что, там, на инициации, мозги промыли? – спросила осторожно. Ну, может, не так осторожно, как взволнованно. Парень изогнул бровь:

– Что за дикое предположение?

– А почему ты так странно реагируешь на обычную шутку? – рассерженно сложила руки на груди. – Снова придираешься к тому, что я – ведьма?

– Ева, идем в дом! – с нажимом повторил Алекс, но я упрямо вздернула подбородок:

– Уходишь от ответа?

– Нет! – уже почти прорычал Шурик.

– Тогда почему не хочешь объяснить все прямо сейчас?

– Потому что Богдан может притвориться слепым, но он точно не глухой! – резко ответил парень и, схватив меня за руку, потащил в особняк.

Мне захотелось треснуться лбом о стену. Желательно с разбегу, чтобы уж наверняка. Какого черта устроила допрос на пустом месте? Придралась к словам, возмутилась, обвинила непонятно в чем...

– Алекс! – позвала, хватаясь за его ладонь и второй рукой, когда мы поднялись на третий этаж. – Ну извини меня. Я просто очень за тебя волновалась.

Он толкнул дверь своей спальни.

– Волновалась? – покосился через плечо.

– Конечно! – закивала с виноватым видом. – Я не так уж сильно доверяю Совету заклинателей. Мало ли какие они тебя заставили проходить испытания...

Губы Алекса тронула легкая улыбка.

– Да ладно! Все было не так страшно.

– Серьезно? – подступила ближе. – А как именно было?

Он кашлянул и, отпустив мою руку, подошел к окну. Чуть отодвинув штору, выглянул на улицу с таким видом, будто ожидал увидеть притаившегося в кустах шпиона-ниндзю. И только потом ответил:

– Прости, но я не могу тебе рассказать.

То есть как?!

– Почему?

– Запретили, – коротко объяснил заклинатель.

Я напряглась: что-то мне не нравилось его сегодняшнее поведение! Я, между прочим, вопросы задавала не потому, что просто мимо пробегала, и, если уж на то пошло, именно моя мама добилась его инициации. По-моему, это вполне справедливо: рассказать мне, что она из себя представляет. Разве нет?

– Шурик, ты ведь понимаешь, что я спрашиваю не из праздного любопытства?

Левая бровь парня поползла вверх.

– Ладно, не только поэтому! – согласилась не без раздражения. – Но еще и потому, что переживаю за тебя!

– Не стоит, – храбро отмахнулся заклинатель. Я стиснула зубы.

– А я все равно переживаю! – повторила грозным тоном. – Хочу и буду!

– Ну... как знаешь, – даже растерялся этот тугодум. – Если тебе так легче...

«Легче»? Блин, пора менять тактику, а то он меня сейчас мазохисткой назовет, демонстративно посочувствует и успокоится.

– Алекс, – протянула самым ласковым тоном, который только могла изобрести, – ну, почему ты не хочешь со мной поделиться?

Он весело ухмыльнулся:

– Нормально! Когда тебе что-то нужно, я – Алекс. В остальное время – как был Шуриком, так и остался. Слушай, да мне чисто из корыстных соображений тебе что-то рассказывать невыгодно.

– Ап! – задохнулась я. – Шурик, не гневи Бога!

– Вот! Опять Шурик! – обличающе воскликнул он.

Я возмущенно запыхтела.

– Слушай, ты! – процедила, сжимая кулаки. – Упертый, нахальный, твердолобый баран...

– Да-да, – перебил Алекс. – Я тебя тоже люблю, моя овечка.

Скрежетнула зубами так, что могла бы зажечь деревяшку искрами.

– Ты ведь знаешь, что мне можно доверять?! – спросила с вызовом.

Шурик хохотнул:

– Да если бы даже не доверял, было бы страшно ответить «нет»! Но, Ева, я доверяю! А потому хочу, но *не могу* все тебе рассказать! – повторил, выделяя каждое слово.

Елки зеленые, какой неподдающийся! Ну, ладно... мы пойдем другим путем.

– Чтоб ты знал: у меня для тебя есть новость! – заявила, призывая на лицо маску таинственности. – Интересная и очень важная. Только я тебе ее не расскажу!

И замолчала в ожидании реакции. Что ж, надо признать: дождалась. Он все-таки заржал. А потом прищурился и с рожей кота, определившегося с мышью, которую сожрет на ужин, бесшумно подступил ближе.

– Не расскажешь? – повторил насмешливо. С опаской скосила на него один глаз и мотнула головой. – А если я буду просить?

– Да хоть умоляй!

– А если угрожать? – проорчал на ухо.

Почувствовала, как по коже побежали мурашки, причем особенно высокая их концентрация оказалась в районе живота.

– Ни за что! – ответила дрогнувшим голосом.

Лицо Шурика стало коварным. Я не успела заметить, как он скользнул в сторону и оказался у меня за спиной. Только ощутила его ладони у себя на талии и жаркие губы на мочке уха.

– А если я буду тебя пытаться?

«О, да! – проорал кто-то очень смелый в моей голове. – Вот с этого и начни! Пытай меня!»

Но разве я могла озвучить это вслух? Как бы не так! Я же гордая.

– Т-ты не п-посмеешь, – прошептала, запинаясь на каждом слове.

– Думаешь? – мурлыкнул Алекс, скользя губами по моей шее.

Вообще-то я уже ни о чем думать не могла, но на всякий случай кивнула. Из последних сил. И очень зря, потому что Шурик внезапно обхватил меня руками за талию, оторвал от земли, бросил на кровать, сам навалился сверху и... принялся щекотать!

– Нет! – заорала дурным голосом. – Отпусти меня! Маньяк! Гаденыш! Душегуб! Отпусти немедленно!

Угадайте, послушался ли он, и пойдите опечальтесь неправильным ответом! Вцепившись, как бультерьер в аппетитную ляжку, Алекс зажал меня между коленями и, что называется, отвел душу. А я, между прочим, дико боюсь щекотки! Да что там! Минут через пять такого откровенного издевательства над своими бедными ребрами я была готова выдать секреты Третьего рейха, детали своего банковского счета и пару точек нефтяных месторождений вдобавок. Не то чтобы я все это знала, просто бывают в жизни ситуации, когда фантазия работает лучше, чем память.

– Я согласна! – закричала, когда поняла, что сил терпеть больше нет. – Все скажу! Только отпусти!

Алекс перехватил мои руки, которыми я безуспешно пыталась спихнуть его с себя, и прижал к подушке над моей головой.

– Поздно! – сообщил строгим голосом.

– Да ты что, издеваешься? – воскликнула, выгибаясь дугой в попытках освободить запястья. – Я ведь сдалась!

– А я просил? – деловито уточнил парень, покрывая поцелуями мою ключицу. – Можешь продолжать вырываться. Мне не мешает.

– Уи-и-и! – завизжала я, хотя было уже не щекотно, а наоборот – очень приятно.

Его губы становились все нежнее, дыхание – все более жарким, и мне уже совсем не хотелось бежать от него прочь. Потому, когда я почувствовала, что руки наконец свободны, зарылась пальцами в его русую шевелюру и заурчала от удовольствия. Такие методы допроса мне определенно начинали нравиться...

Пальцы Алекса, едва касаясь, пробежали по моей спине вдоль позвонка вверх, до самой шеи, и вниз. Я улыбнулась, но веки поднимать было лень – они казались тяжелыми, как у Вия, – равно как и отрывать голову от подушки. Разомлевшая, довольная, я лежала на животе, сложив руки под головой, и меня хватало лишь на то, чтобы не провалиться в сон, пребывая на шаткой грани между осознанием реальности и полным иступлением. Алекс приподнялся на локте и, убрав волосы с плеча, коснулся его губами.

– Мрр, – выдохнула, не открывая рта.

Теперь понятно, почему коты, когда им хорошо, не мяукают, а именно урчат – это же сколько нужно иметь силы воли, чтобы в такой момент внятно изъясниться! Или хотя бы внятно думать. И похоже, кое-кто это отлично понимал.

– Хорошо ли тебе, девица? – прошептал Алекс, подражая сказочному Морозко. – Хорошо ли тебе, красная?

М-да, услышал бы это Одоевский – в гробу бы перевернулся.

– Мм... – ответила, зарываясь носом в подушку.

Парень хмыкнул и вновь заскользил пальцами по моей спине.

– Я скучал по тебе эти два дня, – проурчал, склонившись над ухом.

– Угу, – зевнула, переворачиваясь на бок. – Я по тебе тоже...

– Но ты, ведьмочка, времени зря не теряла, – продолжал бормотать этот неугомонный человек.

Я подтянула колени к груди:

– Мг...

– Узнала что-нибудь новое?

Зевнула еще раз и брякнула, даже не задумавшись:

– Алия – демон.

За спиной притихли. Настолько, что мне захотелось обернуться и посмотреть, как мой ко всему готовый заклинатель выпадает в осадок.

– Так это и была твоя «интересная новость»? – уточнил он совсем другим, более деловитым, что ли, тоном.

Я со вздохом перевернулась на спину, распахнула глаза и несколько секунд смотрела в потолок.

– А еще очень важная, – добавила, признавая, что шпионом мне не быть. Надо же было так глупо проболтаться! – Потому что наш Костик решил в нее влюбиться.

Алекс пожал плечами:

– Прекрасно его понимаю: горячая штучка. Спокойно! – хохотнул, поймав мой злобный взгляд. – Я шучу! Хотя ты должна признать, что демоница хорошо приспособилась. Особенно по сравнению с моим Азриэлем.

Улыбнулась, укладывая голову ему на плечо (а потом, подумав, еще и ногу через бедро перекинула: я ему покажу «горячая штучка»!):

– Ну, по сравнению с твоим Азриэлем любой демон хорошо приспособился. Но это не отменяет того факта, что Костика от нее нужно держать подальше.

– Дай угадаю, – опустил на меня глаза заклинатель. – Сию почетную миссию ты хочешь возложить на мои плечи?

– На твои *могучие* плечи! – добавила с ударением. – Мы с Полиной решили, что тебя Костик должен послушать.

– Какие вы молодцы, – не без сарказма похвалил парень. – Взяли и решили. Долго, наверное, думать пришлось?

Обиженно свела брови на переносице:

– Мы хотим помочь другу! Это, по-твоему, плохой план?

– План отличный! – криво ухмыльнулся Алекс. – Исполнение хромает. Если Алия действительно демон, то спасать нужно не только Костика. Это – глобальная проблема.

Я резко села:

– Только не говори, что ты хочешь заключить с ней контракт!

Заклинатель развел руками:

– Исключительно в целях защиты человечества!

Подняла на него мрачный взгляд: ну прямо Супермен и Бэтмен в одном флаконе. Абсолютная уверенность в своей непобедимости и стойкое желание заработать. Только та парочка хоть ради добра старались, а моему герою не терпится коллекцию пополнить!

– Алия – девятихвостая лисица, – заявила, складывая руки на груди. – В некоторых культурах такой демон почитается как божество. Ты действительно хочешь с ней тягаться?

Заклинатель сделал задумчивое лицо и уселся, опираясь спиной на подушки. С минуту сосредоточенно буравил взглядом стену: видимо, прикидывал сценарии потенциальной битвы и вероятность своей победы. Похоже, вероятность была не слишком высокой, потому что в конце концов он нахмурился и уточнил:

– Лисица, говоришь? Это, случайно, не та, которая печенью питается?

Какой у меня сообразительный парень, однако!

– Она самая! – ответила, кивнув. – Только наша Алия, по ходу, пацифист. Сказала, что станет человеком, если тысячу дней никого не убьет. А! И еще она должна помогать каждому, кто этого попросит. Безвозмездно. Потому и не может сама отшить Костика.

– Мг... – задумчиво потер подбородок зачинатель. – Это все тебе Алия рассказала? Какая честная демоница... Ну, тогда понятно.

– Что именно? – почувствовав подвох, наострила я уши.

– Демон не способен стать человеком, Ева. Это противоречит его природе. Он может притворяться, менять внешность и даже поступать как человек. Но все равно останется демоном. Скорее всего, то, что тебе рассказала лисица, предполагается ее контрактом. Если она выполнит условия договора, то сможет освободиться и остаться здесь, по эту сторону завесы. Перестанет подчиняться своему заклинателю. В этом они чем-то похожи с джиннами: те тоже после трех исполненных желаний могут обрести свободу. Если, конечно, избавятся от хозяина. Так что я бы не хотел встречаться с Алией после того, как она выполнит условия договора. Демона не перевоспитаешь за тысячу дней воздержания. Он может терпеть, пока ему это нужно, но потом все равно наверстает упущенное. А значит, моя задача – не уберечь от нее Костика. Я должен отправить Алию обратно за грань.

Так вот что такое когнитивный диссонанс! Боженька наконец соизволил показать наглядно. Так сказать, дал почувствовать на собственной шкуре. Спасибо тебе, о Всемогущий и Всевидящий! Как я раньше-то жила без этого опыта?

– Алло, Полина? – набрала подругу сразу, как только за Алексом захлопнулась дверь спальни. – У нас проблемы.

В ответ раздалось недовольное сопение:

– Девять тридцать утра, Ева! Это не у нас проблемы. Это у тебя они сегодня на тренировке появятся! Ты хоть представляешь, какой классный сон мне снился? Так я намекну: с участием Богдана!

Я смущенно прикусила губу:

– Прости, Полечка! На часы не посмотрела. Просто Алекс домой вернулся, и мы все утро делали то же самое, что и ты с Богданом во сне... только по-настоящему.

– Правильно! – мрачно рыкнула готесса. – Добей меня!

– Но я ведь тебе не поэтому позвонила! – воскликнула с ноткой отчаяния в голосе. Поля удивленно протянула:

– Правда? Потому что на Горбунка ты уже наговорила. Обрадуй меня еще чем-нибудь, и будешь сегодня на нем метр пятьдесят братъ, пока не возьмешь!

Я представила Горбунка – здоровенного каурого мерина под два метра ростом и такого злющего, будто в прошлой жизни он был бешеной росмахой.

– Но ведь Горбунок – тяжеловес... – протянула неуверенно. – Если он прыгнет на полтора метра вверх, в соседней деревне решат, что началось землетрясение.

– Ну ты же ведьма! – ехидно процедила Полина. – Придумаешь что-нибудь!

Блин, и почему она с утра такая несговорчивая?!

– Ладно, – будто почувствовав, что мое терпение на исходе, буркнула готесса. – Рассказывай уже, почему разбудила.

С облегчением выдохнула мимо трубки.

– Алекс узнал об Алие! – заявила бодрым шепотом. – И теперь хочет ее изгнать.

– Типа как экзорцист? – задумчиво уточнила Полина. – Ну, вполне логично. Она же демон. Или это по какой-то причине не вписывается в твою картину мира?

Я спрыгнула с кровати и бодро зашагала по комнате.

– В том-то и дело! – воскликнула, размахивая одной рукой. – Алекс прав, и его план вполне разумен, я понимаю. Но это же Алия! Она добрая, никого не обижает. Еще и богиня... слушай, мне как-то совсем не улыбается связываться с богиней!

– Так, Ева, погоди! – попыталась вклиниться в монолог Полина, но я закончила, падая в кожаное кресло у окна:

– И Костик ее любит!

– Что еще раз доказывает, как вредно бывает идти на поводу у своих желаний, – заявила Казакова.

Я с удивлением покосилась на телефон:

– И это говорит человек, который тоннами ест шоколад и галлонами пьет все, в чем больше двадцати градусов?

– Ты меня с Перовым не сравнивай! – самоуверенно ответила Полина. – Я свою норму знаю. А вот ему пора прекратить жрать чипсы, нагетсы и другую несъедобную дрянь!

Я пожалала плечами:

– Что, конечно, поможет ему в борьбе с целлюлитом, но...

– И встречаться со слащавыми демонами заодно! – поставила строгую точку готесса.

Я нервно хихикнула, накручивая на палец прядь:

– От Алии у него вряд ли случится ожирение...

– От Алии у него случится геморрой! – со знанием дела отрезала знахарка. – Все, заканчивай ныть! Алекс прав: демонам на земле не место. Даже если этот демон – приятная во всех отношениях герла. Смирись с этим. И не опаздывай, пожалуйста, сегодня на тренировку!

На этой оптимистичной ноте Полина отключилась. Я с тоской посмотрела на телефон, потом на окно и представила себя бейсболисткой. Даже замахнулась. К счастью, быстро опомнилась, потому что моей Nokia, даже особо не замахиваясь, можно было запросто вынести окно вместе с рамой и куском стены в придачу. Боюсь, такого издевательства над своей второй комнатой Шурик не простил бы.

Чертыхнувшись, бросила Nokia на стол и залезла к Алексу в шкаф. Поковырялась там немного.

– А вот и ты! – достала «заначку» в виде короткого ярко-голубого халата. Самое оно, чтобы добежать до ванной.

Шустро укомплектовалась, завязала пояс, в последний раз глянула на телефон.

– Может, Поля в чем-то и права, – пробормотала себе под нос, – но Алия – не худший демон, с которым я встречалась. И если Азриэль при его жуткой внешности может быть милым, то почему бы не дать шанс лисе?

Вздыхнула, представляя, как буду убеждать в этом Алекса, если даже Полина встала на его сторону, и вышла в коридор.

Короче, мама всегда говорила, что философия меня погубит. Пока думала об Алие, совсем забыла, что тоже шифруюсь. Черт, при моем-то слухе так глупо попасться!

– Д-доброе утро, – слегка запнувшись, поздоровалась Наташа.

Я судорожно сглотнула, сделала шаг назад и медленно закрыла дверь у нее перед носом. Ну просто гений интеллекта! Не хватало только поднять руки над головой и заявить, что я в доме!

«Давай, Ева! – гневно обратилась сама к себе. – Найди в сердце ростки геройства, и вперед, спасти репутацию!»

Блин, к сожалению, нашла. И тут же выскочила обратно в коридор. Это я уже там поняла, что искать надо было не героизм, а что-нибудь типа фантазии с хорошо развитой сообразительностью. Потому что моего «Зорро» хватило только на то, чтобы вякнуть:

– Привет, Наташа! Это не то, что ты подумала!

Игнатова, уже отошедшая на порядочное расстояние, с удивлением обернулась, смерила взглядом мою категоричную персону и выгнула брови дугой:

– Да ну? То есть вы с Сашкой не встречаетесь?

– Э... а к-как ты догадалась?

Говорю же: к мозгу за помощью надо было обращаться!

Наташка улыбнулась:

– Для начала: у тебя халат надет на голое тело, – я быстро скрестила руки на груди. – А во-вторых, ты выходишь из его спальни.

Закрыла глаза: туше! Чистая победа. От такого не откреститься...

– Да ладно! – вдруг звонко хихикнула Наташа, положив ладонь мне на плечо, – не бойсь! Я так понимаю, ваши отношения – тайна? Обещаю бережно ее хранить.

– Честно? – совсем по-детски переспросила я.

Она кивнула:

– Честно-пречестно!

– И даже Егору не скажешь?

– Особенно Егору. – Взгляд Игнатовой стал суровым, как у полководца перед атакой. – С этим бабуином я вообще разговаривать не хочу! О, кстати... – девушка обернулась в сторону лестницы: кто-то быстро поднимался, прыгая через три ступени, – помяни черта. Иди к себе, Ева. Я его отвлеку!

И, улыбнувшись так, что на секунду мне за Егорку стало страшно, Наташа решительно потопала ему навстречу. А я бросилась в противоположную сторону, думая, что, если братец упустит свою нимфу и на этот раз, я лично вручу ему премию «Неудачник года». Блин, ну разве можно променять такую девушку на какую-нибудь Светочку-Оленьку-Катеньку? Красивая до неприличия, сообразительная, дружелюбная и к тому же действительно его любит! Потому что если бы не любила, уже давно прибила бы за то, как он с ее отцом скооперировался. Хотя...

Уже дернув за ручку дверь своей спальни, я остановилась и прислушалась... Возможно, насчет миролюбия Игнатовой я и погорячилась. Пожалуй, пора менять одежду и спешить брату на выручку. Пока одна добрая девочка его сначала не лоботомировала, а потом не стерилизовала до кучи.

Прикиньте, еще полгода назад я всерьез думала, что самые бурные выяснения отношений были у нас с Шуриком. Наивная! Наташка с Егором быстро завоевали пальму первенства в этом сомнительном виде спорта. Буквально в тот момент, когда я ступила на порог

кухни, мне в голову полетел крупный такой бергоффский ковш килограмм в пять весом. Ага, тот самый, из рекламы, с двойным дном.

– Ева, ложись! – гаркнул Богдан, доселе тихонько сидевший за барной стойкой. Рухнула, даже не задумываясь. Еще и голову руками прикрыла на всякий случай. – Ну ты прямо как маленькая! – проворчал братец, подходя ближе и опускаясь передо мной на корточки. – Слышишь ведь, что здесь ведутся полномасштабные военные сражения, аходишь как бессмертная – в полный рост.

Подняла на брата возмущенный взгляд (не забывая при этом кивать в ответ на невнятные извинения Егора с Наташкой):

– А нужно перебежками или кувыркком?

– Зависит от обстоятельств, – серьезно ответил тот. – Но самый эффективный способ – бросить перед собой что-нибудь гремучее, громко представиться и сказать: «Расступись! Я иду!» Это помогает: по отношению к другим членам семьи наши дуэлянты обычно ведут себя мирно. Кстати, где Алекс?

Удивленно изогнула бровь:

– Я думала, уже здесь.

Поскольку парень занял хозяйскую ванну, мне пришлось идти в гостевую на втором этаже, но я и подумать не могла, что он будет сидеть в душе так долго. Покосилась на часы: четверть часа, однако. Что он там делает? Нехорошая мыслишка пришла на ум, но я отбросила ее как нереальную. Ну не может же человек быть настолько ненасытным! Или может?..

– Так, – протянул мне руку Богдан, – наши бойцы опять сосредоточились друг на друге. Уйдем с полигона.

Я кивнула и поднялась на ноги. Тихонько, по стеночке, добралась следом за братцем к барной стойке и заняла соседний стул. Отличные, кстати, места выбрали: в первом ряду. Все слышно, видно, теперь главное, чтобы взрывной волной случайно не зацепило...

– И что? Часто они так... общаются? – выразительно указала глазами на пролетевшую через всю кухню тарелку. Я, конечно, и раньше слышала, что у Наташки с Егором какие-то особые отношения, просто не догадывалась о размере катастрофы. И, честно говоря, немного смущало равнодушное поведение Богдана, который хмыкнул, передал пакет с мюсли и ответил:

– Да вот, как в пять лет впервые подрались, выясняя, кто первым залезет в домик на дереве, так с тех пор и воюют. А мы наблюдаем и болеем.

В обратном направлении полетело скомканное полотенце. Молодец, Егор, жалеет Наташку. Она-то в ответ в него соусником замахнулась.

– Осколочная граната! – быстро сориентировался Богдан, выставляя перед нами две разделочные доски. Щиты, ага.

– Болеее? – переспросила я. – За кого? За Наташу или за Егора?

– За то, чтобы у них однажды разум прорезался! – мрачно отрезал Богдан, услышав, как соусник с грохотом врезался в стену. – У кого первого – не важно. Пока, правда, ни фи́га не получается. Наташка считает, что Егор кобель...

– Кобель!! – словно в подтверждение его слов, рывкнула Игнатова. И схватила тяжелый стеклянный противень.

Богдан тяжело вздохнул:

– Надо признать, здесь она права. С другой стороны, будь она с ним, он стал бы куда меньше кобелем. А может, и вообще перешел бы на моногамные отношения. Ну а Егор в ответ называет Наташку...

– Вонючка!! – взревел старший братец, этот наш доморощенный миротворец, срывая с крючка прихватки. Мои любимые, между прочим.

– Да, именно так, – как ни в чем не бывало кивнул Богдан. – Вонючкой. Здесь он не прав, но это – единственная кличка, которую он сумел придумать за годы их кровопролитной «дружбы».

– Я в шоке... – пробормотала, глядя, как эта воинственно настроенная парочка кружит вокруг стола. – Ему же двадцать один год! А ведет себя... на пятнадцать!

Дизайнер хмыкнул:

– Я думал, ты скажешь «на пять»!

– Я хотела, но на пять он уж больно сильно вымахал!

– Смерть тебе, ирод поганый! – заглушая мои рассуждения, взывала Наташка.

Егор тут же метнул в нее перчатку:

– Ты в своей Америке совсем разучилась на родной речи объясняться!

– Я в своей Америке в тепле сидела, под солнцем! А здесь снег, слякоть и стужа! Я мерзну!

– Так дай мне шанс! – возопил Егор. – Я тебя согрею!..

– Кобель!!!

Богдан ухмыльнулся:

– Зато наблюдать за ними прикольно.

Я бросила на него полный негодования взгляд:

– Наблюдать? Где твоя совесть, Соколов? Разве ты не желаешь брату счастья? Может, ему твоя помощь нужна! Может, он просто не знает, как со своей Наташкой помириться!

– А чего там знать? – фыркнул парень. – Протягиваешь мизинец и говоришь: «Мирись-миришь и больше не дерись». Вполне в духе их ссоры.

Покачала головой, отчаянным усилием воли сдерживая улыбку:

– Тебе совсем не жалко Егора!

– Мне жалко нашей побитой посуды! А Егор сам дурак.

Кстати, о посуде: Наташка богатырским замахом запустила противень в недолгий полет, и я закрыла глаза, не в силах смотреть, как толстое стекло со звуком лавины осыпается на пол. Между прочим, это была лучшая емкость в доме для приготовления яблочного пирога... И она же стала последней жертвой! Потому что, избавив наш дом от противня, Наташка совершила стратегическую ошибку – схватила очередной дизайнерский «шедевр» Богдана. Честно говоря, до сих пор не могу понять, что это было: то ли странной формы горшок, то ли кувшин. Но он уже дня три украшал наш кухонный стол, попутно распугивая тараканов своим разноцветным и довольно вонючим содержимым. Запах отдавал явной примесью бензина, а значит, содержимое было не плесенью. Хорошо, конечно, с одной стороны, потому что две дезинфекции в месяц – многовато даже для нашей большой кухни. Но вот с другой: как теперь найти законный повод избавиться от этого жуткого украшения?

Короче, когда Наташка схватила и занесла над головой «кувшин», замерли все. Причем мы с Егором – с предвкушением, боясь спугнуть удачу. Ну а Богдан – по прямо противоположной причине. Жаль, очнулся он первым.

– Э-э-эй! – завопил, выскакивая из-за стойки. – Руки прочь от произведения искусства!

Наташа застыла испуганным сусликом, подняла глаза, несколько мгновений смотрела на кувшин, видимо пытаясь разглядеть в нем заявленный «шедевр», и не смогла. Да никто бы не смог! Из нормальных людей, конечно, тех, которые обладают обычным, человеческим вкусом.

– Прости, пожалуйста! – жалобно протянула она, судорожно пытаясь придумать причину грозного оклика. – Я, видимо, разбила твой любимый противень?

Дизайнера перекосило. Зато у Егорки-то как настроение сразу поднялось! Я тоже кашлянула, пытаясь сдержать смех, и подняла руку:

– Противень был моим. И он, конечно, был классным, но на произведение искусства никак не тянул.

Наташка осеклась и еще раз скользнула глазами по кувшину.

– Fuck... – дошло до нее. – Прости, Богданчик.

– Ничего! – обиженно буркнул тот, почти выдирая из ее рук свое творение. – Я уже привык. В этой семье никто не понимает истинной красоты!

– Правильно, – довольно оскалившись, подступил ближе Егор. – И это еще одно подтверждение тому, что ты, вонючка, отлично впишешься в коллектив.

Ой, зря он так близко подошел. Наташка ласково улыбнулась, согнула руку в локте и от души врезала братцу по ребрам. Нокдаун! Егорку согнуло пополам. Мы с Богданом переглянулись и поняли, что сейчас будет второй раунд. И Егор тут же попытался это подтвердить, потому что уже набрал воздуха, собираясь выдать что-то грозное и наверняка обидное, но его перебили.

– Наташка, привет! Надолго к нам? – в комнату широким шагом вошел чем-то недовольный Алекс.

Игнатова улыбнулась:

– На две недели. Соберу документы, пройду медкомиссию, узнаю, что нужно будет досдать. Этот дятел, который ваш брат, «снял» меня с третьего курса, так что сдавать придется много. Учебные программы сильно отличаются.

– Этот дятел, – с трудом выдохнул Егор, – хотел как лучше!

Наташка скрежетнула зубами:

– Убейся об стену!

– Не могу! Я же дятел – меня стены не интересуют.

– Тогда найди сук поувесистее и боднись об него!

Однако... недолго длилось перемирие... Мысленно махнув на них рукой, я подошла к Шурику.

– Ты где был? – спросила, глядя, как он невозмутимо намазывает масло на бутерброд в полбатона. Парень скосил на меня глаза:

– Я – в душе. А вот где была ты?

В искреннем недоумении хлопнула ресничками:

– А где я должна была быть?

– Например, со мной, – ответил заклинатель, наливая себе кофе. – Я тебя пятнадцать минут ждал.

– Но... мы разве договаривались?

– Блин, ну я даже не знаю! – ехидно скривился Алекс. – Отца с Ядвигой дома нет. Егор занят. Да! Я был уверен, что ты поняла мой прозрачный намек.

Эм... поскребла в затылке. Каким-то этот намек был уж чересчур прозрачным...

– Ладно, проехали, – сдался Шурик, глядя на мое растерянное лицо. Потом прошелся взглядом по свитеру и джинсам. – Ты куда-то собралась?

Кивнула:

– На тренировку.

– С Полиной?

Кивнула второй раз.

– Подбросить?

Расплылась в улыбке: все-таки он бывает таким милым, когда захочет!

– А скоро вернешься? – внезапно подал голос Егор, ловко прикрывая голову руками от Наташкиных шлепков полотенцем.

– К пяти, – ответила, аж вздрагивая в ответ на особо хлесткие удары. Нет, все-таки Егор – мазохист. Причем из тех, что колются, плачут, но догрызают кактус...

– Тогда хороших тебе... ой!.. скачек, и вечером будь, пожалуйста... ой!.. дома, – ловко наматывая конец полотенца себе на руку, попросил братец. – У меня план: сыграть в карты. Всей семьей. Поняла, вонючка?

– Ну... – протянула я с некоторым сомнением, глядя, как стремительно белеет от ярости лицо Наташи. Нет, Егор – не мазохист. Он садист-экстремал с особой любовью к опасным видам спорта. Как то: плавание с акулами, укрощение диких мустангов, насмешки над грозными девушками. – Прости, но я не особо хороший игрок.

– А мне просто в лом, – без обиняков добавил Шурик.

Я тут же закивала:

– Да, Егорушка. Алекс не сможет играть.

Подозрительный заклинатель тут же напрягся:

– С чего бы это я не смог?

– У тебя времени не будет, – с готовностью ответила я. – Завтра ведь понедельник, ты не забыл? Школа, занятия, все такое. И можешь даже не благодарить.

– За что?!

– Я с ног сбилась, но нашла весь перечень того, что тебе задано на дом. Причем по всем предметам. Тебе осталось только его сделать.

Брови Алекса поползли вверх.

– «Домашнее задание»? – повторил он таким тоном, будто в последний раз слышал это словосочетание в третьем классе начальной школы. – Да еще весь перечень? – Резко обернулся к Егору:

– Слушай, бро, я тут подумал... На что играть будем?

– На желание! – кровожадно ухмыльнулся старший из Соколовых, недвусмысленно поглядывая на Наташку.

Та засопела:

– Кто сказал, что я стану в этом участвовать?!

Егор развел руками:

– Так ведь всей семьей будем играть.

– И даже Ева?! – с нажимом уточнила Игнатова, буравя меня злобными глазищами.

Я поперхнулась и перевела растерянный взгляд на Егора. Тот ответил: «Ну разве любимая сестренка не поможет своему обожаемому братцу?» – и что-то мне подсказывало, что, если я сейчас соглашусь, помогать ему придется постоянно. А ведь я даже не поняла, во что будем играть! Потому что если в покер – то это не ко мне. С моим умением врать я буду все время в пролете, даже если они всей толпой станут мне поддаваться.

– Конечно, – проорчал Егор, не отрывая от меня глаз. – Евочка тоже будет играть. Правда, сестренка?

Тоскливо вздохнула, понимая, что отказать ему просто физически не смогу. Ибо совесть меня потом сожрет, а несчастный вид брата станет преследовать в кошмарах до гробовой доски.

– Ладно, сыграю разочек...

И будем надеяться, что эта тактическая хитрость поможет Егору обуздать свою дикую нимфу. Иначе в нашем доме не останется посуды, а ужин на дровах я готовить не умею.

В теплое время года вокруг деревни Верховушки паслись коровы. Мирные домашние животные, которые почему-то очень не любили ведьм. Особенно одна буренка с такими крупными витыми рогами, будто в ее предках затесался африканский буйвол. С нею у меня были длительные и насыщенные отношения. Почти как у японцев и американцев во время Второй мировой войны. Причем японским авианосцем была она, а я – мирным, ни о чем не подозревающим и вообще просто мимо проплывающим Перл-Харбором. Я так и не поняла,

с чего этот кусок говядины вдруг взбесился! Зато отлично помню, как впервые удирала от нее по бездорожью. И ведь специально в лесу приземлилась. Выбрала куст посимпатичнее, проверила окрестности на наличие любопытных смертных: все предусмотрела! Ну, почти все: видимо, в тот день у коровы сломался внутренний компас, и ее понесло в заросли. К тем же кустам. Святые ежики, они даже несъедобные, что же она их так защищать-то бросилась?!

Короче, пастух был весьма удивлен, когда из чащи, вопя и отмахиваясь метлой, выскочила растрепанная девица, а за ней, нагнув рога к земле, – злобная черно-рыжая тварь. В смысле, скотина. С тех пор лес я обхожу сторонкой, по широкой дуге. Да и на поле стараюсь лишний раз не светиться: подлая корова меня запомнила и бросалась вдогонку, стоило оказаться в поле ее зрения. А пастуха, кстати, деревенским пришлось сменить. Говорят, он бросил пить и вообще – резко ударился в религию. Возможно, потому, что на повороте, не удержавшись, я метнула в корову молнией. Блин, ну хоть какой-то плюс от ситуации...

– Ты вообще в курсе, что зимой скот пастись не выгоняют? – усмехнулся Алекс, поворачивая «мазду» к «иноходцу».

Я бросила на него обиженный взгляд: ничего он не понимает! Эта корова способна появиться где угодно, когда угодно и уже не раз это демонстрировала. Однажды умудрилась забраться в леваду. Правда, там как раз пасся Горбунок, а с ним и другой-то лошади общий язык найти непросто. Буренка же просто получила двумя копытами промеж глаз и поняла, что конкретно на этом поле ей не рады. Но косилась подозрительно. Будто что-то замышляла...

– Ева, успокойся! – уже практически ржал Алекс. – Я, конечно, понимаю, что корова – это серьезный враг, но у тебя такой вид, будто ты готовишься к вторжению инопланетян.

Мысленно закатила глаза. И какой черт дернул меня за язык рассказать обо всем заклинателю? Думала, посочувствует, пожалеет, а он издевается, гаденыш... Может, в него тоже противнем запустить, чтобы не расслаблялся?

– Невероятно! – глядя в мое насупленное лицо, покачал головой Шурик. – Неужели ты решила обидеться?

– На то, что мой парень насмехается над моими страхами? – гневно уточнила я. – Нет, ну что ты! Как я только могу?!

– Вот именно! – остановил Алекс машину рядом с главным зданием конно-спортивного клуба. – Не можешь! Потому что обижаться должен я.

– Ты?!

– Конечно! – откинулся на спинку сиденья заклинатель. – Моя девушка не верит, что я смогу ее защитить! Тем более от какой-то коровы! Так получается, да?

– Не-эт... – с сомнением протянула я. – Ты – защитник хоть куда. Просто там очень стремная корова!

Но улыбку, глядя в его веселое лицо, сдержать не смогла. Думая при этом, что скажет мой телохранитель весной, когда выползет на свет первая травка, и его расчудесная «мазда», уже однажды пострадавшая от копыт, познакомится еще и с рогами.

– Кстати о стремных личностях, – вдруг вспомнил Алекс. – Куда ты мистика заныкала, ведьма? У нас не такой большой дом, а я его найти не смог.

– Ты не поверишь! – качнула головой, ясно представляя счастливого обладателя имени Реммао – на редкость спокойного, вдумчивого юношу, приехавшего с нами из Египта.

Алекс хмыкнул:

– А ты испытай меня.

– Его Полина приютила, – ответила громким шепотом, будто боясь, что нас могут услышать.

Парень нахмурился:

– Неужели чтобы Богдан приревновал?

– Ты знал!

– Капец тактика, – покачал головой заклинатель, и здесь я была вынуждена с ним согласиться. С другой стороны...

– У Поли двухкомнатная квартира, а Реммао, сам знаешь, много места не занимает...

А если уж совсем честно, обычно он настолько незаметен, что может запросто затеряться даже в кладовой. Не знаю, все мистики такие или это нам повезло в особо крупном размере, но Реммао оказался склонен впадать в состояние, близкое к летаргии. Останавливаться где-нибудь у стены, задумываться о вечном и стоять, не двигаясь, пока кто-нибудь не решит убедиться, что парень еще жив. Прямо не человек, а манекен какой-то. Даже кушать не просил, пока не напомнишь. Хотя, может, мистики воздухом питаются или радугой там, как сказочные единороги (настоящие предпочитают что-нибудь посущественнее – кусок мяса, например). Впрочем, это даже хорошо, что он мало ест, – учитывая навыки Полины в кулинарии, сейчас такое умение ему может здорово пригодиться.

– Я думал, Ядвига его у нас поселит, – задумчиво добавил Алекс. – Чтобы хоть как-то влиять на Кусая. Странно, что она вот так запросто согласилась выпустить его из поля зрения.

А ведь действительно странно. Мне, конечно, мысль о шантаже папаши Реммао, продавшего на редкость ценный артефакт тому уродцу, который планирует выпустить на свободу Титанов, даже в голову бы не пришла, но то ведь я. У меня совесть зубастая, не разрешающая обижать людей. А вот у мамы она отсутствует как таковая – прямо деталька, не предусмотренная стандартной комплектацией. Равно как и доверие к людям, которых она, естественно, судит по себе. Так почему же тогда мама решила и отпустила Реммао к Полине?

– И куда подевалась сама Ядвига? – продолжал допытываться Шурик. – Далеко, наверное, улетела, раз не попыталась прервать наши утренние развратные игрища?

– Почему сразу «развратные»? – покраснела я и тут же добавила, ибо у Алекса было такое лицо, будто он на полном серьезе готовился объяснить. Причем подробно и с примерами. А может, даже продемонстрировать для наглядности. – Не знаю, где мама. Она в субботу вечером улетела, а меня дома не было. Трубку не берет.

– Сегодня набирала? – деловито уточнил Шурик.

Выразительно скривила рот:

– Нет! Сегодня я была занята развратными игрищами.

В ответ парень вытащил из кармана свой НТС и протянул мне:

– Звони сейчас.

Вздохнула, по памяти набирая номер. Как будто мама ответит! Было бы у нее желание разговаривать, сама бы перезвонила, увидев мои десять пропущенных вызовов.

Впрочем, жизнь иногда любит преподносить сюрпризы.

– Алло, Александр? – после третьего гудка откликнулась Ядвига. Для нее – даже слишком быстрая реакция. – Ты уже вернулся?

– Мама! – слегка прибалдев от ситуации, отозвалась я. – Шурик вернулся, он рядом, но... ты вообще где?!

– С Георгием, – как-то не слишком довольна ответила ведьма. – В Лондоне.

Нормально?!

– А предупредить, что улетаешь, слабо было?!

– Dear God! – протянула Ядвига. – Ты прямо хуже Кондратия! Тот тоже мне мозг выел, когда я сказала, что лечу к мужу. Кстати, можешь его найти и «поблагодарить»: я попросила Коню тебе передать, что меня не будет в стране две недели.

– Две недели?! – ахнула я, в ужасе тараща глаза на приборную панель. – А ничего, что у нас тут Титаны вот-вот полезут из-под земли?!

– Кошмар... двое из ларца. Все же как много гены значат... Ева, ничего сейчас делать не надо! – отрезала Ядвига. – Просто ждать. Иногда это самый правильный поступок.

– Но я думала...

– Не надо, доча! – от души посоветовала мама. – Тебе вредно. От мыслей у тебя случаются приступы паники, а у меня – мигрени. А этого, поверь, не стоит ни один Титан. И вообще – считай, что на две недели вселенское зло освободило тебя от обязанностей этой, как ее... Сейлор Мун! Наслаждайся. И Александру привет передавай.

Я медленно опустила руку с телефоном себе на колено. Подняла все еще круглые глаза на Шурика.

– Слышал? – спросила, прекрасно зная ответ. У заклинателей, как и у ведьм, со слухом проблем не бывает. – Что думаешь?

Алекс хмыкнул, внимательно глядя на елку, росшую у здания клуба:

– Думаю, тебе пора на тренировку, пока твой тренер не выбил мне снежком лобовое стекло.

– Да ладно! Полина этого не сделает...

– А ничего, что она уже прицелилась? – с куда большим напряжением в голосе уточнил парень. – Иди на скачки, Ева! Я тебя здесь подожду. Вернешься – поговорим.

Резко обернувшись, я нашла глазами Казакову и кивнула уже на бегу. Полю, правда, это не остановило: хорошенько размахнувшись, она послала снежок мне в голову. Но я-то привычная! В меня сегодня уже тарелкой бросались: знаете, как быстро учишься уклоняться?

– Мазила! – крикнула, когда снаряд, пролетев надо мной, белой кометой впорхнул в салон. «Снайпер» замерла на полусогнутых.

– Да нет, – пробормотала растерянным тоном. – На этот раз я, кажется, попала. Бежим! – и, не оглядываясь, первая помчалась в конюшню.

Из глубины машины ей вслед громко и с чувством матерился заклинатель.

Полина взгромодила на Нимфу (к моему приезду гнев тренера несколько поутих, и наказание в виде Горбунка было решено перенести на «как-нибудь потом») тяжелое седло, подняла на меня задумчивый взгляд и с тоской протянула:

– Что-то у меня в последнее время ничего не складывается.

Я оторвала глаза от подпруги:

– Это ты сейчас о снежке? Не переживай, Алекс простит. Ты же ему не камень в стекло швырнула, в конце концов.

– Да я не об этом, – скривила рожицу готесса и вдруг как рывкнет: – Рот открой!!!

Боже, какой голосище! Я аж за сердце схватилась, а Нимфа, которая в очередной раз упрямо отказывалась взять в рот трензеля, хватанула их с таким рвением, будто собиралась проглотить.

– Такое чувство, что от меня отвернулась удача, – как ни в чем не бывало продолжила Полина. – С Богданом вон рассталась.

– А как же твой мегарасчудесный план по его возвращению? – изогнула я бровь. – Или ты больше не веришь в его успех?

На меня подняли мрачный и даже чуточку обиженный взгляд.

– Я всегда верю в успех своего дела! Просто на меня, кажется, напал весенний депрессняк. Как думаешь, такой бывает?

Фигасе заявленьице!

– Полина, – нахмурилась я. – Ты одна из самых умных людей, которых я знаю. Как ты можешь страдать от депрессии?

– То, что я умная, Ева, еще не значит, что я не могу маяться дурью! – резко ответила подруга, сопровождая заявление скорбным вздохом. – А знаешь, что в этой ситуации самое поганое? У меня тупо не получается пострадать от души!

– Э... – Я поскребла в затылке. Неужели страдания вдруг стали противозаконными, раз ей кто-то мешает? – Почему?

– Ну, я зашла сегодня утром на сайт, где обычно тусуются такие же убогие... в смысле ущемленные жизнью, но в целом – очень даже приятные люди, и нашла там девчонку с интересной аватаркой. Дай, думаю, ей выскажусь. Дура!

– Девчонка? – уточнила неуверенно.

– Да я – дура! – отрезала Полина. – Я-то думала, эти сайты нужны, чтобы помогать и поддерживать друг друга, а не чтобы выливать на головы другим страдальцам тонны негатива. Короче, я успела только поздороваться, а дальше... Знаешь, я в конце даже какой-то неполноценной себя почувствовала. Seriously! Потому что она мне такую жесть рассказала, что я по-любому выхожу победителем по жизни. Одного не понимаю: раз у меня все так хорошо, чего ж мне тогда так хреново?! Но жаловаться как-то уже расхотелось. Потому что я слезливую историю этой барышни ну никак не переплуну. У нее *такие* проблемы!

– На личном фронте? – попыталась угадать я. Блин, ну а от чего еще страдают девушки Полинкиного возраста? Те, у которых проблемы посерьезнее, а возраст повесомее, на сайтах не сидят.

– Да на всех фронтах! – выдохнула готесса, пытаясь выровнять стремена. – Ее послушать, так на землю пришли всадники Апокалипсиса! И сосредоточились, падлы, конкретно на ней!

Я мысленно хихикнула, стараясь при этом сделать максимально скорбное лицо. Но это было сложно, так как по факту получалось, что Полина злилась от зависти. Мол, чего это кому-то хуже, чем мне, раз у меня депрессия? Вот уж точно – непреодолимое желание быть лучше всех. Во всем. Даже в количестве проблем.

– Знаешь, – пришла вдруг мне на ум интересная идея, – выслушать я тебя, конечно, могу. И посочувствовать тоже. Но лучше приходи к нам сегодня, в карты поиграем.

Полина тяжело вздохнула, кивком головы приказала мне запрыгивать на Нимфу. Коняшка послушно дождалась, пока я суну одну ногу в стремя, и медленно, будто нехотя, шагнула вперед.

– Стой-стой-стой! – запрыгала я следом, вцепившись обеими руками в седло и стараясь отыскать точку опоры, чтобы оторваться от земли. Полина закатила глаза и от души хлопнула подлую кобылу по крутой шее.

– Фррр! – недовольно мотнула головой Нимфа, что на человеческий язык можно было перевести как «не мешай мне тренировать эту убогую!». Но осталась стоять. Потому что с Полиной и так шутки плохи, а уж когда она в печали... М-да, этот человек не любит страдать в одиночестве.

– Сообразительная кобылка, – процедила я сквозь зубы, поднимаясь наконец в седло. – Нахальная как бандерлог, но сообразительная.

– Так что ты про карты говорила? – напомнила Полина. – Во что играть будем?

– Понятия не имею, – пожала плечами. – Там все Егор организует. А это важно?

– Ну, как сказать, – ехидно протянула Казакова. – В японские техонбики я вам компанию точно не составлю.

Удивленно опустила на подругу взгляд:

– Полечка, Егор предложил участвовать всей семье. Включая меня. А значит, играть будем либо в дурака, либо в подкидного дурака.

– Не-э... – тут же нахмурилась готесса. – В эту фигню я не шпилю! Это скучно и неприбыльно.

Я коварно улыбнулась:

– А если на желание?

Лицо подруги тут же приняло заинтересованный вид.

– Богдан участвует? – без обиняков спросила она. Я кивнула. – Ладно, так и быть, я в деле.

– Кстати, о Богдане, – я тронула Нимфу каблуками, заставив неспешно потопать к выходу из конюшни. – Как тебе с Реммао живется?

– Да нормально, – без особого энтузиазма ответила Поля. – Вчера слопал два пакета чипсов. Еле отобрала. А до этого – всю морковку. Так сегодня проснулся рыжим и с подозрением на гастрит. Который, к счастью, оказался обычными коликами. А вот не фиг было жрать всякую дрянь, тем более в таких количествах.

Со вздохом покачала головой: ну да. Чипсы и морковь – стандартный холостяцкий набор Полины. И еще шоколад, но его, я так понимаю, Реммао не досталось. Интересно, скоро мистик сдастся и вернется к нам? Ну, в смысле, к нашему забитому продуктами холодильнику?

– Ты это, не отвлекайся! – видя, что я сосредоточилась на своих мыслях, в которых ясно представляла Реммао на больничной койке, прикрикнула тренер и распахнула двустворчатые ворота конюшни.

Кивнуть я уже не успела: доселе спокойная, как мягкий ветерок теплой летней ночью, кобыла вдруг обратилась ураганом и помчалась к свободе резвым карьерным галопом. Мое наличие в седле ее особо не беспокоило. Она вообще частенько делала вид, что меня нет, демонстрируя потрясающее умение с полоборота превращаться из доброй и послушной няшки в сумасшедшую зверюгу. Талантливая коняшка. Доктор Джекил со своим мистером Хайдом даже рядом не валялись.

– Заворачивай ее! Заворачивай! – орала брошенная где-то на горизонте Полина.

«Только не в эту сторону!» – ясно читалось на лице Шурика, который вдруг понял, что поставил машину слишком близко к моему «полигону».

И только мне было пофиг, куда бежать.

– Да остановись же ты, оглашенная!! – упираясь ногами в стремя и всем весом налегая на повод, рычала я. Тренировка началась...

Глава 4

*Проигрывать надо так достойно, чтобы победителю стало
нестерпимо стыдно за свою позорную победу.*
NNN

Ева Моргалис

Полина всегда говорила, что для взрослых настольных игр требуется только стол. Егор пошел дальше – у нас не было даже его. Вместо стола братец решил задействовать ковер в гостиной. Зажег камин, разбросал перед ним кучу подушек, притащил из подвала низкий круглый столик на одной ножке, такой древний, что за ним, кажется, еще Мария Антуанетта трапезничала, а затем выставил на нем шесть фужеров и одно широкое блюдо с нарезанными ломтиками сыра. Короче, сделал все, чтобы создать уютную и романтическую атмосферу. Мне было как-то даже неловко там присутствовать: ясно ведь, что Егор не для сестры с братьями старался.

– Сюда садись, вонючка, – с улыбкой взбивая лежащую подле него подушечку, пригласил брат.

Наташа сузила глаза:

– Я тебе сейчас с ноги врежу!

– А потом сядешь?

Полина закашлялась. Я мягко подтолкнула ее в противоположную сторону от Егора, которого «нимфа» как раз самозабвенного дубасила подушкой по голове, и прошептала:

– Честное слово, у них любовь!

– Да ты что? – изогнула бровь готесса. – Ни за что бы не поверила.

Вот чья бы корова мычала!

– Неужели тебе это ничего не напоминает? – уточнила ехидненько. Готесса бухнулась на ковер и с готовностью кивнула:

– Еще как! Смертельную схватку гризли, например.

Как там говорится про бревно в своем глазу? Полина только что позволила этой мудрости взлететь на новые высоты, проглядев в своих ясных и сильно подведенных очах не бревно, а целую дубовую рощу. Жаль, сказать этого я не успела – интересно было бы посмотреть, как она выкручивается, – в комнату вошли остальные братцы Соколовы.

– Наташка, – усмехнулся Алекс, ставя на пол тарелку с дольками почищенного ананаса. Судя по виду, с фруктом парень особо не церемонился, порубил топориком и выбросил как неликвид процентов семьдесят вкуснейшего содержимого, – хватит бить Егора по голове. Это его слабое место, и оно ему сегодня еще понадобится.

– Поддерживаю! – добавил Богдан. Этот притащил коробку шоколадных конфет и, хотя в сторону Полины не было брошено ни единого взгляда, мы все сразу поняли, кому они предназначены. – Только Егор знает, во что мы сейчас будем играть.

– А разве не в дурака? – тут же спросила готесса, и вид у нее при этом был такой, словно она оставила дома включенный уют, но точно не уверена, и это ее очень терзает. Особенно напряженным стало лицо, когда Богдан все-таки скосил на нее глаза.

– Нет! – откликнулся Егор. – Это было бы слишком просто. Мы будем играть в другую игру.

Наташка оскалилась:

– Ты что удумал, кобелина?!

– Ничего особенного, вонючка! – хватая Игнатову за руку, честно-честно ответил Егор. – Игра называется «Верю – не верю». Кто-нибудь слышал?

Мы с Полиной переглянулись и синхронно покачали головами. Наташка, которую братец силой заставил-таки принять сидячее положение, тоже не выглядела слишком осведомленной.

– Ладно, я сейчас расскажу правила.

Я тут же скусилась: очень не хотелось играть на желание в игру, о которой слышала впервые в жизни.

– Успокойся, сестренка, – заметил это Егор. – Правила настолько просты, что понять их сможет даже слаборазвитый моллюск, перенесший менингит. Объясню вкратце: сейчас я поделю вот эту колоду, в которой, как вы видите, тридцать четыре карты...

– Тридцать шесть, – тихо поправил Богдан.

Егор запнулся, метнул в брата грозный взгляд, покосился на Алекса и, видимо, по лицу заклинателя понял, что таки – да, с бухгалтерией слегка промахнулся.

– Спасибо за подсказку, бро, – проскрежетал в ответ и продолжил уже для нас: – Итак, сейчас я раздам всю колоду по две карты...

Богдан поднял вверх пальцы на манер английской буквы V и тронул брата за плечо:

– Две – это вот столько, – сообщил с невинным видом.

Мне пришлось укунить себя за щеку, чтобы не заржать. Судя по лицам остальных, им тоже было трудно сдержаться.

– Итак! – с нажимом процедил Егор. – Карты сдаются по две до окончания колоды. Если кому-то достанется больше, чем другим, – не волнуйтесь, это нормально. Игра начинается с того, кто сидит следом за раздающим. Он или она должны понять, от каких карт будут избавляться в первую очередь, исходя из их числа и достоинства.

– Не красней! – шепотом сказала Поля мне на ухо. – В данном контексте достоинство – это масть и номер. Десятка там или валет.

Я вытаращилась на готессу:

– Ты меня совсем темной считаешь?!

Да мне бы и в голову не пришло иметь в виду что-то другое! Ну то есть до того как подруга влезла со своими объяснениями. Теперь-то на ум как раз только пошлые картинки и приходили.

– Блин, Полина! – рыкнула на хихикающую готессу и снова попыталась сконцентрироваться на правилах.

– Победителем в игре считается тот, кто первым избавится от своих карт, – он будет загадывать желание. Тот, кто окажется последним, – будет его исполнять.

– Логично, – согласились мы.

– Выбрасывать можно только по четыре карты одинакового достоинства. Например, всех дам или всех тузов. Причем, Алекс, выбрасывать – это не как в прошлый раз: махом в костер! Эта колода мне дорого обошлась. Видишь? Ручная работа!

– Правда? – Я приподнялась над подушками, чтобы лучше разглядеть. Карты действительно были яркими, крупными и с необычным рисунком. – Дорого, наверное, стоили?

– Ну, не то чтобы стоили, – поскреб в затылке Егор, с опаской поглядывая на Игнатову. – Это, скорее, подарок. Но мне пришлось здорово потрудиться, чтобы...

– Кобель! – тут же резюмировала «нимфа». Братец тяжело вздохнул.

– Короче, четыре карты откладываете в сторонку, – продолжил он. – Однако сначала их нужно добыть. То есть собрать. Этот момент объясню на примере. Допустим, у Евы есть дама. Чтобы от нее избавиться, ей нужно заполучить еще три штуки. Для этого она выбирает того, кто, по ее мнению, может этими картами обладать, и спрашивает: «Шурик, у тебя есть дамы?»

Я приснула. Вообще-то мы все засмеялись, ну, кроме Алекса: так похоже меня изобразил наш пилот. И голос, и манеру речи, и даже имя, на которое вечно злился младший Соколов. Блин, не туда старшенький учиться пошел!

– Главное в этой игре – врать нельзя! – уже своим голосом предупредил Егор. – Если у Алекса нет дам, он об этом говорит прямо и честно. После чего Ева пропускает ход. Но если есть – он также должен в этом признаться. Тогда Ева спрашивает о количестве: одна, две, три – и тоже должна угадать. Алекс может отвечать только «да» или «нет». Если же Ева попала с числом, то она переходит к масти, и процедура угадывания повторяется. Любая ошибка – и ход переходит к следующему игроку, в данном случае к Полине. Если же Ева угадала и с числом, и с мастью и забрала у Алекса, допустим, даму пик, она задает те же вопросы другому игроку, начиная с первого: «Богдан, у тебя есть дамы?» И так до тех пор, пока не ошибется. Все понятно?

Мы переглянулись, и Наташка скосила на Соколова хищный взгляд:

– Дай уточню: ты сейчас интересуешься, нет ли среди нас моллюсков с записью о менингите в медкнижке?

– Понял! – быстро поднял обе руки вверх Егор. – Ошибся, исправлюсь. И глупых вопросов больше задавать не буду. Продолжим. Игра завершается, как только первый человек выбросит все свои карты. То есть соберет все четыре достоинства всех шести выданных ему в начале игры карт. Минус, естественно, те, которые у него заберут другие игроки. Допустим, повезло опять-таки Еве, и она аккуратно кладет на ковер последнюю собранную группу. В этот момент все остальные должны быстро сделать то же самое. Кто последним останется с картами на руках – тот проиграл. Так что, как видите, в этой игре побеждает либо самый проницательный, либо самый ловкий.

– Проницательный? – насмешливо переспросила Наташка, отбирая колоду и начиная яростно ее тасовать. – Тогда, считай, у тебя нет шансов!

Егор расплылся в самодовольной ухмылке и с выражением проурчал:

– Ты, видимо, не слышала о великой силе любви, которая способна творить чудеса?

Я почувствовала, как острый Полинкин подбородок ложится мне на плечо.

– Не знаю, как насчет игры, но наблюдать за этой парочкой уже весело, – тихо сказала она.

Я кивнула, жалея о том, что парни не притащили попкорна. Потому что шоу лучше всего смотреть именно с ним. Ну и ладно.

– Подай-ка мне бокал, – кивком указала на вино и подхватила свои первые шесть карт. Оценила перспективы, прикинула шансы на победу... еще и приз такой вкусный на кону. – Кто там первый ходит? Егор, раз Наташа тасовала?

– Да-да, – все еще глядя на свою Игнатову, кивнул Егор.

Я сделала большой глоток:

– Тогда начинай!

– Ага, – кивнула Поля, салютуя своим бокалом. – От винта!

На стороне Соколовых был опыт – они в эту странную игру резались с детства. На моей стороне самым неожиданным образом оказался шкаф. Вернее, его стеклянная передняя панель, в которой отражался весь шуриковский расклад. Богдан, Егор и Наташка, к сожалению, сидели слишком далеко, и в их карты заглянуть не получалось. Полина шифровалась так, что ей только надписи над головой не хватало: «Моя пре-е-лесть!» Но я решила, что это не столь важно, ведь выиграть мне хотелось именно у Алекса... другими словами, в тот момент я еще не слишком хорошо понимала смысл игры.

«Значит, так, – решительно заявила сама себе. – У Шурика два валета. Один красный, второй черный. Кажется, пика. Играем!»

«Рада за свои глаза, – ехидно процедила та часть мозга, которая была умнее. – Мы отлично видим. Только не пика, а креста. И с красненьким валетом у нас все равно ничего не получится. Нужно поконкретнее. А поконкретнее нам не разглядеть».

«Мы угадаем! – не менее твердо заявило первое, судя по тяге к воображению, правое полушарие. Хотя за то, что оно сейчас несло, его вполне можно было назвать полупопием. – Там всего два варианта».

«Молодца! – обрадовался его левый «аналитически» одаренный сосед. – Считать мы научились. И кстати, я бы проголосовало за бубну. Потому что раз мы все равно шаманим, то без бубна никак не обойтись».

«Еще чего! – эмоционально отрезало правое. – Мы за любовь! А значит, за сердечко».

«Ррррр... Ну, хрен с тобой! Пускай будет сердечко. Ты мне только одно скажи: на фига нам вообще эти валеты? У нас же ни одного нет!»

В мозгу случилось временно затишье. Этот вопрос был с подвохом, потому что остальные карты в шуриковской колоде оказались «цифрами», достоинство которых рассмотреть было очень сложно. А что еще у него запросить – я пока не придумала.

«Ну, дык... – задумчиво кашлянула правая часть мозга, которой по какой-то причине ну вот жуть как хотелось что-то у Шурика отобрать, и выдала: – Чтоб враги запутались!»

С этим не поспорить: моя стратегия способна была запутать кого угодно. Потому, когда подошла моя очередь, я обернулась к Алексу и, смело глядя ему в глаза, спросила:

– У тебя валеты есть?

– Да, – кивнул парень.

– Два?

Он с задумчивым видом скосил глаза на карточный «веер»:

– Мг.

– Один пиковый, а второй...

«Черва!» – услужливо подсказала правая половина.

– Бубна? – спросила я.

«Моя контролировать речь, хе-хе-хе!» – проскрежетало в голове с левой стороны. В ответ я красочно представила себя на костре из барабанов, скрипок, одного рояля и целого вороха здоровенных бубнов. Что не удивительно, ведь воображением заведовала обиженная правая часть мозга, но немного стремно в целом: от этой веселой ситуации мне начало становиться не по себе.

«Надо бы попросить у Поли какие-нибудь таблеточки для умирения нейронов. Пока они у меня в голове Куликовскую битву не устроили...»

Но тут...

– Угадала, – не слишком весело отозвался Алекс, протягивая мне две карты.

«А может, и не надо», – быстро изменила я мнение, засовывая добычу в свою стопку. Стоит признать, легли валеты красиво: аккуратно между дамами и десяткой. За что я тут же себя «похвалила», обозвав талантливым коллекционером.

– Умница, Евочка! – видя, как я улыбаюсь, подмигнул Егор и подсказал: – Теперь можешь ходить дальше.

Неуверенно покосилась на Шурика.

– Обращайся к любому из нас, – правильно расшифровал он мой вопросительный взгляд. – Не только ко мне.

– Ага... хорошо, – кивнула, найдя глазами Наташу. – У тебя... э...

«Давай!» – подсказала правая половинка. – Рискуй, пока фартит! Видишь же, как к тебе карта идет!»

– ...валеты есть?

– Нет, – улыбнулась Наташка.

«Ай, молодца-а! – язвительно протянула левая. – «Фартит» и «хорошее зрение» – две большие разницы, дурынды! Вы бы, прежде чем рисковать, хоть иногда у меня совета спрашивали! Я же, мать его, аналитик в этом теле!»

Дослушать нотацию мне не дали. Кровожадно улыбнувшись, ко мне повернулась Полина. Угадайте, что она спросила?

– Ева, у тебя валеты есть?

Заколдованные эти карты, что ли, раз их все так хотят?..

– Ага, – кивнула, понимая, что сейчас моя скромная победа переключится к готессе.

– Три?

А может, и не переключится:

– Нет!

Поля хлопнула ресничками, видимо не понимая, на фиг я так старалась собрать карты, которых у меня изначально не было. Очень, наверное, удивилась. И остальные тоже. Особенно когда через два хода ко мне с каменным лицом обернулся Богдан:

– Ева, гони два валета.

– А откуда ты знаешь, что у меня их ровно столько? – хитро прищурившись, уточнила я.

Вместо ответа брат вытянул из своего «веера» две карты и бросил перед собой на ковер: пика и трефа. Валеты.

– Девушки, а вы точно поняли правила игры? – осторожно уточнил Егор. Мы с Полиной переглянулись и дружно кивнули. А Наташка тут же добавила (ну как она могла смолчать?):

– За собой следи, умник! Это была тактическая хитрость, правда, девушки?

– Конечно! – очень убедительно заявила Полина. Я не ответила, потому что в этот момент активно пыталась рассмотреть другие карты в шуриковской колоде.

«Кажется, видны девятки...» – заявил мозг. Вернее, его правая часть, которая в своей неудержимой фантазии до сих пор верила в успех этого дурацкого плана.

«А толку? – устало спросила вторая половинка, которая в план не верила с самого начала, но устала пытаться кого-то переубедить. – У нас же нет девяток».

«Ну, теперь будут!»

– Шурик, у тебя девятки есть?

Парень нахмурился, посмотрел в мое нахальное лицо, огляделся по сторонам, нашел глазами шкаф...

– Да, Ева, – сказал, складывая «веер» и пересаживаясь на одну подушку ближе к Богдану. – Есть!

Смешно, но как только шкаф перестал оказывать мне свои услуги, игра пошла веселее. В том смысле, что первую партию я выиграла. Богдан сказал: чудом. Потому что сама я ни одну группу карт так и не собрала, зато щедро проспонсировала остальных. И когда Наташка выхватила из моей руки пиковую шестерку, оказалось, что откладывать мне уже нечего.

Первым сориентировался Егор.

– Ты что, последнюю забрала? – спросил, подозрительно поглядывая на Наташку. Та оскалилась:

– А тебе жалко?!

Похоже, дело было не в этом: она еще договорить не успела, а парни уже пошвыряли на ковер свои «вееры». Наташка разжала пальцы чисто интуитивно. А вот Полина сообразить не успела, за что и поплатилась.

– Итак, мое желание! – улыбнулась я, потирая руки. Вообще-то оно было заготовлено давно, просто я как-то не верила, что мне аж так повезет. – На следующее занятие ты отдаешь мне своего Шторма.

– Моего Шторма?! – ахнула готесса. Думаю, если бы я у нее Богдана на денечек попросила, реакция была бы такой же. – Да ты никак совсем страх потеряла!

Я скривилась: да-да, попугай ежа голым филеем. Как будто я Шторма не знаю! Он, конечно, не ангел – с этим спорить глупо, но и не моя вечно пээмэсящая кобыла с непредсказуемым нравом. Если все делать правильно, с таким конем очень даже можно работать (а не летать над изгородями – толчок у Шторма такой, что куда там той Нимфе). И вообще, он рядом с ней как крутой «порш» на фоне маленькой, но гордой «ауди»: тоже машинка, тоже ездит, но какой эффект!

– Полина, я все решила, – заявила категорическим тоном. – Так что хватит скрипеть зубами: в день «Ха» Шторм должен ждать меня на конюшне оседланный и готовый к подвигам. О'кей?

– А бубенчики тебе на коняшку не повесить? – мрачно уточнила готесса.

Я склонила голову к плечу и позволила губам растянуться в победоносной улыбке:

– Не стоит. Меня вполне устраивает его нынешний интерфейс.

Ребята с задумчивым видом покосились друг на друга.

– Бро, – с кривой ухмылкой позвал Алекс Егора, – на следующей неделе в «Иноходец» повезешь ее ты.

– Почему? – удивился старший Соколов. – Я думал, ты уже смирился с этой почетной еженедельной обязанностью.

– Кхе-кхе, – закашлялся Шурик, пытаюсь быстро придумать отмазку. Мне лично на ум пришло только: «Потому что твой Rav-4 еще попробуй угрохать, а моя «мазда» и так битая», – но Алекс ведь хотел, чтобы Егор согласился. А значит, правду говорить было нельзя:

– У меня на следующие выходные планы!

Егор широко улыбнулся и подмигнул с видом очень веселого палача:

– А хочешь, расскажу какие?

– Не понял? – нахмурился Шурик, и я в который раз убедилась, как качественно у заклинателей работает интуиция.

– На следующие выходные мы всей семьей уезжаем из города, – обрадовал семью Егор. – Вонючка, ты тоже с нами!

– Да неужели?! – прорычала Наташа. Алекс, надо признать, тоже не выглядел слишком вдохновленным.

– А это не перебор? – спросил, выразительно поглядывая на Игнатову. Мог бы, кстати, и не коситься: мы все прекрасно понимали, для кого братец готовит очередной поход. Судя по всему, после нашего осеннего приключения Егор решил, что это прекрасный способ наладить отношения (хотя лично я считала, что в нашем случае все лавры должны достаться свинье).

– Алекс, Наташа скоро улетит обратно в Америку, – спокойно, но с нажимом принялся объяснять Егор. – И я хочу, чтобы перед возвращением она получила как можно больше положительных впечатлений о стране, где ей придется жить следующие три года. Потому на выходных мы поедem за город и прыгнем с парашютами.

– К-куда?! – вытаращилась на своего благодетеля Наташа, которая от избытка чувств не сразу вспомнила подходящее случаю наречие.

Егор скользнул по ней удивленным взглядом и честно ответил:

– Вниз. Можно, конечно, и в длину, но это не так феерично.

Я представила себя на высоте тысячи метров, от холода синюю как Аватар и без метлы, содрогнулась и сделала бровки домиком:

– Егорушка, мы все тебя поддерживаем, это правда, но, может, оставим парашюты на лето?

– Иначе я улечу в Америку не через неделю, а уже ближе к пятнице! – угрожающе добавила Наташка.

Братец приуныл. Меня бы он еще попытался уломать (и, кстати, не факт, что ему бы это не удалось), но что делать, если отказывается та, ради которой все замышляется?

Как ни странно, выход подсказал Богдан.

– Да, Егор, – кивнул он с видом умудренного жизнью аксакала, – парашют не для зимы. Для зимы – лыжи.

– Отличная, кстати, идея, – кивнул Шурик. – Ради этого я даже от своих планов откажусь.

«От своих *только что выдуманных* планов», – мысленно поправила я. – А у меня, между прочим, тренировка. Да еще на Шторме».

– Думаю, мы с Евой тоже можем перенести занятие, – тут же вставила Полина.

Нормально?!

Я сузила глаза:

– Даже не думай, что желание отменяется! Когда бы ни была эта следующая тренировка – Шторм мой!

– Ой, да как хочешь, мазохистка! – отмахнулась готесса: сейчас ее интересовали более животрепещущие вопросы. – Главное: на лыжах кататься я еду с вами.

– Правда? – изогнул бровь Богдан. – И кто же тебя приглашает?

Поля мягко улыбнулась в ответ:

– Я – Евин тренер. Она без меня не поедет. Правда, Евочка?

Я вздохнула, перевела взгляд с просящего лица Полины, которой не особенно были нужны лыжи, но вот перспектива остаться с Богданом в тесной обстановке выглядела соблазнительно, на не менее просящее лицо Егора, которому уже пообещала помощь с Наташкой – и ясно почувствовала себя между молотом и наковальней. К счастью, братец оказался сообразительным.

– Полина, – ослабившись, заявил он, – рад приветствовать тебя в нашей команде. Выезжаем в пятницу вечером. И можете не переживать – я все устрою.

– Кто бы сомневался, – ехидно протянула Игнатова. – А теперь, может, мы уже продолжим играть, пока ты еще чего-нибудь не придумал?

Предложение поддержали рьяными кивками: фантазия старшего Соколова порой и правда была способна подпортить настроение. Егор демонстративно закатил глаза и, перетасовав, раздал карты по новой. На сей раз я решила играть аккуратнее и по правилам, потому что так дико повезти могло только новичку, да и то – один раз. Еще и Шурик косился подозрительно. Как будто я смогла бы разглядеть его карты, когда он так далеко отполз!

– Эй, Ева! – позвал Богдан. Я встрепелась. – Ты Алекса прямо сканируешь взглядом: мне с ним рядом сидеть страшно.

– Ой, прости, пожалуйста, – я поспешно опустила глаза. Ну, теперь понятно, почему он косился: когда на тебя таращатся таким плотоядным взглядом, хочется не просто отползти, а ломануться прочь, да с таким ускорением, чтобы в каменной кладке осталась дыра в форме человечка.

– Да ладно! – усмехнулся Егор. – Мужчине должно льстить, когда девушка на него смотрит с такой... кхм...

Кажется, он хотел сказать «страстью», но вовремя опомнился:

– Евочка, лучше и правда отвернись.

– Смотрите, кто заговорил! – обернулась к нему Наташка. – Наш главный блюститель нравственности. А скажи-ка, о досточтимый моралфаг, девятки у тебя есть?

У Егора появилось такое выражение на лице, что я реально испугалась, как бы он не скончался от передоза счастья: пожалуй, это была первая фраза Наташки за последние сутки, которую она сказала Соколову без вызова и без попытки его пришибить.

– О да, свет моих очей и услада моего носа, – проворковал он. – Есть.

– Одна? – уверенно спросила девушка. Похоже, она тоже подсматривала. Соколов кивнул. – Дай угадаю... – Наташка скорчила задумчивую физиономию. – Пиковая?

– А то! – как будто даже обрадовался Егор, протягивая карту.

«Нимфа» хлопнула ресничками и с невинным видом сунула добычу в стопку. Я пригляделась: наверное, в детстве Игнатова частенько играла в покер, потому что карты не держала «веером» перед собой, а прятала на коленях, сложенные вместе.

– Отлично, – улыбнулась она, продолжая разглядывать потерявшего всякую бдительность Егора. – А короли у тебя есть?

Парень бросил короткий взгляд на свой расклад.

– Есть, моя глазастенькая, – ответил, все еще не замечая подвоха.

– Два? – ласково уточнила Наташа. – Червочка и трефочка?

– О да! – выдохнул Егор так, что у меня покраснели щеки. – Сердце и крест. Возьми их все!

У меня дернулся глаз. И кажется, не только у меня.

– Бро, заканчивай! – прорычал Шурик.

Егор поднял на него удивленный взгляд:

– А что не так?

Отвечать Алекс не стал, но посмотрел о-очень выразительно. Правда, я уже не увидела, как в ответ скривился Егор, потому что в этот момент на меня в упор посмотрела Наташа. А потом одними глазами указала на ковер: там, одиноко и у самых ее колен, лежало две собранные группы. Игнатова закончила игру.

«Главное – не делать резких движений», – подумала я и медленно положила свои карты на пол. Почему-то больше всего хотелось, чтобы этого не заметил Егор. Полине, видимо, тоже, ведь, заметив мои манипуляции, она повторила их не менее аккуратно. А следом – и Богдан, и даже Алекс, до последнего отвлекавший Егора на себя (как он потом объяснил, действовал на благо дружбы и мира в семье, а вовсе не тупил, пока его не пнули).

Короче, минуты через полторы Егор с удивлением обнаружил, что сидит один-одинешенек с картами на руках. А Наташкин взгляд, только что такой добрый и ласковый, пытается проткнуть его насквозь.

– Значит, так! – грозно выдала она. – Мое желание такое: ты больше никогда! Слышишь? Никогда-никогда! Даже если небо будет падать на землю, а тебя вот-вот сожрет разъяренная выхухоль – ты не будешь называть меня «вонючкой»! Понял?!

– О не-эт! – патетично взвыл Егор. – Как ты можешь быть такой жестокой?!

– Ты меня понял?! – сузила глаза девушка.

Парень тяжело вздохнул:

– Ну, раз это и есть твое желание – куда мне деваться? Карточный долг – долг чести. Больше ты не вонючка. С сегодняшнего дня нарекаю тебя скуном.

Признаюсь: даже я не смогла удержаться. А ведь я Наташку отлично понимала: сама всегда страшно обижалась на клички. Но это было так смешно: его торжественный тон и булькающая от возмущения Игнатова, орущая:

– Я тебе сейчас нос сломаю!!! – и ее забавные попытки дотянуться до его горла.

– Кстати, нос она ему из этого положения сломала бы элементарно, – с видом знатока шепнула мне на ухо Полина. – Ничего. Я еще успею ее научить.

– Не смей! – так же тихо отрезала я. – Они поругаются, подерутся и помирятся. А нос у него будет кривым всегда.

– Да ладно! – возмутилась готесса. – Я же знахарка. Я его потом сама и вылечу!

– Тем более не смей, – уже спокойнее буркнула в ответ. – Знаю я тебя! С твоей любовью к носу с горбинкой. Сделаешь нам из Егора горячего южного парня. А он и так от них не сильно отличается, с его-то темпераментом... Слушай! – Я внимательно посмотрела на Полину. – А у меня идея! Может, его именно от этого и вылечить? Ну, чтобы верным был, вежливым...

Знахарка посмотрела на меня долгим тяжелым взглядом и покачала головой:

– М-да, Ева, представление о доброте у тебя сильно особенное. Прямо вот слушаю и не могу понять: сочувствовать Алексу или радоваться за него. Ну, у чувака реально к пятидесяти будет прекрасная семья, офигенские дети, прибыльный бизнес, а твоими стараниями – отличный психиатр, замечательный психотерапевт, профессионально подобранные антидепрессанты, групповая терапия три дня в неделю и уверенность в том, что когда-нибудь все обязательно наладится. Если он вообще доживет до пятидесяти, госпожа Хайм⁷.

Я фыркнула и показала ей язык. Вечно она меня Франкенштейном пытается обозвать. А я ведь не прошу изменить Егора полностью – так только, слегка подлатать. Сделать чуточку смелее, что ли. Может, тогда он прекратил бы уже свои детские «страсти» и выяснил все с Игнатовой раз и навсегда. А то вон кривляется, за косички дергает... как бы портфелем по голове не врезал, от избытка чувств...

Часа через три игра начала надоедать. Два раза победа досталась Алексу. В результате Наташке пришлось пообещать, что она не покалечит (не *сильно* покалечит, как поправила формулировку Игнатова) старшего Соколова, а Богдан перестанет выращивать на подоконнике гостевой спальни, окна которой аккурат под лоджией Шурика, какую-то пахучую дрянь, особенно сильно развонявшуюся в последнее время. После чего Богдан подорвался на ноги и с воплем: «Мой кофеечек! Вот где я тебя оставил!» – убежал из гостиной. Один раз повезло Егору, и я дала честное слово, что весь следующий год буду прилежно учиться. И добавила про себя: «Если, конечно, к тому времени мы успеем решить проблему с Титанами».

А то зашлют опять в далекие дали, и увязну я в прогулах по самую макушку. Блин, скоро обычные школьные будни станут как праздники – редкими и достающимися тяжким трудом.

Полинке тоже удача разок улыбнулась. Собственно, именно это определило остаток нашего вечера.

– Сегодня, Ева, ровно в полночь мы будем гадать! – с предвкушением улыбнулась подруга.

– Гадать? – не поверила я своим ушам.

– Ну да! – подтвердила готесса мои худшие предположения. – На картах. Давненько я уже этим не занималась. Надо бы посмотреть, что они скажут.

– Я в деле! – тут же подключилась Наташка.

Егор закатил глаза, но так, чтобы девушка не заметила:

– А я, пожалуй, пойду спать. Да и вы не засиживайтесь. Завтра все-таки понедельник.

– Не занудствуй! – огрызнулась Игнатова и, подхватив карты, любовно провела по ним рукой. – Я знаю парочку интересных раскладов. А таким шикарным инструментом просто грех не воспользоваться.

Я улыбнулась: вот уж точно, стопроцентная смертная! Думает, что гадание заключается в правильной раскладке карт. Я вот тоже могу из них снежинку выложить – и что? Да чтение карт – это же как изучение иностранного языка! Много лет учиться нужно. Потому

⁷ Ариберт Хайм – нацистский врач-экспериментатор.

что любая карта в каждой отдельной ситуации, с каждым новым раскладом означает что-то другое. Мама рассказывала, что есть отдельная категория ведьм, которые действительно умеют гадать. Их называют шаманками, и своему искусству они обучаются всю жизнь. И далеко не каждая из них использует при гадании именно карты – будущее можно читать по костям, по кофейной гуще, по внутренностям животных и даже по птичьему помету! Но вот что забавно – ни одна шаманка не дает гарантию того, что все сбудется, как она сказала. Ибо «грядущее неведомо и изменчиво, а если что-то не нравится – на фиг пошел из моего салона!».

Так вот, мои познания в гадании (равно как и Полинкины) ограничивались исключительно раскладом. Что я и продемонстрировала несколькими часами спустя, когда парни ушли спать (особенно долго не хотел уходить Алекс, и в итоге его буквально силой утащил Егор, заявив, что в женские дела мужикам вход заказан), а Полина поставила перед камином стол с четырьмя длинными свечами по углам и зеркальцем в центре (до сих пор не знаю, зачем оно было нужно, мешалось только).

– Итак, Ева! – возбужденно подпрыгивая на подушке, потребовала готесса, когда карты легли-таки на стол. – Скажи, что ты видишь?

Я вздохнула.

– Ну... – поскребла в затылке, – вот шестерка пиковая. Она обычно означает дальнюю дорогу.

– Да при чем здесь дорога?! – воскликнула Полина. – Я и так знаю, что нас ждет рейд, после того как в Каире сама-знаешь-кто забрал у нас из-под носа сама-знаешь-что! Ты мне про короля расскажи: видишь, вот здесь лежит? Что мне судьба в отношении него готовит?

Я мысленно покачала головой: а ведь этот человек был лично знаком с Реммао, мистиком, который уже дважды объяснял, что будущее предсказать невозможно. Но Полина смотрела так требовательно да с такой надеждой, что мне не оставалось ничего другого, как опустить глаза на карты и хотя бы попытаться.

Ну да: вот он, король. Пиковый. Бородатый. Лежит рядом с шестеркой...

И это, пожалуй, все, что я могла о нем рассказать.

– Ой, ты не так это делаешь! – поняв, что потерянность на моем лице не собирается трансформироваться в озарение, резким движением руки смела Наташа карты со стола. – Давайте я погадаю. Я умею!

– Правда? – в два голоса удивились мы.

– А то! – самодовольно улыбнулась Игнатова. – В Штатах это знаете как популярно? Гадания, хиромантия, некромантия...

– Чего?!!

– Нумерология то есть, – как ни в чем не бывало поправилась Наташа. – Короче, любой студент на моем потоке хоть раз да бывал в салоне у гадалки. И я своими глазами видела, как это работает. Смотрите и учитесь!

Она быстро и ловко перетасовала карты, трижды сплюнула через левое плечо (мы с Полей переглянулись, но промолчали), стукнула колодой о стол (Поля подхватила падающую свечу), резким движением разделила колоду на три части и, наугад выбрав из каждой по три карты, бросила их на стол:

– Значит, так, Ева! Это – твое будущее, настоящее и прошлое, – объяснила, глядя на меня с видом благодетеля, согласившегося открыть секреты гениев прорицания. – Начнем с последнего, – она перевернула первые три карты. – О-о-о!! – выдохнула так, будто увидела там зеленых человечков верхом на медведях. – Да я смотрю, судьбу твою легкой не назовешь! Бедная девочка, – и сокрушенно покачала головой.

Полина подняла на меня мрачный взгляд. В нем ясно читалось: «Моргалис, я о тебе чего-то не знаю?!»

В недоумении пожала плечами, а Наташа продолжила причитать:

– Вижу короля сердечного, страшным крестом перечеркнутого. И еще вижу сердце черное!

Я аж щеку рукой подперла, во все глаза глядя на этот спектакль. А Игнатова-то, оказывается, талант! Не в шаманстве, естественно, но вот для сцены она была прямо-таки рождена.

– Понимаю-понимаю, Евочка! – уже почти обливаясь слезами от трагичности собственноручно выдуманной истории, воскликнула Наташа. – Разбитое сердце – это так тяжело. Был ведь у тебя до Алекса парень, который совершил чудовищное злодеяние?!

Я изогнула бровь: разбитое сердце? Вот спасибо на добром слове!

– Не-а, не было.

– Э-э... – запнулась Игнатова. Внимательно посмотрела на карты, потом на меня, со спокойной рожей сидящую перед ней, и тут же придумала новую историю. – Прости, моя ошибка. Не разбитое у тебя было сердце. Каменное!

Спасибо еще раз.

– О да! Карты не врут!

Полина рядом уже просто покатывалась от смеха, правда зажимая себе рот ладонью. Видимо, чтобы своим хохотом не сбить Наташке настрой. А та все не унималась:

– Но ты не волнуйся, Евочка! Это когда было. Время все меняет. Видишь: настоящее у тебя играет яркими красками!

Я присмотрелась: действительно – семерка бубен, девятка крест и десятка червей. Ярко, как ни крути.

– Вижу, спокойно сейчас все в жизни твоей! – заливалась соловьем Игнатова.

Я с умным видом кивнула: конечно, спокойно, чё. Особенно Титаны – так мирно спят, аж будить не хочется.

– И сердечные дела не беспокоят.

Да-да, совсем не беспокоят. Алекс – он же вообще флегматичный до крайности. С ним всегда все так гладко и ровно получается, прямо не знаю, как расшевелить.

– А вот будущее... – Наташа перевернула последние три карты, – готовит тебе неприятности. Путь долгий и трудный. Ссора серьезная. И битва с врагом... мужского пола... рыжим. Но ты победишь!

И вот тут Поля все-таки не выдержала.

– Победа над рыжим врагом?! – повторила она сквозь хохот. – Ева, ты убьешь Кенни?!

– Тьфу! – с расстроенным лицом сгребла со стола карты Игнатова. – Чего ты ржешь, мисс скептик? Я всю правду рассказала, между прочим. Не веришь? Так я сейчас тебе погадаю, и посмотрим!

– Нет уж – дудки! – помотала головой Полина. – Теперь моя очередь. Давай сюда карты.

Наташка подозрительно сощурилась, но решила не спорить. С видом «кушайте – не обляпайтесь» передала колоду, и готесса, демонстративно закатав рукава, тут же разложила ее веером:

– Тяни!

Игнатова хмыкнула и достала наугад шесть карт, пока знахарка не сказала свое решительное «хватит!».

– Как ты там нас учила? – бросила она самодовольный взгляд на «нимфу». – С прошлого начинать? Ну так вот, смотри, что у тебя в далеком и не позабытом: семерка пиковая и валет червей. Какой, право, неожиданный расклад. Помнишь, Ева говорила, что шестерка означает дальнюю дорогу? Так вот семь – это целый переезд!

– Да быть того не может! – ехидно скривилась Игнатова.

Полина сделала круглые глаза:

– А ты сейчас зря ерничаешь. Сама же сказала, что карты врать не будут. А переезд разве его не было?

– Ну, был.

– Вот! – обличающе кивнула готесса. – Был. И карты так показывают. А еще был валет. Светленький такой. Егорушкой звали. Добрый и милый мальчик.

– Так, стоп-стоп! – замахала руками Игнатова. – Тут ты что-то напутала. Белобрысый один, допустим, действительно имелся. Но вот то, что он был милым, – это чистая ложь. Ибо Егор всегда был идиотом. Это я тебе как знаток заявляю.

Ого, какая убежденность: мне за брата аж обидно стало.

– А может, он и не идиот вовсе? – спросила осторожно. – Может, он просто чувства свои выражать не умеет?

Наташа резко обернулась, и я по глазам поняла, что сейчас будет речь. Даже не так: РЕЧЬ! Монолог обиженной девушки, потратившей лучшие годы своей жизни на одного недостойного козла. К счастью, Полина, которая такие драматические исповеди ненавидела всей своей воинственной душой, сориентировалась быстрее.

– Отличный вопрос, Ева! – заявила она, переворачивая третью и четвертую карты. – И мы сейчас узнаем на него ответ. Итак, что здесь имеется? Да ты посмотри только, какая неожиданность: пиковая дама и... здравствуй, семерка бубен! Наташа, ты не поверишь: тебя ждет еще один переезд.

Игнатова выразительно фыркнула:

– Вот уж сюрприз так сюрприз. Ты мне лучше скажи: что означает вот эта дама в твоём раскладе?

Полина мягко улыбнулась:

– Так ведь это не мой расклад. Ты эту карту сама вытащила, своей рукой. А означает она, что кое-кто кое с кем слишком суров.

– Это ты сейчас кого имеешь в виду?! – напыжилась Наташка, и я поспешила встать на защиту их только начавшей зарождаться дружбы:

– А давайте мы лучше к будущему перейдем! Полина, что там осталось?

Готесса хмыкнула, но послушно перевернула последние карты.

– Джокер и туз червей, – ответила, показывая нам расклад.

Я присмотрелась:

– А разве джокер от этой колоды?

– Конечно!

– Но карта же меньше...

– Правда? – очень талантливо изобразила дурочку Полина. – Так джокеры всегда другого размера, но разве это сейчас имеет значение? Раз он так красноречиво говорит о будущем.

Мы с Наташей переглянулись.

– И что же он говорит? – спросила Игнатова таким тоном, будто ее совсем не интересовал ответ, но раз Полина все равно старалась и гадала, то ладно уж – пускай делится.

Я тоже наострила уши. Не знаю, как готесса это делала, подтасовывала карты или на ходу придумывала им нужные значения, но ее история все больше походила на очень удачное и, самое главное – правдивое гадание.

Знахарка кивнула и, подняв первую карту, с серьезным видом принялась объяснять:

– Туз червей означает великую любовь. А джокер, – она подняла вторую карту, – это препятствие на пути к ней. Помеха, которая может все испортить. И источник этой помехи кроется в тебе самой. Вот что говорят карты, Наташа. Не избавишься от джокера... – Полина со скорбным лицом вздохнула и, бросив тоскливый взгляд на туза, швырнула его в камин. Эдаким небрежным, но при этом преисполненным торжественного величия жестом.

Несколько секунд мы дружно смотрели, как карта полыхает ярким пламенем. Потом Игнатова задумчиво пробормотала:

– Егор нас убьет.

М-да, прямо, что называется, с языка сняла...

– Блин! – задумчиво выругалась готесса, которая, кажется, только сейчас, по нашим офигевшим лицам, поняла, что натворила. – А я-то всегда думала, что умру как герой. В какой-нибудь байкерской разборке, например.

– Да ладно... – промямлила я. – Егорушка добрый... он не станет сильно злиться.

– Злиться, может, и не станет, – громким шепотом возразила Игнатова, – но убытки компенсировать заставит наверняка. Причем счет выставит такой – мама не горюй! Знаю я этих Соколовых. Добренькие-добренькие, а на одесском рынке еврейскую бабулю смогут переторговать.

Мы с Полей содрогнулись.

– Кто знает, где найти мастера по изготовлению эксклюзивных игровых карт? – нервно спросила готесса. – Желательно работающего круглосуточно!

– Боюсь, такого найти можно только в сказке, – с глубоким вздохом ответила Наташа. – Но, как вариант, можно поискать того, который работает по будням с девяти до шести. Благо на это у нас есть целая неделя, аж до пятницы. В будни Егор вряд ли станет играть в карты. А вот в поезд колоду, скорее всего, возьмет. Так что пять дней – это наш лимит. Но, – тут она как-то очень загадочно улыбнулась, – у меня есть альтернативное предложение.

Я нахмурилась: весь ее вид говорил о том, что это предложение мне не понравится. Потому что с такой улыбкой предлагают ограбить казино или взорвать Пентагон. А я, знаете ли, не сторонник экстремальных развлечений. Но Полина всегда была смелее. Потому, подавшись вперед, она вперила в Наташку требовательный взгляд и заявила:

– Мы тебя внимательно слушаем!

Игнатова кивнула и выдала, пожалуй, то, что я была готова услышать меньше всего:

– Предлагаю обратиться за помощью к духам.

Честно говоря, не придумала ничего лучше, как вытаращиться в ответ. То есть надо было, конечно, объяснить, что это «обращение» ничего не даст, духи не помогут и не отзовутся (лучше бы, конечно, не отозвались, а то ведь и послать могут!) и что предложение в целом пахнет какой-то ересью, но меняхватило только на то, чтобы уронить челюсть на стол и во все глаза уставиться на Игнатову. Блин, ну как?! Как ей вообще могло такое в голову прийти?!

– Нет, вы только не смейтесь! – по-своему поняла она наше с Полиной оцепенение (в этот конкретный момент мы были очень похожи: я, Казакова и тот манекен из подсобки биологички, на котором мы отрабатывали приемы искусственного дыхания). – Я понимаю, что это звучит как бред, но мы ведь ничего не теряем!

Ага, кроме здравого рассудка!

– И к тому же у нас все готово: свечи, ночь, зеркало...

Я бросила на Полину грозный взгляд: а ведь не притащи она свою дурацкую стекляшку, Наташке, может, и в голову бы не пришла эта «гениальная идея»!

– Ну хорошо, – явно чувствуя за собой вину, готесса решила задавить Игнатову аргументами. – Допустим, духа мы вызовем. А дальше что?

– Попросим его восстановить карту!

Я хмыкнула:

– Так нам для этого не дух нужен, а волшебная лампа Аладдина.

«Нимфа» поджала губы и посмотрела на меня, как на трехлетнего ребенка.

– Евочка, ну мы же не в сказке живем, – сказала поучительным тоном. – Джиннов не существует.

«О, ты была бы очень удивлена», – пронесся у меня в голове ехидный голос Алекса. А потом очень подробно: наполненный смыслом и экспрессией его же монолог, который обрушится на мою голову, если мы и правда умудримся вызвать какого-нибудь духа.

– Ну так что, дамы? – возбужденно потирая руки, подытожила Наташка. – Рискнем?

Испуганно помотала головой:

– Я понятия не имею, как вызывать духов! И учиться не хочу!

– Да не бойсь ты так! – решительно отмела мой главный козырь Игнатова. – Я сто раз видела, как это делается. Ты, главное, сиди в сторонке и не мешай. Я сама все сделаю.

– Но...

– Брось, Ева! – прикрывшись бокалом, прошептала мне на ухо Казакова. – Если духов она призывает так же, как гадает, – нам бояться нечего.

Я нахмурилась еще сильнее, так, что, казалось, еще чуть-чуть и брови у меня срastутся на переносице:

– А если ей тупо повезет?!

– Ева, она смертная! Тут умеючи – не уверен, что получится. У нее вообще шансов нет.

– Блин, – я уже почти рычала, понимая, что меня втравливают в очередную сомнительную авантюру, в которой я совершенно не хочу учувствовать, – ты тоже гадать не умеешь! Но при этом умудрилась рассказать ей что-то, очень похожее на правду.

Полина крикнула, подавившись глотком вина, и уставилась на меня глазами Сарумана, глядящего вслед улетающему на орле Гэндальфу:

– Моргалис, окстись! Я все выдумала. Немного фантазии, ловкость рук и никакого мошенничества! А здесь даже этого делать не придется. Пускай «колдует» на здоровье, если ей так уж сильно хочется.

Я обреченно вздохнула. Блин, ну почему ей всегда удается подбить меня на какую-то глупость? И ведь печенкой чувствовала, что эта затея ничем хорошим не кончится. Зачем? Ну зачем я согласилась?!

Короче, в представлении Наташки вызов духа выглядел следующим образом: улыбаясь так, что у меня кровь в жилах стыла (я с ужасом представляла, какого Ктулху потребовала бы пред свои ясные очи наша инициативная «нимфа», буде у нее возможность), Игнатова зажгла свечи (на фоне камина они смотрелись не очень эффектно, но все же), взяла в руки зеркало и, поднеся к лицу, внимательно вгляделась в свое отражение.

– Я знаю, что ты где-то рядом! – заявила громким шепотом и добавила, уже с подвыванием: – Зна-а-ю!

– К кому она обращается? – тихо уточнила я у Полины.

Та пожала плечами:

– Похоже, что к духу.

– А почему на себя при этом смотрит?

– Методика такая! – отрезала Игнатова, по всей видимости обладавшая куда лучшим слухом, чем мы ожидали. – И вообще – хватит болтать. Лучше слушайте! Дух вот-вот должен прийти, – и снова уткнулась взглядом в свое отражение. – Явись к нам! Яви-ись!

Она замолчала, глядя в зеркало уже даже с неким вызовом, будто дух вот-вот должен был полезть прямо оттуда. Мы тоже любознательно скосили на него глаза: ну мало ли? Всякое в жизни бывает. Но, наверное, для духов это был неподходящий день, потому что ничего нового в зеркале мы не разглядели. Минуты через две и до Наташи дошло, что дух сегодня ей попался какой-то несговорчивый и совсем не желающий себя проявлять. Она нахмурилась и пошла в атаку с решимостью русского мужика, прущего через минное поле, чтобы не обходить полтора гектара по дуге:

– Ты здесь! Ты рядом! Ты должен отозваться на мой зов! Приди! Приди! Приди-и-и... сволочь, – закончила совсем тихо, и Полина решила, что настал ее звездный час:

– Я все слы-ышал!.. – проворковала она тихим утробным голосом. Наташка вздрогнула и застыла, вжав голову в плечи. Я хрюкнула, а готесса продолжила: – Чего хочешь, смертная-я?!

– Кто здесь?! – сипло выдохнула Игнатова. – Дух?!

Надо же, сколько удивления. А говорила, что верит!

– Ты звала меня-я! – продолжала гнусаво тянуть Казакова. – Зачем-ем потревожила мой покой?!

– Беда у нас, – судорожно вертя головой в попытках отыскать новоявленное привидение, призналась «нимфа». – Карта сгорела. Нам бы ее из огня доста...

И осеклась. Потому что Полина до «Оскара» не дотянула, сорвавшись-таки на ржач.

– Ну как тебе не стыдно?! – воскликнула бедная американка. – Я же почти поверила! Зачем ты так?

– Прости, пожалуйста, – сквозь смех повинулась Полина. – Я не хотела тебя обидеть.

– Да при чем здесь я?! – взмахнула зеркалом Игнатова. – Мы ведь духа вызываем: а они знаешь какие мнительные? Вдруг он должен был вот-вот прийти, а ты его спугнула?!

– Ну да, здесь я протупила, конечно, – не слишком правдоподобно раскаялась Поля. – С другой стороны, если бы твой дух действительно мог откликнуться на зов, неужели ты серьезно думаешь, что он пришел бы вот так, без предоплаты?

Игнатова в недоумении изогнула брови:

– Какой еще доплаты?

Казакова сделала задумчивое лицо, выразительно поскребла подбородок и на полном серьезе предложила:

– Ну, не знаю... на что обычно призраки ведутся? Можешь ему душу, например, предложить.

– Э... – вытаращилась я теперь уже на готессу. – Ты что несешь?!

– Нет, душу за карту – это как-то нерентабельно, – деловитым тоном пробормотала Наташа и додумалась до плана еще более потрясающего. – Я могу принести ему жертву!

Рукалицо! Я схватилась за голову:

– Да вы что, обе рехнулись?!

– Нет! – мотнула головой Игнатова. – Не рехнулись. Но ты сама подумай: раньше духам отдавали еду и скот. Жертвенной овцы у нас нет, так давайте ему хотя бы какой-нибудь окорок поджарим на огоньке? Вдруг этого будет достаточно?

– А если нет, – невинно закончила готесса, – я и сама от шашлычка не откажусь...

И выразительно покосилась на камин. Я несмотря на то, что все еще считала эту идею маразматичной, тоже. Воображение услужливо нарисовало баранью ляжку на вертеле... которая очень быстро была вытеснена другой картинкой, реальной и пострашнее. Медленно и почтенно из камина по воздуху «выплывала» наша почерневшая от копоти игральная карта. Туз червей.

Мгновение мы втроем молча на него таращились и пытались понять, что это за глюк и почему мы все его видим. А потом Наташка сделала то, что на ее месте сделал бы любой нормальный человек: заверещала и бросилась бежать. Тоже мне призывательница духов! Хозяйка позвала в дом гостей и дала деру, заведя их на пороге. Причем так дала – только пятки и засверкали! А следом – не знаю даже почему, то ли стадный инстинкт сработал, то ли просто мозг после полуночи функционирует в ограниченном режиме, унеслись из гостиной и мы с Полиной. Помню, я еще в дверях на мгновение обернулась, в последний раз понадеявшись на чудо (ну не могла смертная вызвать духа! Не могла!), но чертова карта летела следом. На почтительном расстоянии, неудержимая, как американский беспилотник.

– У-и-и! – пропищала я, добавляя ускорения и как мантру повторяя про себя: «Полтергейстов не существует!»

Сразу скажу, что в двенадцать ночи в трехэтажном доме ориентироваться сложно. Я там порой и при солнечном свете терялась, а уж в темноте, да с перепугу!.. В общем, бежали мы куда глаза глядят, периодически натываясь на стены, роняя кадки с цветами и пару раз едва не сверзившись с лестницы. Поняли, что это – конечный пункт спринта, когда оказались в подвале. Да и то лишь потому, что оттуда не было второго выхода. Хотя сам подвал у Соколовых такой, что там запросто можно навеки спрятать что-то очень габаритное. Например, носорога. Причем его даже связывать для верности не придется – бедняжка сам заплутает в поисках выхода: столько там было наставлено всякого хлама. Мне вот на пути повстречалась вешалка со старым широкоплечим пальто. Ну то есть я сначала налетела на тумбу, ударилась об угол стола и даже едва не вписалась в шкаф. А уже потом, когда нервы были на пределе, передо мной предстала эта чертова гардеробная стойка.

– Мама! – воскликнула я, шарахнулась в сторону и наотмашь ударила по вешалке электрическим зарядом. Блин, ну вы сами представьте: атмосфера и так накалена до предела, рядом – орудия подружки-потерпевшие, а тут он: здоровенный мужик в пальто. Еще и без головы.

В общем, молния получилась что надо. Сразу так светло стало. И совсем не страшно. Только дурно немножко. Особенно когда Наташа медленно обернулась, нашла меня совершенно круглыми глазами и прохрипела:

– Что это было, Ева?!!

«Уй-ё... – мысленно простонала я. – Да лучше бы Егор нас все-таки убил...»

Казакова очнулась первой. Вернее, она первой поняла, что это – тот самый момент, когда нужно врать. Причем красиво, выразительно и с фантазией, плюнув на карму и правила приличия. Стоять на своем, как стойкий оловянный солдатик, и с непоколебимой решимостью Джордано Бруно повторять:

– Фига себе, какое здесь мощное электромагнитное поле!

– Да-а! – выдохнула я, незаметно стряхивая с пальцев искрящиеся остатки того самого «поля».

– И еще сквозняки, – глядя на меня с выражением «давай, Ева! Прояви чудеса красноречия!», продолжала готесса. – Ужасные сквозняки!

– Тайфуны прямо, – кивнула, начиная догадываться, что Полина решила списать на природные аномалии все сегодняшние магические эффекты. Нет, ну а что? Вполне логично. Разве сильно наэлектризованное пальто не способно «выстрелить» молнией? Да, может, об него весь день соседская кошка терлась! А карта в воздухе? Да это же очевидно, что поток из дымохода поднял кусочек обгоревшей бумаги, и... вот, кстати, то, что он ее аж до подвала дотасил, не совсем вписывалось в общую теорию, но здесь главное – не отступать. Человек склонен верить в любой бред, лишь бы только он не ломал его шаблоны. По крайней мере, человек, который не бегает к гадалке по пять раз в год: здесь нам с Наташкой, конечно, не повезло.

– Девушки, это был не ветер! – резким движением она схватила меня за руку, словно боясь, что я сейчас брошусь прочь не дослушав. – Я почти уверена, что карту вытащил из камина дух!

– Да не-е-эт! – протянула я, аккуратно пытаюсь освободиться из стального захвата «нимфы» – девчонка выглядела нежной фиалкой, но вцепилась так, что у меня уже запястье болело. – Быть того не может!

– Сама в шоке! – призналась Игнатова. – Никогда такого раньше не видела. Разве что по телевизору.

– В «Сабрине – маленькой ведьме»? – предположила Казакова. – А, нет! В «Гарри Поттере»?

Наташка засопела и скосила на нее раздраженный взгляд:

– Ничего подобного! Это был документальный фильм про колдовство, магию и призраков.

Готесса глубокомысленно покачала головой.

– О чем только сейчас документалку не снимают... – протянула со вздохом. – Я вот не так давно тоже смотрела одно любопытное кино. Практически руководство к действию, анимированная инструкция. И называется еще так... кричаще: «Чужой»! Четыре части, между прочим. Очень подробно изложенные материалы.

Игнатова поджала губы.

– И откуда ты взялась – такой скептик?! – почти прорычала она, еще раз дергая меня за кисть. – Ева! Ну хоть ты-то мне веришь?!

Блин, мне стало реально страшно ответить «нет»! Она же в меня как в последнюю надежду вцепилась – еще немного и просто руку оторвала бы. А тут еще Полина с другой стороны:

– Да, Ева! Скажи, что веришь в полтергейст! Только подожди: я сейчас в телефоне камеру настрою. Хочу зафиксировать этот исторический момент. А еще лучше... – тут она коварно улыбнулась и смерила меня слегка плотоядным взглядом. – Знаешь, Ева, а не пойти ли тебе проверить, что это за дух такой шляется по твоему дому?

– Чего?! – ахнула я, не веря своим ушам. – Почему именно мне?!

– Потому что если ты и правда обнаружишь там какое-нибудь неучтенное привидение, то поднимешься к Шурику, разбудишь его и скажешь: «Прикинь, а мы тут с девчонками духа призывали». Ну и послушаешь, что тебе ответит этот умный человек.

Видимо, в мире действительно все познается в сравнении. Потому что я представила его ответ и поняла, что призрак меня уже почти не пугает. Даже более того: я готова была лично сцепиться с ним в честном бою, лишь бы только заклинателя не будить. И потом, я уже не впервые сталкиваюсь с душами покойных. А один и сейчас живет с нами под одной крышей...

«Кондратий, падла! – красной нитью промелькнула в голове догадка. – Если это и правда твоих рук дело, считай, что ты... везунчик, раз уже мертв!»

– Ладно, – сказала, резким движением выдергивая руку из Наташкиных клешней. – Пойду посмотрю, кого мы умудрились призвать.

– Ты главное... – начала было Игнатова, но я только отмахнулась, на цыпочках пробираясь к двери:

– Знаю-знаю: буду очень осторожна.

– Вообще-то я хотела попросить, чтобы ты духа случайно не расстроила, – пробубнила в ответ «нимфа». – А то, не дай бог, еще мстить начнет. Они вообще падки на это дело. Но ты, конечно, тоже поберегись.

«Вот спасибо, добрая девочка», – буркнула я про себя и вышла в коридор.

Темно и страшно было той безлунной ночью. Окна зияли глубокими провалами, за каждой дверью чудились притаившиеся монстры (спасибо Полине за «Чужого» – нашла, блин, когда напомнить!), и я все время боялась пропустить нужный поворот. По лестнице вообще поднималась на ощупь, судорожно пытаюсь определить себя в пространстве и сквозь зубы матеряюсь на бестолковую Наташку. Ну кто гадает при растущей луне? Правда, гадание и в полнолуние не особо полезно, но при растущей вообще чревато телесными повреждениями! И еще моральными травмами: случайно зацепив плечом дверцу шкафа, я словила на голову чью-то зимнюю шапку – так чуть не поседела от страха.

– Ну ладно, – громко дыша, обратилась сама к себе. – Успокойся, Ева. Не трясись. Ты привыкшая. Ты знаешь, что делать! Сейчас все будет хорошо, – и тихонько позвала, глядя куда-то в сторону лестницы: – Диплодок!

Повезло, что я дверь в спальню не закрыла – уже спустя пару секунд послышался тихий цокот, от которого у менее стрессоустойчивых жителей дома кровь застыла бы в жилах. А у меня всего лишь промелькнула в голове мысль о том, что когти псу пора бы постричь.

– Хороший малыш! – похвалила верного друга, который с разбегу попытался протаранить мне лбом бедро. – Умница моя ушастая! Сделай доброе дело: помоги найти одного утырка.

Пес поднял морду и вперился в меня внимательным взглядом.

– Ищи дядю Коню! – приказала, не слишком веря в успех миссии. Собственно, потому и добавила (обычно я не настолько кровожадная в отношении родственников): – Найдешь – куси!

Как ни странно, пес понял. И что еще хуже – бросился исполнять! Похоже, духи, невидимые не только для обычных смертных, но и для большинства магов, могли не только таскать в руках игральные карты, но и обладали каким-то запахом. Причем весьма характерным, раз Диплодок так быстро его отыскал.

– Р-р-р! – оскалился доберман, врываясь на кухню.

– Да ты никак спятила! – грозно выдохнул Кондратий, явно не ожидавший такого хамского отношения к своей могучей персоне. Ну что сказать? Я тоже не ожидала, однако же вот он – мой пес: рычит и готовится к броску. – Он не сможет меня ранить! – нервно добавил дядя. Видимо, потому, что когда на тебя смотрит оскаленная морда с набором белоснежных клыков в количестве сорока двух штук, не по себе становится даже уверенным в собственной неубиваемости призракам.

– Ну и ладно! – сквозь зубы отрезала я. – Не ранит, так хоть наиграется от души!

Коня демонстративно задрал нос, как бы намекая, что его несколько не интересуют поступки моего глупого добермана, но тут Диплодок прыгнул, и лицо дяди из высокомерно-презрительного стало шокированным. Собственно, как и мое. Потому что пес, конечно, пролетел духа насквозь, но не просто так, а со световым эффектом: в месте их соприкосновения дядины прозрачные тела на мгновение вспыхнули синим огнем.

– Ты что, наложила на пса чары?! – поднял он на меня убийственный взгляд.

Я испуганно сглотнула:

– Н-нет...

– А кто же тогда наложил?! – уже почти проорал призрак, шустро уворачиваясь от второго диплодоковского броска. – Заклинатель?! Ну, разумеется, он, змееныш! Кто еще способен запечатать на ошейнике руну Архаира?!

Я раскинула руки и, изловчившись, схватила пса за обозначенный ошейник. Пригляделась: действительно, на внутренней стороне кожаного «пояска» была выцарапана фигура. Но Архаир...

– Дядя, ты ошибаешься! – убежденно мотнула головой. – Алекс не стал бы призывать двенадцатого по силе демона в своей коллекции, чтобы защитить Диплодока. Даже от очень большой любви ко мне. Это было бы слишком энергоемко. Да и сам демон появляется в виде щита, которого я лично сейчас нигде не вижу...

– Это потому, что руна не вытаскивает демона в этот мир, дуреха! – огрызнулся Кондратий, разглядывая странные потертости на своем камзоле в месте, где сквозь него прыгнул Диплодок. – Она обращается к нему за грань и создает связь демона с предметом. Причем не постоянную, а событийную. В данном случае – только на время контакта твоего пса с магическим существом. В результате ошейник становится проводником демонической силы, а это, по сути, те же чары, только из другого источника. Потому твой пес меня и видит.

А вообще, какого черта я тут перед тобой распинаюсь?! Задавай вопросы заклинателю, это точно его работа!

Я сузила глаза.

– Задам, можешь не сомневаться! – прорычала, представляя, как буду мутузить Алекса подушкой по слишком умной тыкве. А чего это он накладывает свою магию на моего пса, да еще без моего предварительного разрешения?! Я, кажется, ему ясно дала понять, что не желаю иметь с демонами ничего общего! Но нет же: этому человеку надо в каждую дыру сунуть свой любопытный шнобель! Сначала Азриэль – кудрявый черный ковер для мелких поручений, от которого ни спрятаться, ни скрыться; теперь Архаир на Диплодоке. А что завтра? Бестиар вместо привратника?! А если что-то пойдет не так и «щит» вырвется на свободу – Шурик подумал, сможет ли мой бедный пес ему противостоять?!

– Ты... это, – заметив, как опасно блестят мои глаза, кашлянул дядя. – Парня-то сразу не убивай. Он как лучше хотел. И я, кстати, тоже... – добавил, видя, что мой гнев сейчас отыщет себе другую жертву. Коня щелкнул пальцами, и мне в руку скользнул тот самый червовый туз, с потери которого все и началось. Правда, уже без ожогов: чистый и красивый, будто только что нарисованный.

– Вы так старались вызвать духа, – улыбнулся Кондратий. – И вот он я. Выслушал и повиновался. Один раз – на большее не рассчитывай. Но, согласись, оно того стоило!

– Стоило?! – с обреченным видом я хлопнула себя ладонью по лбу. – Дядя, Наташа ведь смертная! Как я ей вот это, – потрясла картой, – объяснять буду?

Коня скривился, мгновение о чем-то думал, а потом резко поменял тон.

– Сообразишь что-нибудь! – заявил с видом Прометея, презентовавшего людям огонь, который те осмелились не оценить. – Скажешь, что нашла мастера, который смог карту реставрировать! Разве вы не собирались его искать? Я столько времени и сил вам сэкономил! К магии ради тебя обратился! А она недовольна! Ну что за молодежь?!

И Кондратий с видом до глубины души оскорбленного достоинства шагнул в стену.

Я осталась стоять в комнате одна, если, конечно, не считать Диплодока. С картой в руках, чувством вины в сердце и в препоганом настроении. Черт, ну кто же знал, что Коня не просто издевается, а реально пытается помочь? Ищи его теперь, извиняйся... А извиняться придется, а то ведь на самом деле обидится, высокомерный маг, и покинет нашу дружную компанию. Не то чтобы от него была такая уж польза, но мама может и не простить. Да и карту, если уж совсем по-честному, он нам починил.

– Ладно, блин, – закатила глаза, хлопнула добермана по спине. – Диплодок, найди дядю еще раз. Только на этот раз не кусай.

Глава 5

*У меня братишка в третьем классе учится.
Вызывают маму в школу, показывают сочинение: «Птицы
возвращаются с юга. Снег растаял. Плюс ко всему стало теплее.
Следовательно, скоро наступит весна».
В следующем году отправим в мат. класс.*

Bash

Ева Моргалис

Понедельник – день тяжелый и начинается слишком рано. Особенно если накануне лечь спать попозже, часика в три утра. Ну, в смысле – сначала лечь в понедельник, а потом в понедельник же проснуться.

– Да выруби ты уже этот чертов будильник! – прохрипела Полина с соседней подушки и перевернулась на другой бок.

Наташа, занявшая место у стенки, на мгновение подняла голову, сонным взглядом огляделась вокруг и, выдав: «Не мой!» – снова отключилась.

Я вздохнула: естественно, не ее! Разве тот новомодный Samsung, который Игнатова использовала как телефон, смог бы пять минут кряду шатать тумбу с такой силищей, будто она стояла в эпицентре пятибалльного землетрясения? Да он бы разрядился, уже только пытаюсь начать! Нет, сей «подвиг» был подвластен только моей древней Nokia, а потому мне ее и отключать.

Не глядя, протянула руку и нажала кнопку. В комнате повисла благословенная тишина. Несколько мгновений было слышно только, как сопит под боком готесса. Потом я собрала бессвязные мысли в кучу и пробубнила в подушку:

– Не хочу в школу!

– Так прогулай. – Даже в полудреме Поля была способна сгенерить максимально простое решение проблемы.

Я дернула головой:

– Не могу. И так куча прогулов – к экзаменам не допустят.

Готесса промычала что-то неразборчивое и, подобрав под себя одеяло (я зябко поежилась, оставшись без тепла), перевернулась на живот.

– Ну так иди, – резюмировала, не открывая глаза.

Я нахмурилась, еще сильнее зарываясь носом в подушку: легко ей говорить. У самой-то пары во вторую смену. А у меня первый урок – математика, с Егором Степановичем, которого злить не рекомендовалось ни под каким соусом. Этот ведь запомнит, старик, способный наизусть продиктовать число «пи» до сто сорок первого знака...

– Поинка, – прохрипела, обнимая подушку уже двумя руками, – я не могу встать. Мне не хватает стимула...

Договорить не успела: готесса согнула ногу в колене, прицелилась и мощным пинком спихнула меня на пол.

– Не благодари, – зевнула, когда моя растрепанная голова показалась над краем постели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.